

М. ЖУМАГУЛОВ

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ
В ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОМ
ИЗМЕРЕНИИ**

БИШКЕК 2005

Национальная академия наук
Кыргызской Республики

Институт философии и права

М.Жумагулов

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ
В ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Кадиркул ичиме!

Уй-булак мекен ден-соолукта
ббелет, ишинеде, ичмий
изденууде ийбелек болсу
ден абурдон

Алтыгул

21.08.08-1.

Бишкек, Илим, 2005

УДК 502/504

ББК 28.081

Ж 88

Утверждено к печати Ученым советом Института философии и права НАН Кыргызской Республики

Ответственный редактор

доктор философских наук, профессор **О.А. Тогусаков**

Рецензенты:

Почетный академик НАН КР, доктор философских наук, профессор **А.И. Нарынбаев**, доктор педагогических наук, профессор **М.Ж. Чоров**

Жумагулов М.

Ж 88   **Экологическое мышление в эпистемологическом измерении /НАН КР, Ин-т философии и права. – Б.: Илим, 2005. – 140 с.**

ISBN 9967-22-990-X

В монографии раскрывается сущность экологического мышления в контексте деятельностного принципа. Большое место отводится выявлению социоприродных детерминантов экологического мышления, определению его особенностей в системе экологической культуры, раскрытию роли категории связи в познании содержания экологического мышления в условиях глобализации.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ж 1903040000-05

УДК 502/504

ISBN 9967-22-990-X

ББК 28.081

© Жумагулов М., 2005

ВВЕДЕНИЕ

В начале третьего тысячелетия, когда человечество переходит на новые информационно-виртуальные измерения своего исторического бытия, проблемы взаимоотношения мира и человека, объекта и субъекта в философско-методологической культуре встают по-новому. Для современной философии быстро меняющийся мир не однообразен, многолик, человек по своей имманентной сущности не замкнут в самом себе. Мир имеет естественно-историческое основание и общественно-гуманитарное обоснование, а человек – социоприродное происхождение и индивидуально-аксиологическое предпочтение. Новое геополитическое пространство характеризуется признаками, связанными с многомерной и специализированной предметной деятельностью субъекта, разрывающей единство и целостность бытия, в частности, среда обитания народа или этнических общностей все в большей степени замещается средой искусственной со своими ресурсами и “специфическими законами”, рожденными людьми.

Использование субъектом активной экологической деятельности социокультурных и научно-технических достижений радикальным образом изменяет способ освоения и “социализации” человеком природы, его ценностный статус, содержание и динамику. В этом аспекте аксиологическая сущность философско-методологического, синергетического и междисциплинарного подходов к архиважной проблеме – человек – природа – общество состоит в том, что с использованием их можно показать особенности изменения ценностного измерения природы в сфере культуры; сложность, многоаспектность взаимодействия общества и природы; “склеенность” разорванного мира, восстановить его “утраченную” целостность, субстанциально-генетическую слитность с человеком. Сохранение целостности и обеспечение оптимального функционирования системы

“общество – природа” увязывается с проблемой самого человека, с выявлением меры соответствия искусственной природной среды социально- разумным потребностям и естественно-биологическим задаткам людей.

Перспективы современной цивилизации связаны с переходом к стратегии сбалансированного, устойчивого, циклично-необратимого развития, предполагающей гармонизацию отношений к природе, доминирование экогуманистических ценностей и идеалов, коэволюцию экономической и экологической ветвей социального прогресса. В этой связи диалектика социума характеризуется осознанием необходимости выработки новых коэволюционных форм взаимоотношения общества и природы; сохранения устойчивости биосферы как абсолютной общечеловеческой ценности; обеспечения оптимальной системы функционирования социальной реальности; нахождения научно обоснованных способов разрешения социоприродных противоречий; развития аксиологического содержания этнокультурных традиций природопользования.

Для конструктивного решения проблемы коэволюции социоприроды необходимо использовать не только социально-экономические, технико-технологические средства, но и культурные, духовно-нравственные феномены в контексте интегрирующей, созидательной роли человека. К числу духовных, культурологических основ функционирования социоприроды относятся: формирование и ценностное обогащение экологической культуры; диалектика рационально-иррационального, надпрагматического отношения к социальной и природной действительности, его всесторонней гуманизации; более развитая система экологического сознания, образования и просвещения и др. Эти совокупности составляют аксиологический потенциал духовной культуры личности, этноса и социума. Поэтому все более актуализируются проблемы изучения

культурологических основ совместного развития человека и природной сферы, ибо современная социоприродная реальность нуждается в новой всеобъемлющей системе мышления субъекта, которая, будучи интегрированной в экономику, политику, идеологию, позволит не только смягчить экологические трудности, но и окажет благоприятное влияние на развитие человеческой цивилизации.

Духовные истоки функционирования социоприроды, особенно ценностные ориентиры экологической культуры, нуждаются в методологическом и логико-гносеологическом анализе в контексте философского изучения сущности экологического мышления. Это объясняется тем, что данный феномен находится в фокусе социокультурных мер, направленных на коэволюционное развитие общества и природы.

Необходимость концептуального анализа проблемы экологического мышления на основе принципа всеобщей связи особенно остро ощущается в связи с освоением новых граней природной действительности в ходе общественного развития, с практикой все большей экологизации различных сфер человеческого бытия. Это и определяет своевременность постановки и актуальность выбранной нами темы. В самом деле, эта тема будет преломляться сквозь призму времени, и основной акцент будет делаться на логическое воспроизведение важнейших тенденций функционирования социозкосистемы, осмысление особенностей влияния различных форм экологической культуры на характер природопреобразующей деятельности человека, роли и значения экологизации духовности в социоприродном развитии. Несмотря на наличие отдельных опубликованных работ (в них обозначились различные подходы) по интересующей нас теме, можно констатировать, что диалектико-логический анализ сущности экологического мышления в контексте деятельностного принципа оказывается разработкой сравнительно

новой и вследствие этого весьма далекой от обстоятельных и тем более – от уже общепризнанных, устоявшихся решений.

Философский дискурс феномена экологического мышления преследует именно такую цель, акцентируя внимание на принципиальных, на наш взгляд, методологических проблемах и перспективах социоприродного бытия, на показе универсального значения принципа всеобщей связи в изучении системы “общество – природа”, в раскрытии имманентной сущности экологического мышления в условиях трансформации общества. Достижение этой цели предполагает решение ряда задач, в результате которого раскрывается механизм генерации экологического знания и культуры экологического мышления личности и социума. Применение культурно-исторического, философско-антропологического, антропоэкологического, антропоэкологического и диалектико-логического подходов позволило в той или иной мере осуществить системный анализ исследуемой проблемы.

В первой главе работы на основе исходного положения о всеобщей связи прослеживаются естественные (природные) и социокультурные истоки функционирования и развития донаучного экологического представления, выявлены взаимосвязанные между собой его элементы с учетом всего рационального и полезного, ценного в культурно-историческом наследии кыргызского народа. В данной главе также раскрываются разнообразные детерминанты, сущность экологического мышления как единства многообразного и его динамика в пространственно-временном континууме, исследуются диалектика целостности и разнообразия структурообразующих компонентов экологического мышления в системе духовного мира субъекта деятельности (люди, этносы и народы, которые должны выполнять определенную биосферную функцию).

Во второй главе предпринята попытка рассмотреть феномен экологического мышления, причем не только как духовного явления, но и как развивающееся понятие сферы социоприродной целостности. В этой связи прослежена логика становления и развития категории “экологическое мышление”, которая, с одной стороны, коренится в объективной соотносительности (соизмеримости) человека и природной среды, реальных проявлениях в целом ряде регионов планеты сложной экологической ситуации, с другой – тесно связана с экологичностью национальной или этнической культуры и с развитием системы экологического воспитания, образования и просвещения, экологических исследований. В работе также показана методологическая роль категории “связь” в раскрытии содержания экологического мышления.

Диалектико-логический подход позволяет сочетать исторический метод с логическим, ведет к восхождению познания от абстрактного к конкретному, более или менее полному адекватному и целостному воспроизведению изучаемого объекта – экологического мышления. Сознавая, что в работе удалось рассмотреть далеко не все философские аспекты исследуемой проблемы, автор, тем не менее, надеется, что сама постановка вопроса является не просто методологической новацией, но и идеей, которая может быть использована в социокультурной практике – в ходе реализации целостного развития социоприроды.

ГЛАВА I. ГЕНЕЗИС ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДМЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Донаучное экологическое представление - неотъемлемый элемент философии кыргызов

При любом уровне развития социума, социализации новых поколений, как бы далеко ни продвинулся человек в своем развитии, его предпосылкой будет оставаться естественная необходимость и потребность в предметно-практической, в частности трудовой, деятельности, ставящей на новый уровень обмен веществ и энергии между людьми и природой. Человек поэтому всегда будет оставаться, как говорил К.Маркс, непосредственным природным существом: "Человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть"¹. Проясняется вся непростота "постоянного общения" для человека и мера его ответственности. "Как сыновья, ставшие взрослыми, как рабочие, ставшие "сознательными", мы начинаем открывать, что нечто развивается в мире через (посредство) нас, может быть за наш счет"². По образному выражению С.Н.Булгакова, "Природа и интеллект – это суть два полюса единого сущего"³. Отсюда сама природа должна быть рассматриваема только в единстве с целями развития человека.

Человек рассматривается как биосоциальное системное целое, т.е. такое, в котором взаимовлияние, взаимодействие и взаимоопосредствование природы, общества и культуры рождает новое качество. Человек формируется в пространстве новой реальности, и эта

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.42. – С.92.

² Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Прогресс, 1987 – С.189

³ Цит. По: Афоризмы (золотая коллекция). – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2003. – С.636.

реальность претерпевает постоянные изменения как субстанция его разносторонней деятельности. Богатое содержание предметного бытия людей за счет опосредования природных связей, ассимиляции вещества и энергии окружающей среды означает расширение сферы социальной сущности человека. При этом отношение к природе адекватно выражается не только категорией полезности, но и категориями универсальности, связывающей разносторонность деятельности человека с расширением сферы природного бытия, которой он живет. Говоря словами академика В.И.Вернадского, "человек должен понимать, что он не случайное, свободное явление, которое делает все, что ему заблагорассудится. Он является необходимым явлением грандиозного по своим масштабам естественного закономерного процесса, длившегося не менее 2 миллиардов лет... Мы присутствуем и жизненно участвуем в создании в биосфере нового геологического фактора, небывалого в ней по мощности и по общности... Закончен после многих сотен тысяч лет неуклонных стихийных стремлений охват всей поверхности биосферы единым социальным видом животного царства - человеком..."

Человек впервые реально понял, что он - житель планеты и может – должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте"⁴. В этом же аспекте Э.Фромм отмечает, что "человек рождается как причуда природы, находясь внутри природы и вместе с тем превосходя ее"⁵.

В контексте углубленного осмысления природного, социального и человеческого бытия в новом геополитическом пространстве проблема единства человека и природы, лишь изредка возникавшая в научной

⁴ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление //Наука и религия. – 1968. - № 11. – С.19; Природа. – 1973. - № 6. С.7.

⁵ Эрих Фромм. Душа человека. – М.: ООО Издательство «АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. – С.97.

литературе прошлого, теперь все более приобретает новое звучание и особый размах. Подобная тенденция, открывая разнообразные стороны неразрывной связи между судьбами человечества и состоянием планеты, настоятельно подчеркивая социально-экологические аспекты, возрождает на новой основе современной цивилизации давние откровения, инновации архаического сознания о слитности судеб людей с природой, об общности человека и окружающей его среды.

Следует отметить, что исторические этапы и периоды взаимоотношения общества и природы, человека и природной среды показывают, что в зависимости от собственной истории, социально-экономического, социокультурного развития, природного окружения, этнического менталитета, образа жизни, предметно-практической деятельности и миропонимания каждый народ по-своему строил многообразное отношение к природе. Например, как свидетельствует история, центр Азии явился своего рода средоточием особого рода цивилизации, которая впоследствии была названа "номадической", предложившей свой способ и метод видения социальной и природной действительности. "Номадическая цивилизация представляет собой определенную систему культуры, отражающую специфические черты мышления. Культура кочевников целостна по природе, обладает своей универсальной концепцией бытия, его понимания, что образует своеобразие мышления и самосознания... Именно целостность образа мышления кочевников, позволившая создать относительно устойчивую систему культуры, выражающуюся в уникальном способе мировидения, дает основания для выделения древней кочевой культуры центра Азии как отдельной цивилизации, имеющей свое непосредственное продолжение в настоящем в виде развития многих национальных культур Средней Азии"⁶. Признавая взаимосвязи и взаимовлияния

оседлой и кочевой культур, не умаляя изначального значения культуры оседлых народов в развитии человечества, необходимо подчеркнуть особую значимость кочевья, без которого был бы невозможен широкий масштаб дальнейшего взаиморазвития; и в превращении истории во всемирный процесс единой тенденции развития немалая роль отводится принципу кочевой образа жизни - вечному динамизму, вовлекающему в общий круговорот истории все страны, культуры и цивилизации⁷.

При определении цивилизационной основы кочевого общества (которое выработало своеобразный менталитет: мобильность, приспособляемость, корпоративность, чувство свободы и этносоциальное достоинство, традиционализм) целесообразно отталкиваться от взаимоотношения общества и природы, предполагающего целостное рассмотрение социокультурных явлений. Объективная природно-климатическая и географическая детерминация (обусловленность) присущи не только центральноазиатской цивилизации, но и другим локальным цивилизациям, т.е. наблюдается прямая зависимость цивилизационных структур и их эволюции от изменений природных факторов⁸.

В центральноазиатском регионе происходит процесс формирования и развития основных социально-экономических, хозяйственно-культурных типов, различия между которыми заключались как в природных контрастах, так и в исторических традициях хозяйствования: кочевое, полукочевое и оседло-кочевое скотоводство. Например, хорошие природные условия - мягкий климат, плодородие земель, изобилие вод, выход к морю - все это создавало исключительные условия для развития западной цивилизации в целом и, несомненно, способствовало оседанию населения, развитию земледельческих культур. На Востоке, несмотря на благоприятные

⁶ Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. - Б.: Илим, 1997. - С.68-69.

⁷ См. Там же. - С.69-86.

условия для земледелия (сочетание речного, пустынного и горного ландшафта), в отличие от Запада, многочисленные пустынные и степные зоны требовали искусственного орошения, что привело к усилению роли коллективного труда, т.е. централизации государства. Нередко люди, не устояв перед вызовом (суровым испытанием) природной среды, ее стихийных сил, вынужденно пускались в скитания в поисках благоприятных условий существования⁹. Если на Западе и в относительной степени на Востоке человек с самого начала своего существования стремился к господству над природой, то на том отрезке пространства, где простираются степи и горы, человек изначально избегает вмешательства в природные процессы, более того, он обожествлял природу, преклонялся перед ней, считал ее первоначалом своего бытия.

Необходимо подчеркнуть, что кочевничество есть своеобразная форма взаимодействия, равновесия, гармоничного сосуществования природы и человека. Степи, полупустыни, резко континентальный климат, скудная растительность, отсутствие воды, горный край и др. - все это способствовало развитию скотоводства, причем преимущественно коневодства. Скудные природные ресурсы среды обитания требовали постоянной смены пастбищ. Следовательно, кочевой режим хозяйствования, базирующийся на развитии скотоводства, являлся единственно возможным и экономически оправданным на этой территории.

На протяжении веков тюрками-кочевниками были выработаны особые способы сохранения равновесия, гармонии с природой и отсюда выбор пастбищ: зимой - это низовья рек, где специально оставляют нетронутой сочную, высокую траву, которую могли бы достать из-под

⁹ См.: Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы //Социально-политический журнал. - 1999. - № 3. - С.62.

снега в холодные зимние дни самостоятельно пасующиеся табуны, а летом - свободные, открытые пространства, продуваемые ветром, спасающие пасущихся животных от насекомых. Скорость передвижения кочевников весной и осенью также не произвольна, а глубоко продумана, учитывается и состояние скота, и необходимость нанесения наименьшего урона пастбищам. Подобный образ жизни определяет и соответствующее мироотношение, когда человек не мыслит себя вне неразрывного единства с природой, ощущает себя частицей этой целостности, восхищается и боготворит ее. Для такого человека характерно, как отмечал Ч.Валиханов: "Почитание природы вообще и в частности. Человек действует и живет под влиянием природы... Природа и человек, жизнь и смерть были предметами высочайшего удивления и были всегда преисполнены неисследуемой тайны. Природа и человек! Скажите, что может быть чудеснее и таинственнее природы и человека"¹⁰.

Жизнедеятельность кыргызов-кочевников (наряду с другими народами Центральной Азии) как подсистемы восточной человеческой цивилизации была непосредственно вплетена в окружающую природную среду, и они мыслили себя ее неотъемлемой частью. Характер и особенности освоения предметной действительности древними кыргызами вытекает из естественно-природной и социально-культурной ограниченности их деятельности. Отношение кочевого кыргызского народа к природе есть выражение его образа существования, способа хозяйствования, многовекового опыта обыденной практики. Кыргызы пытались на эмпирическом уровне осмыслить взаимосвязь, взаимоотношение между человеком и средой его обитания, что и получило адекватное отражение в устном народном

¹⁰ См.: Абдыразакова А., Абилдиев Э. Становление кочевой цивилизации: эколого-политический анализ (природно-климатические факторы) //Окружающая среда и здоровье: Сб. науч. трудов. - Б., 1999. - С. 82-83.

творчестве. Среди сокровищниц фольклора особо следует выделить эпос "Манас", который является своеобразным феноменом кыргызской культуры, выражением всего разнообразия представлений о природе, о единстве человека и природного бытия.

Эпос "Манас" представляется существенным критерием синкретического, предметно-практического сознания древних кыргызов о природной реальности, о взаимосвязи людей с окружающим миром. Это сознание, как правило, имело нерасчлененный, целостный характер, что соответствовало восприятию человеком действительности. Из богатого содержания эпоса "Манас" мы убеждаемся в том, что человек данного периода не ставил перед собой задачи покорения природы, не стремился к активному господству над ней, т.е. среда обитания не была для него безразличным, "мертвым" материалом производственной обработки, быта и социальной жизни. Напротив, кыргызы почитали природу и восхищались ею, жили в определенной "гармонии" с ней, поскольку их жизнедеятельность не нарушала законов функционирования биогеоценозов, т.е. существенных нарушений естественных сложившихся связей, взаимодействий экологических систем еще не наблюдалось.

Мифопоэтическое содержание представлений, описаний, восприятий о природе, об отношении человека к окружающей среде в эпосе "Манас" позволяет судить о донаучном опыте познания причинно-следственных связей явлений, объектов предметного мира, миропонимании кыргызов как системе взглядов на совокупную реальность и на свое место в нем. Объяснения явлений окружающей действительности древними кыргызами сегодня кажутся наивными, однако они не могут быть охарактеризованы как вымысел, плод воображения, поскольку данные объяснения, представления и

убеждения о космосе и природе, о единстве человека и природной среды - многолетний результат осмысления имеющегося опытного материала, жизненной практики в тесном соприкосновении с духовным миром, социально-экономическим укладом кочевого общества.

В процессе многообразного, противоречивого отражения связей, обусловленностей и взаимодействий, существующих между обществом и природой, отношения человека к естественной внешней среде у людей возникает определенное экологическое сознание. Оно как специфическая форма общественного сознания представляет собой в целом сложное развивающееся духовное явление и формируется в контексте житейского опыта, образа жизни, этнического менталитета и духовно-нравственного потенциала субъекта и носит конкретно-исторический характер. В зависимости от степени отражения социально-экологических отношений, соотносительности природного, социального и человеческого бытия можно выделить обыденные и теоретические уровни экологического сознания. В данном случае нами предпринимается попытка раскрытия сущности обыденного экологического сознания, т.е. донаучного экологического представления человека в контексте осмысления диалектики миропонимания кыргызского народа.

Донаучное экологическое представление рассматривается как необходимое "звено" общественного сознания носителей номадической цивилизации, в частности, кыргызского народа, развертывающееся в социальном пространстве и времени, складывающееся в процессе повседневной жизни людей, на основе житейского опыта и здравого смысла и выражающее действительность вокруг человека исходя из его полезности, субстанциальности, ценности и универсальности для него. Оно формировалось стихийно в сфере практической деятельности человека, являясь описательным выражением внешней стороны природных явлений, неглубоко, поверхностно отражает предметы,

¹⁰ Валиханов Ч. Собр. Соч. В 5 т. - Алма-Ата. Казахская советская энциклопедия, 1985. - Т. 4. - С. 55-61.

процессы и события среды обитания, не способствует раскрытию сущности объектов природной целостности. Донаучное экологическое представление пусть и медленно, но тоже усложняется, все больше отражая взаимосвязи и отношения социума и природы в рамках их восприятия в повседневной жизни. В этой связи следует отметить, что в древности субъектом были уловлены и раскрыты такие пласты и грани человеческого отношения к природе, которые вошли в золотой фонд культурного развития мировой цивилизации. Для этого времени было свойственно в общем и целом многогранное, “насыщенное” отношение людей к среде обитания. Природа воспринималась, постигалась как нечто прекрасное и самоценное, ей суеверно поклонялись, у нее учились и стремились постижению ее скрытой гармонии, т.е. сущности.

Экологическое представление народов Востока, особенно кыргызов ориентируется на здравый смысл, предполагающий духовно-практическое отношение к реальности. Центральной осью этого отношения выступает человек с его стремлением к жизни и потребностью к социальной ориентации и организации своего бытия. Донаучное экологическое представление не является неким ненаучным или вненаучным сознанием, которое требуется непременно “онаучить”. Оно есть органически присущий человеку способ духовно-практического освоения предметного мира и тесно связано с повседневной жизнью, тяготеет к однозначной, достаточно статичной картине объективной действительности.

Необходимо подчеркнуть, что вненаучное экологическое сознание или донаучное экологическое представление кыргызов было обыденным по характеру формирования и жизненно-практическим по способу функционирования имело следующие особенности:

- неспособность четко различать реальное и мнимое (иллюзорное), материальное и идеальное, объективное и субъективное, истинное и ложное;

- вера в сверхъестественные силы и поклонение культам, мистико-магические предрассудки: творческая фантазия, относительная нерелигиозность;

- приверженность к локальным экологическим ценностям;

- ориентация на здравый смысл, чувственная символичность;

- бессистемность, “метафизичность” в подходе к явлениям, предметам природного и социального бытия;

- близость к действительности, к жизни, социальной практике, изначальная восприимчивость к переменам в социоприродном окружении;

- созерцательность и умозрительность, которые являются критериями и одновременно проявлениями “философичности” экологического представления, обыденного сознания;

- неоднородность, повседневность и неопределенность;

- относительная узость и своеобразное сочетание, переплетение противоречивых взглядов;

- преемственность, т.е. духовное родство, генетическая связь экологических представлений народов, поколений в ходе прогресса социума;

- синкретичность, целостное видение предметов, явлений реального мира;

- ситуативность, интуитивность и подсознательность;

- образное восприятие мира, ассоциативность; эмоциональность и субъективность и др.¹¹

Вышеприведенные особенности экологического представления кыргызов в донаучном познании свидетельствуют о том, что оно не

¹¹ См.: Арапова Э.Б. Диалектика обыденного и теоретического уровней сознания (на примере развития общественного сознания кыргызского народа): Автореф. дисс. на соис. учен. степ. канд. филос. наук. – Б., 2000. – С. 13-14; Акматова Н.С. Сущность обыденного экологического сознания человека // Современность: философские и правовые проблемы. Часть 1. – Б., 2000. – С. 161-164.

рассматривается как результат сознательного применения определенных логических законов и приемов, его связь с практикой носит непосредственный характер. Вместе с тем в донаучном экологическом представлении кыргызов содержится правильное отражение реальной действительности в контексте лишь описание явлений (событий), но нет проникновения в сущность, в закономерности движения и функционирования объектов природной целостности.

Сущностные характеристики и содержание обыденного экологического сознания кыргызов наиболее полно раскрываются при концептуальном анализе структуры и важнейших черт донаучного экологического представления в контексте истории, социально-экономического базиса, культуры и миропонимания кочевого кыргызского общества. Экологическое представление кыргызов как единство многообразного включает в себя идеи поклонения, почитания природных объектов, их персонификации, тотемистические и анимистические взгляды, антропоморфизм и др. Разумеется, перечисленные структурные элементы экологического представления в донаучном познании находятся в сложных и бесконечно разнообразных взаимоотношениях, взаимопредполагают и взаимодополняют друг друга. Расчленить эти элементы можно только в логико-гносеологическом плане, т.е. вырвав их из их естественной взаимосвязи взаимообусловленности и рассмотрев каждый в "чистом виде" как отдельное природно-социокультурно детерминированное духовное явление. Следовательно, путь познания сложного – донаучного экологического представления кыргызов лежит через расчленение его на более "простые" составные части и изучение их природы и специфические особенности. Естественно, что, сводя сложное к совокупности или сумме его частей и изучив последние, мы получим знание о свойствах исходного целого. В связи с этим остановимся на

основных структурных элементах экологического представления наших предков-кочевников.

Древние кыргызы поклонялись самому могущественному божеству - богу плодородия и покровительнице очага и детей – Умай-эне, носителю изобилия и благополучия – Огню, Земле и Воде, Солнцу, Луне и др. Поклонение Земле и Воде, т.е. этим носителям жизненного начала, занимало у кыргызов в культе природы значительное место. Во время него произносилась молитва такого содержания: "Да кружусь я вокруг тебя (т.е. буду твоей жертвой), бог, да кружусь вокруг тебя, земля, да кружусь я вокруг тебя, Вода! Сохрани нас от несчастий! Сохрани нас от болезней!" Кроме того имеется широко распространенная формула проклятия из кыргызского эпоса "Манас", которая звучит так: "Да покарает (меня) Небо с открытым верхом! Да покарает (меня) Земля с мохнатой грудью!". Примечательно то, что древне-тюркские племена связывали духов Земли-Воды не с Верхним или Нижним мирами, а со Средней сферой, в которой живет сам человек. Отсюда для них главным божеством Среднего мира был "Ыйык Жер-Суу" (Священная Земля-Вода). В этой связи архаический образ Земли, а также аграрный миф о "Дороге Соломщика" (Млечном Пути) в новом смысловом контексте повести Ч.Айтматова "Материнское поле" воистину приобретают глубоко концептуальное и волнующе-поэтическое значение. Известно, что данная повесть построена как диалог двух Матерей: Матери-Земли и Женщины-Матери, и они предстают перед нами как единый поэтический символ вечно живой жизненной сущности.

Следует отметить, что экологическое представление древних кыргызов ярко проявляется и в олицетворении, почитании предметов, явлений Вселенной, в частности, в культе Неба, в развитии идеи Тенгри. Самым почитаемым и главным у древних народов Центральной Азии было божество Тенгри, оно выступало в виде синтеза всех астральных представлений и было адекватно понятию "Вселенной". Отсюда

наиболее древним и распространенным обычаем наших предков является поклонение “Тенир” (Небу), где от милости Неба зависит судьба. Это указывает на то, что традиционного человека-кочевника отличает вера в целевые причины. По этому поводу справедливо отмечал Ч.Валиханов: “Человек приписывал Небу, Солнцу и Луне власть над собой... Он мог родиться под особым покровительством природы – чудным образом...”¹². Обожествление Неба широко используется в народных мифах, прослеживается в древних преданиях. Так, Тенгри как высшее, самое могущественное божество, упоминается в эпосе “Манас”, в эпизоде, когда бездетный Жакып жалуется на свое горе. Воины Манаса в повседневном быту и в особенности перед битвой поклоняются божеству Тенгри, прося у него защиты и помощи. С Небом, Солнцем (наряду с Землей) связывали надежды на лучшее будущее, боялись и их кары. Перед битвой воины Манаса клялись именем священной Земли и голубого Неба не отступать перед врагами.

Непосредственная психологическая включенность человека в мир природы (органической целостности), возвышение в ранг святого отдельных животных, поклонение им не случайно для кыргызов составляют основу тотемистического взгляда как важнейшего компонента донаучного экологического представления. На начальном этапе социогенеза люди, в частности древние кыргызы, еще не отделяли себя от реального мира, они мыслили себя частью единой природы. Это обусловлено тем, что человек-кочевник максимально зависел от окружающей природной среды: она постоянно присутствовала в его мыслях, в каждом действии, социальной ориентации. Поэтому мир кочевника – “это был тот пространственный мир, в котором жил человек и от которого он зависел, это был мир могучий и вседарящий,

как бог, как земное воплощение самого бога”¹³. Образ жизни людей обусловленный их отношением к среде обитания, не позволял встать над природой, тем более игнорировать ее. В этом плане показательна “зоологическая классификация”, свойственная одному из племен, ведущих до сих пор архаический обряд жизни, которую приводит К.Юнг: “Наивысшим существом для них является слон, затем лев, потом удав или крокодил, потом человек и затем более низкие существа”¹⁴.

О существовании подобного мировоззрения у кыргызов говорят некоторые обычаи и обряды, связанные с почитанием отдельных животных и птиц (например, архар, удав, олень, виды пернатых – ласточка, скворец, лебедь и др.), в отличие от золатрии, основанные на идее их кровного родства с людьми или фетишизации отдельных частей тела, костей, перьев этих животных и птиц. При этом животные и растения, которые давали людям пищу, возможность существовать, вести хозяйство, естественно, становились одним из первых объектов почитания. Обычно определенная родовая группа признает тот или иной предмет живой природы своим предком-тотемом (родственным началом), от которого как родоначальника ведет свое происхождение (имеет неразрывную кровнородственную генетическую связь). У народов с развитым племенным строем представления о кровном родстве тотема с определенным родом перенесены на племя.

В иерархии образно-символических представлений о тотеме особое место занимает идея о персонификации различных животных, в частности коня. Подытоживая свои наблюдения над спецификой кыргызского мирозерцания (мировосприятия), Г.Д.Гачев пишет: “В народном представлении конь – эта верхняя часть космоса (“Пища для человека – сила, лошадь – крылья”). Все остальные животные к земле

¹² Валиханов Ч. Собр. соч. В 5 т. Алма-Ата: Казахская советская энциклопедия, 1985. –Т.4. – С.51.

¹³ Айтматов Ч. Плач перелетной птицы // Литературная газета. – 1972. – 15 ноября.

¹⁴ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М., 1993. – С.176.

тяготееют, в нее глядят. Конь глядит вперед и вверх, грива у него крылья, он отрывается от земли, преодолевает притяжение и взлетает. Вместе с ним взлетает и человек. Человек верхом причастен к небу – верху мира, освобожден от земли и ее тяготений. В народных песнях постоянно рядом и светила, и конь... Он является атрибутом человека, и через него человек общается к небу”¹⁵. Ведь общеизвестно, какую огромную роль в хозяйственной и ратной жизни древнего кочевника, весь свой век проводившего в седле, играл конь – друг и соратник, наипервейшая жизненная необходимость. И благородный человек относился к коню с особым благоговением, возносил его к небесной сфере, где, по верованиям древних тюрко-монгольских племен, обитало верховное божество - Тенгри.

Большое место занимает образ “четвероногого собрата” человека и в народных сказках, героических сказаниях, где конь, с одной стороны, наделяясь кроме всего прочего, даром человеческой речи, сближается тем самым с так называемыми зооморфными тотемами и духовными покровителями, а с другой, - подчиняясь общему героическому пафосу, становится полноправным героем, участником всего происходящего. Вспомним хотя бы изумительно впечатляющие образы Аккулы и Тай-Тору из эпоса “Манас”. Боевой конь Манаса - незаменимый и верный друг при свершении героических подвигов, преодолении трудных переходов, зачастую вырывающий батыра из когтей смерти. В художественно-эпических творениях тюркоязычных народов почти не встречается батыр без доброго коня. Насколько необыкновенно сильны и храбры батыры, настолько же выносливы, умны, быстроноги их кони. Как отметил В.Н.Жирмуцкий, между богатырем и его конем устанавливается с рождения “симпатическая

¹⁵ Гачев Г.О национальных картинах мира //Народы Азии и Африки. – 1967. - № 1. – С.87-88.

связь”¹⁶. Конь всегда и всюду рядом с человеком. Он – его духовная опора, его крылья, – так издавна говорится в народе. И это действительно так, ни одно более или менее крупное событие – будь то праздник или тризна – не проходило без конных состязаний и игр. От скакуна нередко зависели счастье или несчастье, удача или неудача человека. Проигрывал конь – проигрывал человек. Победа же окружала ореолом славы и скакуна, и его хозяина. И поэтому так понятно волнение айтматовского Танабая, перед большой скачкой обращающегося к иноходцу: “Ну, смотри у меня, Гульсары, не подкачай. Ты не должен опозорить себя, слышишь! Мы не имеем на это права, слышишь!”¹⁷.

Между тем, “соотносясь в сознании человека с высшей сферой бытия, увенчанный нимбом “святости” образ коня подвергался и определенной временной трансформации, тем самым постепенно превращаясь в своеобразный, высший нравственный критерий, символ чистоты и благородства, олицетворение всего самого прекрасного, возвышенного”¹⁸. Словом, как отмечает Г.Д.Гачев, конь становится “для кыргызов наиболее всеобъемлющим “телом отсчета” и в мире нравственных максим и абстрактных понятий”¹⁹.

Динамика донаучного экологического представления кыргызов проявляется и в развитии идеи восхищения объектами природного окружения. В контексте объяснения аксиологической сущности природных явлений заслуживает исключительного значения использование материала, содержащегося в эпосе “Манас”, где поэтически и художественно, эстетически тонко и точно описаны

¹⁶ Жирмуцкий В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса //Народный героический эпос. – М., 1962. – С.57.

¹⁷ Айтматов Ч. Прощай, Гульсары! – Ф.: Кыргызстан, 1967. – С.123.

¹⁸ Ибраимов К. Миф и миропонимание в гуманистической философии Ч.Айтматова. – Б.: Кыргызстан, 1998. – С.20.

¹⁹ Гачев Г.Д. О национальных картинах мира //Народы Азии и Африки. – 1967. - № 1. – С.84-85.

отдельные эпизоды, красоты живого мира (почвы, растения, животные и др.), а также местностей, встреченных и охарактеризованных во время поездок и походов Манаса. Трилогия “Манас”, “Семетей” и “Сейтек” была пронизана не только любовью к природе, почитанием ее предметов, явлений, но и восхищением совершенством и красотой многообразных объектов среды обитания, трепетным отношением и ощущением счастья от соприкосновения с этим реалистическим и, вместе с тем, сказочным бытием.

Полиструктурность экологического представления также ярко проявляется в богатом содержании идеи бережного (разумного, гуманного) отношения человека к природе. У кыргызского народа в прошлом бережное отношение к окружающей среде и отдельным объектам растительного и животного мира было традицией. Кочевой человек, как ни кто другой, прекрасно понимал свою зависимость от природы, всегда старался заботиться о ней, призывая приумножить богатство и бережно относиться к среде своего обитания, тем самым как бы предостерегая от неразумных действий.

В устном народном творчестве кыргызов имеется множество легенд, былин, сказок и других фольклорных произведений, призывающих к бережному отношению к воде, растительности и животным. Так, исходя из результатов осмысления и обобщения неразрывного единства человека и природной среды в контексте повседневной социальной практики, кыргызы в поэтической форме в эпос “Манас” (именно в нем природный мир представлен во всем своем многообразии, гармонии, богатстве как непреходящая ценность) заложили идею доброго, бережного, разумного и гуманного отношения к природе. В таких народных сказаниях, как “Карагул ботом”, “Кожожаш” и др., когда безжалостное истребление диких животных приводит и самого человека к трагическим последствиям, ярко отражаются противоречивые отношения социоприроды. Народная

психология прекрасно понимала результаты нерациональных действий своих соплеменников, пытаясь отгородить людей от дальнейших неразумных действий в своих сказаниях, как бы предостерегали их.

Традиционное устно-поэтическое и социально-этическое понимание бережного отношения к природе складывалось веками, а возможно тысячелетиями, оно состоит из многомерных пластов, наслоений, но каждый последующий поэт или мыслитель, основываясь на повседневном опыте, здравом смысле, образе жизни этноса расширяет и углубляет границы и масштабы прежнего мирозерцания. Так, яркий представитель легендарных кыргызских мыслителей Асан Кайгы уже тогда призывал современников жить в согласии между собой и природой. Он указывает путь, ведущей к общей гармонии – это “осознание необходимости жалеть, ценить, уважать и почитать все живое”. Здесь объектом чувства доброты выступает не только человеческое благородство и достоинство, но и богатство всех живых существ. Проявляя милосердное отношение к животным, Асан Кайгы предполагал, что люди могут проникнуться их жизнью, узнавать их характерные нравы, повадки, и тогда они поднимутся на новую ступень единения с органическим миром и начнут с любовью относиться ко всем живым существам. В своих обращениях к людям всех возрастов Асан Кайгы постоянно и настойчиво проводит идею сохранения экологического равновесия и баланса между природой и обществом. Словно криком души доводит он до сознания современников мысль о том, что непрекращающиеся междоусобицы и захватнические войны не только разоряют людей и народы, но и причиняют большой урон, невозполнимые потери живой природе, убивают, уничтожают растительный и животный мир.

В целом в поэтическом наследии Асан Кайгы встречается много крылатых философов (философско-значимых изречений), афоризмов, в которых он призывал своих современников к взаимному уважению,

справедливости и милосердию не только по отношению к человеку, но и по отношению к природе, к животному и растительному миру²⁰. Согласно мыслителю, “каждое полезное дело, совершенное человеком, - его положительное качество, а плохое дело, совершенное им, - недалекость его ума”, “все живое в природе полезно, в ней нет ничего бесполезного”. Без всякого сомнения, можно утверждать, что он (на основе повседневной практики и здравого смысла) рассматривал экологию природы и экологию человеческого духа и разума в их неразрывном единстве, в их универсальной взаимосвязи.

Необходимо подчеркнуть, что важнейшим структурным элементом донаучного экологического представления кыргызов является принцип антропоморфизма. Древнему человеку было свойственно соотносить весь реальный мир с самим собой, т.е. “неразвитый человек видит в природе что-то похожее на человека, или, выражаясь технически, вносит в природную среду антропоморфизм, предполагает в ней жизнь, похожую на человеческую жизнь”²¹. Кочевники-кыргызы продолжали в своем сознании отождествлять себя с природой, перенося собственный способ деятельности на действие природных сил. Иными словами, предметам неорганического и органического мира приписывали человеческие качества и облик. Антропоморфизм, являясь одним из приемов конструирования образа природы, окружающей человека социальной действительности, имеет под собой нерасчлененное единство человека и природы. Антропоморфизм как способ овладения индивидуумом совокупной реальности и ориентации в ней следует рассматривать в качестве показателя зависимости человека от стихийных сил природы. История развития кочевого общества показывает, что антропоморфическое отношение к действительности превалировало у кыргызов над всеми

²⁰ См.: Байбосунов А.А. Философские воззрения легендарных мыслителей. - Б.: Элек, 2001. - С.26-41.

остальными (как и другие народы мира, наши предки проходили все стадии тотемизма, анимизма, шаманизма, гилозоизма, зороастризма и т.д. с незначительными различиями).

Экологические представления кыргызов в донаучном познании проявляются также в возникновении, развитии и функционировании анимистических идей в контексте образа жизни, социальной практики и житейского опыта. Характерной чертой, присущей мифологическому восприятию природы, является непосредственное ее обожествление, выразившееся, в частности, в представлении о ней как о всецело “одушевленной”, “живой” реальности. Причиной формирования подобного взгляда служит крайне узкий, непосредственный опыт практического познания реальной действительности, который не позволил человеку вычленивать, “выделить” из совокупности природных предметов, процессов и явлений сферу собственной деятельности²². В результате такого восприятия окружающего мира невозможно было провести грань между одушевленным и неодушевленным, выявить их единство и различия. Страх перед природными силами заставлял человека видеть в каждом предмете, явлении природного бытия “живое существо”, что-то “активное”, “недостигаемое”, и “сверхъестественное”. В этом аспекте М.Налбандян отметил, что “природа - это книга, которую надо прочитать и правильно понять, ошибочное понимание приносит большой вред. Явления природы своим величием зачастую приводят человека в ужас; он чувствует себя ничтожным, когда перед его глазами выступает такая сила, такая мощь, такое зрелище, перед которыми бледнеют сила не только одного человека, но и всего человечества”²³.

²¹ Чернышевский Н.Г. Избр. филос. соч. В 3 т. - Т.1. - М., 1950. - С.245.

²² См.: Жумагулов М., Акмятова Н.С. Особенности бытового познания древних кыргызов //Вестник Кыргызского государственного педагогического университета им. И.Арабаева. Сер. История. - Б., 2001. - № 4. - С.58-64.

²³ Цит. По: «Энциклопедия афоризмов: Россыпи мыслей» /Э.Борохов. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С.440.

Субъект кочевого кыргызского общества с удивлением и восхищением взирает на мир, где одушевлена каждая вещь, каждый предмет. Своего хозяина имеют и вода, и лес, и горы (суу ээси Сулайман, тоо ээси, токой ээси), имеют своих хозяев и животные (Камбар-Ата, Чолпон-Ата, Ойсул-Ата и др.). Окружающие человека природные объекты – не просто средства для удовлетворения определенных потребностей, но имеют свою “душу” (в контексте архаического миропонимания), к ним человек вырабатывает своеобразные отношения. Вещь не мыслилась вне человека, она жила и “умирала” вместе с ним, неся информацию о своем владельце, о роде, к которому он принадлежал, о мире вообще. Таким образом, в традиционной культуре, мифо-поэтическом сознании вещи выступают как “живые”, наделенные своей собственной “волей”, “душой” и характером, и эти качественные определенности они получили, являясь включенными в сферу человеческого бытия. Объекты (вещи) не есть бездушные средства для удовлетворения потребностей, а хранят весь жизненный опыт, всю совокупность представлений человека о мире, социоприродной целостности, храня и передавая заложенную в них глубокую информацию²⁴.

Названные выше структурные элементы донаучного экологического представления кыргызов (идеи поклонения, почитания природы, анимистические и тотемистические взгляды, антропоморфизм и др.) разносторонни и неоднозначны, неисчерпаемы по сущности, выступают сложными объектами экологического познания. Совокупность элементов экологического представления – не конгломерат разрозненных автономных явлений или процессов, а единая динамическая система, обладающая чрезвычайно разнообразными связями и отношениями, которые следует всесторонне

²⁴ См.: Абдильдина Р.Ж. Человек и его место в традиционной казахской культуре // Известия МН-АН РК. Серия обществ. наук. – 1997. - № 3. – С.58.

изучать в контексте выявления характерных черт донаучного экологического представления кыргызов. К основным чертам экологического представления относятся его космичность, природовосприимчивость, созерцательность, пространственность, символичность и др. В ретроспективном плане рассмотрим каждый из них в отдельности.

История познания реальной действительности восточными народами, в частности кыргызами свидетельствует о том, что “мифопоэтическая модель мира всегда ориентирована на предельную космологизированность сущего: все причастно космосу, связано с ним, выводимо из него и проверяется и подтверждается через соотнесение с космосом”²⁵. Вечный динамизм как символ кочевья (постоянные “поглощения” земельных пространств, передвижения людей, воинственная одержимость постижения нового, некий импульс жизни в ее разноречивости и одновременно единозначности) обусловил специфику традиционного мышления народов Центральной Азии, которое подчинено главному принципу мировосприятия – “космичному” ощущению в своей Ойкумене. Идея пути как выразительница сопричастности человека вечности Неба или Вселенной в качестве основных ориентиров постижения бытия видит Землю и Небо. Космичность экологического представления (космичность мышления) кочевника вылилась в создание эпосов, которые являются выражением целостности сознания, подобно мифам. Эпос уникален, поскольку в своем ограниченном пространстве кочевое экологическое представление содержит философско-художественное восприятие безграничности и вместе с тем целостности природы, социума и человеческой цивилизации.

Космичность мироощущения, в том числе экологического представления кочевника предполагает особую

²⁵ Мифы народов мира. В 2-х т. – Т.2. – М.: РЭ, 1994. – С.162.

природовосприимчивость, когда природное бытие мыслится дарующим жизнь в качестве первосилы, субстанции и продолжения собственного "я" человека. Природная среда и люди сливаются в неразрывное, единое целое - это некая естественная гармония, где природа глубоко "психологична", а человек является "сыном" этой вселенной. Как отмечает Ж.К.Урманбетова: "Перед взором кочевника открывался огромный мир, являющийся "домом" и духовной обителью, из которой вышел человек с заданной целью - постичь смысл этого мироздания в его безмерности и беспредельности и определить свое место в нем. Небо ассоциировалось с вечностью, горы с мудростью и величием, а вода - с самой жизнью, ее источником. Природные ориентиры жизни доминировали в иерархии ценностных отношений, являясь прообразом понимания мира - извне"²⁶.

Универсальность, уникальность и качественное многообразие Вселенной находят воплощение в созерцательности кочевого мышления, в частности экологического представления, когда "величие человека, его активность проявляются в созерцании, в умении постичь и правильно отнестись ко Вселенной, к миру, к бытию"²⁷. Созерцательность предполагает богатое воображение, восполняющее пробелы в познании реальной действительности. Человек сам домысливал его и создавал образ окружающего мира, постигая его суть благодаря высокой и тонкой чувствительности, позволяющей реально ощущать, представлять свое нерасторжимое единство со средой обитания, с природой как своей прародительницей. "Древние кочевые народы стремятся освоить огромный мир, чувствуя свою неотделимость от него, полную естественную гармонию с ним, реально ощущают его целостную конкретность. Синкретическое видение вечно движущейся и изменяющейся природы в непосредственном живом созерцании, без

анализа, развивало у человека воображение, творческую фантазию, способствовало его утверждению в мире. Кочевник не отделен от природы, всегда внутри нее. Он особенно полно реализует возможности углубленного и проникновенного созерцания окружающего во всей его целостности и совершенстве"²⁸.

Созерцательность кочевого экологического представления способствовала определенному постижению социального и природного бытия, когда человек проникал в реалии Вселенной, строя умозрительные концепции смысла, образа жизни в своем видении. Это такой способ, когда личностное сознание, развертывающееся в пространственно-временном континууме, предельно раздвигало свой микромир до масштабов Вселенной: микромир и макромир переливались друг в друга на уровне богатого воображения.

Традиционная модель мира кочевого общества предполагала превалирование пространства над временем, обуславливая пространственность как характерную черту донаучного экологического представления. Здесь следует отметить, что время понималось своеобразно, как циклическое, в отличие от линейного - основной тенденции понимания времени у оседлых народов. "В этом смысле первые кочевники обладали более развитым чувством времени, нежели сопредельные народы. Преодоление больших расстояний, проблема богатого травостоя, наличие водных источников, сезонные изменения погоды, это и многое другое заставляли кочевников относиться ко времени как некому абсолюту"²⁹. При этом время синтезирует в себе все свои ипостаси как проявления единого: прошлое, настоящее и будущее сосуществуют в едином безличном пространстве.

Единство временных модусов находит конкретное выражение в

²⁶ Урманбетова Ж.К. Философия культуры: Курс лекций. - Б.: Илим, 2000. - С.142.

²⁷ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - М., 1976. - С.340.

²⁸ Шакирова Э. Художественное освоение мира //Кочевники. Эстетика. - Алматы: Гылым, 1993. - С.83-84.

²⁹ Орынбеков М.С. Предфильософия протоказахов. - Алматы, 1994. - С.131.

уникальной черте кочевого экологического представления – в самосознании, которое вырабатывается в результате постижения духа прошедших эпох, прошлых поколений, когда появляется ощущение сопричастности к истории, к среде обитания. В связи с этим специфика кыргызского образа природного мира заключается в неординарном соотношении пространства и времени; в системе мировосприятия кыргызов пространство превалирует над временем, определяя таким образом пространственность экологического представления; движение времени ощущается через пространственное соприкосновение человека со своим прошлым, с многовековой историей³⁰. Оригинальность культуры мышления кыргызов, в частности, их экологического представления состоит в своеобразном сохранении своей истории через нацеленность на имманентное осмысление временного развития поколений с помощью пространственных ориентиров Земли и Неба. В этом аспекте общепризнано, что “каждое поколение кочевников проявляет со свойственным ему стилем мышления определенную степень развернутости принципов понимания бытия и своего места в нем, заложенных традиционным кочевым мировоззрением. При этом культ предков выступает духовно-символическим проводником в постижении тайн космического мироощущения, закрепляя подсознательную ориентацию на созерцательное видение и переживание вечных проблем мироздания”³¹. В этой связи социальная память как живая связующая нить поколений выступала критерием глубины кочевого самосознания, экологического представления и масштабности развития культуры.

Еще одной сущностной характеристикой кочевого центральноазиатского экологического представления является символичность, которая проецируется во всех формах проявления

бытия. Изначально само формирование этого уникального бытийного сознания приобрело значение символа. Находясь в состоянии постоянных перемещений, кочевники способствовали процессу становления диалога между Востоком и Западом, тем самым центр Азии стал источником мировых контактов, фокусом перевоплощения культурных ценностей кочевников. Об этом очень точно сказал А.Вебер, исследовавший феномен кочевничества: “Вторжение кочевых народов из Центра Азии, достигших Китая, Индии и стран Запада (у них великие культуры древности заимствовали использование лошадей), имело аналогичные последствия во всех трех областях: имея лошадей, эти кочевые народы познали даль мира. Они завоевали государства великих культур древности. Опасные катастрофы и предприятия помогли им понять хрупкость бытия; в качестве господствующей расы они принесли в мир героическое и трагическое сознание...”³². Вместе с тем основные критерии индивидуального типа бытийного сознания или экологического представления сохранились в символизированном виде – это и есть уникальность кочевой культуры Центральной Азии.

Другая сторона символичности экологического представления кочевников проявляется в перенесении своеобразия природного мира непосредственно в мир человеческих отношений. Это выразилось в стремлении олицетворения начала жизни с образом определенного животного, которого чтят поколения кочевников из века в век в виде памяти о безраздельном единстве кочевника с природой, что нашло выражение в формировании его самосознания (единое осознание мира-человека).

Все обозначенные выше характерные черты традиционного кочевого экологического представления в своей систематизированности выражают целостность центральноазиатской культуры, представившей

³⁰ См.: Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Б.: Илим, 1997. – С. 120.

³¹ Урманбетова Ж.К. Философия культуры: Курс лекций. – Б.: Илим, 2000. – С. 144.

³² Цит. по статье Яспера К. Истоки истории и ее цель //Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 46.

в истории развития человеческой цивилизации уникальный способ понимания природного и социального бытия в контексте многовековой практической деятельности субъекта – кочевника. При этом по сути своей экологическое представление кыргызов представляет собой не анализ бытия, а его чувствование, ощущение и умозрение на основе житейского опыта, социальной практики, здравого смысла и образа жизни. Имманентная сущность кочевого экологического представления интерпретирует полярности “пространство и время”, “судьба и вечность”, “космос и динамизм”, “этнос и космос”, “социокосмос и среда обитания”, “совесть и бытие” и другие согласно своеобразию мироощущения и мировосприятия кочевников. Иными словами, “кочевники по особому понимали вселенную, историю, время, пространство, соотношение “человек - общество”, “человек - природа”, иерархию материальных и духовно-нравственных ценностей, идеал жизни, кодекс чести и многое другое”³³. Эта специфика преломляется в эпосе “Манас” как художественно-поэтическое оформление синкретизма (“Космо-Психо-Логоса”) кочевника и одновременно как компонент экологической культуры. Донаучное экологическое представление кочевых народов, в частности, кыргызов, являясь отражением отношения людей к природе в контексте образа существования, способа хозяйствования, многовекового опыта, обыденной практики выражается в богатом содержании устного народного творчества. При этом в фольклорных произведениях (сказаниях, изречениях, поговорках, легендах, пословицах и др.) хранились, концентрировались и передавались из поколения в поколение народная мудрость, мировосприятие и миропонимание кыргызов, уникальные идеи о единстве человека и среды его обитания, о самоценности, “гармоничности” природы, о необходимости

добросердечного, бережного, разумного отношения к предметам и явлениям природного бытия.

Таким образом, убеждаясь в существовании и противоречивом формировании у кочевых кыргызов определенной системы чувственных впечатлений, восприятий, ориентаций, установок, норм, принципов и идей, убеждений, обыденных знаний в отношении к природе, на основе изложенного можно заключить, что процесс возникновения, становления и развития донаучного экологического представления кыргызов носит сложный противоречивый характер. Диалектика формирования экологического представления неразрывно связана с социально-экономическим, социокультурным развитием кочевого общества, уровнем и “богатством” повседневной жизненной практики, спецификой природного окружения, образом жизни, менталитетом и миропониманием субъекта – кочевника, этническим восприятием природного бытия. Донаучное экологическое представление кыргызов – есть своеобразная система восприятий, эмпирических идей, взглядов, знаний, сравнений, обобщений и убеждений (порой не связанных друг с другом) о природе, о взаимосвязи природного, социального и человеческого бытия. Оно, обладая сложной структурой (принципы почитания, восхищения, поклонения людей по отношению к природе, тотемизм, анимизм, персонификация объектов природного бытия, антропоморфизм и др.), явилось условием понимания кыргызами своей неразрывной связи с настоящим и будущим среды обитания и биосферы. Иными словами, экологическое представление по своей структуре глобально и универсально, ибо способно переживать в себе собственную определенность, соотносительность (единство, гармоничное слияние, тождество и различие, несовпадение) социума и природы, вследствие чего оно целостно, едино и многозначно, т.е. диалектично изнутри.

³³ Нысаибаев А.Н. Философия взаимопонимания. – Алматы: Главная редакция «Казак Энциклопедиясы», 2001. – С.162.

Донаучное экологическое представление кыргызов отражает окружающую действительность преимущественно на уровне явления, события (нередко возможно постижение сущности только первого порядка) и конструирует пусть не сложную, не богатую, но своеобразную модель изменяющегося мира в контексте повседневной, познавательной и практической деятельности. При этом сам принцип кочевого быта и бытия в целом – вечные и неизменные передвижения кыргызов – обусловил совершенно иной путь развития экологического представления, проявляющий его направленность на синкретизм всех его характеристик, отсюда философское мировоззрение не имело возможности выделиться как особая сфера сознания, но содержалось на подсознательном уровне в мышлении кочевника в несколько расплывчатом состоянии (как система философы). В этом аспекте в экологическом представлении содержались философско-значимые идеи о сущности и смысле социоприроды, о неоднозначном месте человека в просторах среды обитания.

Содержание экологического представления кыргызов-кочевников отличается крайней неоднородностью и характеризуется сочетанием и переплетением противоречивых взглядов, где наблюдаются онтологизм, космоцентризм, натурализм, эмпиризм, наивный реализм, синкретизм, элементы материализма и диалектики, пантеизма, мифологическое видение мира, оптимизм и пессимизм, метафизический взгляд на мир, зачатки идеализма и др. Следовательно, донаучное экологическое представление как единство многообразного, развертываясь в цивилизационном пространстве и историческом времени, сыграло особую роль в социально-этических воззрениях прошлого, в развитии экологического мышления, философского мировоззрения кыргызов в целом.

1.2. Сущность экологического мышления

Развитие мирового сообщества ныне зависит не только от социально-экономических, культурно-цивилизационных, духовно-политических условий, но и от экологических предпосылок, соответственно, и от изменения ценностного статуса природы, социоприродных явлений в сфере культуры. В этом плане необходимы фундаментальные перемены в наших приоритетах, ценностях, нормах и стиле жизни. Нужны не только звания, но и навыки, умения, образцы нового поведения, новых взаимоотношений людей между собой и с природой. Вот почему в настоящее время резко возрос интерес к изучению внутреннего мира человека и его связи с природной средой и диалектикой общества.

Философское осмысление экологической культуры, духовного мира субъекта входит в круг важнейших задач, определяющих перспективы бытия людей в условиях глобализации, когда дальнейшее обострение социоприродных противоречий ставит человечество на грань экологической катастрофы, осознание возможности которой актуализирует необходимость изменения ориентиров функционирования общества. Это предполагает формирование новой экологической культуры, ориентирующей человека на устойчивое (сбалансированное), коэволюционное развитие со своим природным окружением. В этой связи концептуальный анализ сущности экологического сознания, в частности, мышления с позиции диалектики человеческой цивилизации представляется наиболее продуктивным. Тем более возникает объективная необходимость выработки рациональных экогуманистических, эконравственных, социоприродных ценностей и идеалов в контексте развития интеллектуального потенциала социума.

Следует подчеркнуть, что ухудшение состояния природной среды является непосредственным знаком того, что люди недооценивают,

пренебрегают, а то и вообще заблуждаются в понимании сущности, аксиологического измерения экологической проблемы. Низкий уровень экологической культуры приводит к нарушению метаструктуры социоприродной целостности. В этом плаве экологическая революция культуры, в том числе сознания, предполагает преодоление традиционных подходов, акцентирующихся лишь на экономическое развитие и не уделяющих должного внимания целесообразной экологической деятельности как внутрикультурному фактору, а не просто как пограничному с природой и внешней стороной человеческого существования.

Императивом современного экологического сознания является забота о сохранении и обретении экологического равновесия, учет глубоко и объективно понимаемых факторов окружающей среды, знания ее внутреннего движения и характера взаимозависимости природы и человека. Экологическое сознание не есть лишь отражение трудностей, с которыми сталкивается человечество, оно выражает определенный уровень развития человека и отношения его к природе, т.е. является открытым диалогом и признанию "интересов" и "прав" другой стороны (природного окружения). Экологическое сознание как целостная система отражения социоприродного бытия представляет собой совокупность представлений (как индивидуальных, так и групповых), убеждений, идей, принципов (теоретических положений) и переживаний, движений мыслей о природной среде, о взаимоотношении человека и природы; об экологических последствиях, ситуациях; о сущности явлений в системе "общество-природа". Экологическое сознание означает формирование системы представлений, знаний о мире природы, субъективного отношения к природным объектам как обладающим уникальностью, неповторимостью и самоценностью; стратегий и технологий непрагматического взаимодействия с ними. В этой связи экологическое сознание, выражая гуманистический характер

субъект-объектных отношений, устремляясь в будущее, должно выступить за коэволюционное развитие людей и окружающей среды, исходить из необходимости поддерживать равновесие между ними, используя достижения современной науки и социальной практики.

Системообразующим элементом экологического сознания является экологическое мышление. Последнее же, взятое в формах функционирования или движения мысли о природе, явлений в системе "общество-природа", о экологической ситуации и ее последствиях, описывается в логике как именно живой процесс в плане становления и взаимодействия мыслей с другими субъективными образованиями, выражающими обусловленности природного, социального и человеческого бытия. Экологическое мышление как производимое субъектом умственное определение есть в первую очередь его отношение к объекту – многообразию природных, социоприродных и социозкологических комплексов. Это отношение главным образом состоит, "во-первых, в самом факте осознательной реакции на предмет, и, во-вторых, чисто душевной тональности данной реакции, без чего вообще не бывает никакого субъективного действия и что есть эмоция. Сфера эмоций - это наполняющий наши мысли и составляющий феномен душевности мир зыбких и бесконечно многообразных рефлексивных движений положительного и отрицательного характера"³⁴ Экологическое мышление предстает как составная часть развития духовного мира, культуры в целом в контексте предметно-практической деятельности людей. Оно характеризуется острым, глубоким и всеобщим осознанием насущной важности экологических проблем в жизни и будущем развитии человечества, т.е. совокупности противоречий между социумом и природой (противоречия между масштабами потребления и возможностями природы; несоответствия естественного по своей природе человека и искусственных условий

³⁴ Салнев А. А. Учение о мысли. – Бийск. Илим, 2000. – С. 298.

собственного обитания и др.). Экологическое мышление не устраняет значения природы для человека, не ликвидирует его отношения к ней, а само выступает как специфическая для человека форма выражения его многообразной связи с природой. Это субъективное явление, следовательно, есть в ряде отношений момент преодоления природы, выхода за границы инстинкта, сотворение того, что может надстроиться над природой.

Необходимо подчеркнуть, что экологическое мышление, выступая как своеобразная сфера миропонимания, имеет разнообразные параметры функционирования в пространственно-временном континууме: а) масштабы охвата действительности; б) формы и границы ее осмысления, логического воспроизведения; в) качества понимания сущности социоприродных явлений в условиях глобализации антропогенного воздействия на природу. В этом смысле можно выделить обыденные и теоретические уровни экологического мышления. Ведь вообще процессы экологического мышления у одних из нас большей частью протекают на уровне обыденного сознания, а у других – более или менее значительно продвинуты еще в сферу теоретического познания. Поскольку экологическая мысль (ее движение образует экологическое мышление) по своей имманентной сущности оказывается в основном в рамках либо образной, либо сугубо абстрактной характеристики социоприродного окружения, то способности мыслить отчетливее всегда обнаруживаются именно в данных двух уровнях определений взаимоотношения природного и человеческого бытия.

Уровни экологического мышления показывают разные степени усвоения и понимания людьми социоэкологических процессов. При этом к особенностям обыденного экологического мышления субъекта относятся: преобладание внимания к ближайшим событиям как во времени, так и в пространстве; линейность, рисующая будущее как

продолжение настоящего (опора на прецеденты: “мой дед рубил лес, отец рубил, и я буду рубить”), т.е. не учитывается нелинейный характер природных и социальных процессов; затрудненное восприятие вероятности событий, величины риска от различных источников (особенно вновь возникающих) и т.п. В этом аспекте понимание предметного окружения и всего происходящего у разных субъектов не только никогда не бывает абсолютно идентичным в последовательности фиксаций, в оценках (предположениях, допущениях и др), но и иногда оказывается существенно различным. Примером подобного мышления является традиционный тип экологического мышления кыргызов-кочевников, которому присущи относительная универсальность, целостное видение окружающего мира, традиционное понимание единства, гармонии людей с природой.

На основе обыденного экологического мышления возникает его теоретическая (более абстрактная) форма, которая способствует глубокому пониманию социоприродных явлений, логическому воспроизведению многообразия экологических ситуаций в контексте предметно-практической деятельности субъекта. Абстрактному экологическому мышлению характерны системность, концептуальность, достоверность, научность, предметность и объективность рассмотрения и др. Напомним особо ценные повсюду черты внимательности, чуткости, восприимчивости, наблюдательности, любознательности, утонченности, рассудительности, остроумия и т.п. людей, которые обладают теоретическим экологическим мышлением. Формирование данного феномена предполагает такую перестройку взглядов, представлений и знаний человека, когда усвоенные им экологические нормы становятся одновременно нормами его поведения по отношению к природе, что возможно лишь в том случае, когда он воспринимает их как сугубо личные. Стиль мышления, базирующийся на таком антропном принципе и ориентированный на системный

подход, и дает возможность разработать определенные правила, выработать своего рода социальные, духовно-нравственные императивы, регулирующие и оптимизирующие взаимоотношения человека с природой.

Следует отметить, что особенность экологического мышления обуславливается, с одной стороны, спецификой объектов оценки – предметов природы, их сложностью, многообразием связей, взаимодействий с другими явлениями природной среды и вплетенностью в более общие экологические целостности, вплоть до биосферы. С другой стороны, специфику экологического мышления определяют экологическая потребность, уклад жизни и менталитет народа, заинтересованность, ценностные ориентации людей в оптимальном функционировании социоприродных систем. В этом смысле экологическое мышление и его разновидности последовательно разворачиваются в пространстве и во времени, т.е. данное явление социокультурно детерминировано, диалектично в своей основе, и его метаморфозы, как свидетельствует история человеческой цивилизации, идентичны периодам взлета и падения духовной культуры Востока и Запада, т.е. слагаются определенные традиции экологического мышления в истории культуры – западная и восточная.

Традиционное экологическое мышление восточного человека космоцентрично: он благоговеет перед природной средой, подчиняет свое “я” природе, находится в состоянии гармонии с ней, тем самым провозглашая некую покорность и смирение, погруженность во внутренний мир своего “я” для постижения смысла природного бытия. Отсюда идет интуитивность и интроспективность образного мышления. В восточной экологической культуре более развита эмоциональность – духовные ценности приобретают некую одушевленность, вместе с тем восточное мышление более конкретно, нежели западное, оперирующее

абстракциями³⁵. Событие различных типов экологического мышления в их взаимодетерминации, взаимоопределении и взаимопротивоположности показывает уникальность экологической культуры, его историчность в человеческом измерении, изначальной порожденности субъект-объектными отношениями, необходимостью в своем развитии прибегнуть к принципиально разноположным формам осмысления социоприродного бытия. Экологическое мышление как развивающееся духовное целое своим истоком имеет исторические традиции западного, восточного и центральноазиатского стилей мышления.

Экологическое мышление, обладая смыслежизненностью и самоценностью, отличается исключительно сложной структурой. Основными элементами экологического мышления являются понимание взаимосвязи человека и природной среды, осознание бережного отношения к природе, знание своего края, формирование экоцентризма и антропоцентризма, возрождение и усвоение национальных или этнических экологических традиций, формирование свободы и ответственности людей по отношению к явлениям, объектам окружающей среды и т.п.

Из принципа всеобщей связи явлений реальности вытекает, что структурные составляющие экологического мышления взаимосвязаны и взаимообусловлены друг с другом. Тем не менее, изучая какой-либо элемент экологического мышления, мы так или иначе отвлекаемся от других его элементов, которые его искажают, затемняют, осложняя тем самым выделение присущих именно этому элементу отличительных признаков. Сам процесс выделения и изучения тех или иных элементов экологического мышления несколько упрощает реальный процесс функционирования и развития экологического мышления вообще, лишь

³⁵ См.: Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Б.: Илим, 1997. – С. 57-86.

приблизительно отражая его, искусственно изолируя отдельные стороны и моменты исходного целого. В этой связи системное рассмотрение элементов исследуемого объекта в их единстве, в своей определенности способствует раскрытию имманентной сущности и содержания экологического мышления в условиях глобализации.

Одним из важнейших элементов экологического мышления является понимание взаимосвязи, неразрывного единства общества и природы, человека и окружающей среды. В формировании экологической культуры людей особое место занимает процесс преодоления отчуждения человека от природы, субъекта от его природосообразной практической деятельности. Иными словами, необходимо "вернуться" к среде обитания в смысле чувствования, впечатления, понимания нераздельности с ней.

На природу нельзя отныне смотреть только как на материал, сырье труда и "окружающую среду" (какая-то отдаленность, определенный фон), т.е. утилитарно-эгоистически, как подходят традиционно к ней производство, техника и точные науки как к объекту. И не случайно зачастую вопрос об отношениях между социумом и природой упрощается и сводится к вопросу о том, кто определяет чье существование: человека определяет существование окружающей среды или последняя - существование человека? При этом, рассматривая природу как объект своей деятельности, как нечто внешнее по отношению к обществу, человечество начинает исходить лишь из собственных интересов. У многих людей еще наблюдается традиционное для техногенного подхода понимание природы как неорганического мира, безразличного к человеку, а отсюда и отношение к окружающей среде как к "естественному механизму", с которым можно экспериментировать и который можно осваивать по частям, преобразовывая его и подчиняя субъекту деятельности. Но в действительности все иначе. И потому прежде всего необходимо

отказаться от представлений о человеке как о центре (или властелине) природы, усвоить, что человек и природа находятся в гибкой взаимосвязи и взаимозависимости. Природа "заявила" о себе, словно отстаивая свои "блага", "права" и "интересы", с которыми не считались люди, приверженные ценностям гуманизма.

В принципе человечество не может полностью отказаться от антропоцентризма, но оно обязано защитить и "интересы природы", в процессе экологической деятельности исходить из необходимости адаптации к природной среде, уважения к ней, ее законам как непреходящей ценности, передаваемой по наследству последующим поколениям, учитывать экологические ограничения, налагаемые конечностью ресурсов планеты, и тем самым создать естественную базу для своего собственного выживания. Мы должны осознать, что окружающая среда не находится "где-то там", и когда мы отравляем воздух, воду и землю, мы отравляем самих себя, поскольку мы - неотъемлемая часть биосферы, "плоть от плоти ее". Необходимо рассматривать человека в качестве существа, включенного в многообразие природного бытия как органический элемент экосистемы, соотносящийся с другими ее частями не на основе конкуренции и господства, а на основе сотрудничества и взаимности. Отсюда благополучие человека и благополучие природы неразрывны.

Процесс функционирования экологического мышления требует, таким образом, обладания тремя противоречивыми сущностями: высшей природой, социальной природой и внутренней природой человека. Незрелость, несоответствие этих сущностей уровню развития системы "общество-природа" в целом тормозят ее дальнейшее совершенствование, способствуют возникновению и обострению эколого-кризисной ситуации в условиях трансформации современного общества. "Вся логика сложившейся в мире экологической ситуации подсказывает, что путь к эпохе ноосферы проходит не через

противостояние эгоистических интересов, а через усиление кооперативного начала, взаимного расположения и доверия людей друг к другу... Если миллиарды людей усвоят эту истину, нравственный императив перестанет быть утопией”³⁶.

Чтобы жить и процветать в “общем доме”, мы должны не только выработать некие общие правила поведения (если угодно - правила общежития), но и стратегию взаимно согласованного развития компонентов системы “общество-природа”, что и выражает особенности формирования экологического мышления. При этом каждый должен относиться к природе “по-человечески”, познавать не внешние законы ее функционирования - “мертвый”, “бездушный лик”, а ее “душу”, “свободу”, “любовь”, “язык”, вносить в нее социальность (социализацию) не в смысле “очеловечивания” по заранее продуманным агрессивно-потребительским схемам, а в смысле облагораживания, одушевления и одухотворения.

Диалектика экологического мышления с необходимостью предполагает осмысление ценностных ориентиров взаимно-совместного развития субъекта и природной целостности. Во-первых, человек в процессе своей все более усиливающейся практической деятельности всегда должен предвидеть многообразные экологические последствия (которые с каждым днем становятся все более труднопредсказуемыми и труднооценимыми в качественных и количественных отношениях) как в локальном, так и в глобальном масштабе. Во-вторых, ориентироваться на будущее и на общечеловеческие ценности и интересы как важнейшие показатели зрелого в экологическом отношении сознания людей. В-третьих, ощутить уникальность, неповторимость и хрупкость, самоценность биосферы, раскрыть для себя мир природного бытия как источника эстетического наслаждения и индивидуально-личностного самосовершенствования.

К числу основных структурных элементов экологического мышления относится процесс осознания бережного отношения людей к природе, в частности к среде обитания, где реализуется их жизнедеятельность, функционирование социума в целом. Осмысление субъектами природных и социоприродных явлений означает формирование у них бережного отношения к природе, активной жизненной (гражданской) позиции, основанное на чувстве сопричастности к решению социально-экологических проблем. Кыргызстан имеет свою древнюю традицию по бережному отношению к природной среде. Чтобы оставить после себя нашу Землю, по крайней мере, такой же, если не лучше, мы должны научить детей любить, лелеять и понимать природу и самих себя в ней так же, как и наши предки. Воспитание, осознание любви и бережного отношения к природе своего родного края предполагают решение следующих задач: а) формирование системы интеллектуальных способностей и практических умений по изучению и оценке экологического состояния окружающей среды своей местности, ее защите и улучшению; б) воспитание экологически значимых потребностей, мотивов, побуждений и привычек поведения, направленных на соблюдение здорового образа жизни, бережное использование и защиту среды обитания; в) развитие эмоциональной сферы восприятия субъектов – чувственных, эстетических, аксиологических оценок предметов и явлений природного и социального бытия; способности к системному и вероятностному анализу, прогнозу и моделированию действий и поступков, направленных на принятие оптимальных решений по гуманизации, гармонизации отношения людей к природе. В этом аспекте Кыргызстан не должен представляться мировым сообществом, жителями нашей республики лишь как сумма природно-географических достопримечательностей. Он должен восприниматься как Отечество,

³⁶ Моисеев Н.Н. Российский выбор: пути в ноосферу? // Экос. - 1999. - № 1. - С.45.

одухотворенное как Земля в каждой ее пяди уникальной культурой, творчеством человеческих рук, древней многовековой историей.

Совокупность знаний, осведомленность и информированность населения о разнородных процессах в системе "общество-природа", экологических проблемах, об их решениях и т.п. также выступают элементами экологического мышления. При этом следует отметить, что не всегда уровень современных экологических знаний позволяет вскрыть необходимые для прогноза причинно-следственные связи в социоприродной целостности, диалектику согласования максимально возможных темпов экономического роста с экологически допустимым (заданным) качеством окружающей среды. В связи с этим совместное развитие общества и природы во многом зависит от того, насколько рационально, разумно и эффективно человек использует социокультурный и интеллектуальный потенциал общества для сохранения целостности и самоценности, уникальности и неповторимости, многообразия и богатства природного мира, осознает свою причастность и личную ответственность за все внечеловеческое бытие, сопереживает за судьбу среды обитания.

Определенный научный потенциал в области экологии, являясь необходимым элементом экологического мышления и проходя через призму социокультурных, экономических, политических реформ, духовно-нравственного обновления, превращаясь во внутренний имманентный мир человека, становится важнейшим фактором решения проблемы оздоровления экологической обстановки, выживания и устойчивого развития человечества в биосфере Земли. В связи с этим мы в Кыргызстане должны использовать как накопленный потенциал научных экологических знаний, многообразные каналы обмена научной информацией, теоретические и практические разработки, полученные учеными в контексте обострения эколого-кризисной ситуации, так и новые методологические подходы к охране природной среды, решению

экологических проблем, ставшие возможными в условиях глобализации. В статье 48 "Экологическое образование и воспитание" (раздел IX "Образование, воспитание, научные исследования, информация в области охраны окружающей среды") Закона Кыргызской Республики "Об охране окружающей среды" специально подчеркивается:

"В целях приобретения необходимых знаний, повышения экологической культуры общества и профессиональной подготовки специалистов обеспечивается непрерывное образование и воспитание в области охраны окружающей среды начиная с семьи и дошкольных учреждений.

Государственные органы охраны окружающей среды, образования и другие государственные органы и общественные организации, средства массовой информации распространяют экологические знания, ведут пропаганду бережного отношения к окружающей среде и природным ресурсам"³⁷.

Необходимо констатировать, что формирование экологической грамотности, изменение парадигмы экологической культуры, в частности, сознания на основе целенаправленного экологического образования являются основополагающими принципами Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики. Тем более у системы такого образования, всех ее структур, научного экологического знания эффективно развивается социальная функция - воспроизводство у людей новых ценностей культуры экологического мышления, адекватно отражающего место человека в социоприродной целостности.

К структурным элементам экологического мышления также относятся процессы формирования антропоцентризма и эоцентризма. Техногенное освоение природы, глобальная деградация биосферы,

³⁷ Об охране окружающей среды: Закон КР. Принят ЗС Жогорку Кенеша КР 13 мая 1999 г. //Эркин-Тоо. - 1999. - 7 июля.

экспансия культуры, неадекватной сущности природной среды с необходимостью требуют отказа от хотя и цивилизованного, но все же примитивного антропоцентризма с его важнейшей идеей, согласно которой человек – венец и высшая цель творения, “мера всех вещей”. Поэтому известный эколог-экономист В.И.Данилов-Данильян подчеркивает: “Мы убеждены в том, что цивилизация может и должна развиваться, но не за счет безудержного использования биосферы как ресурса развития... Мы убеждены в том, что без понимания своих возможностей, своего места в мире, необходимости беречь свой дом и заботиться о будущих поколениях никакой культуры не существует – только антикультура... Но мы отнюдь не сторонники “сакраментального” лозунга “человек для биосферы” и рассматриваем место человека в биосфере (и во Вселенной) с точки зрения его человека, долгосрочных интересов. Именно так я понимаю подлинный гуманизм и здравый антропоцентризм”³⁸. Необходимость новой наиболее гуманной формы антропоцентризма диктуется обстоятельством, что только через диалектически-гибкую парадигму возможен переход к новой системе ценностей, предполагающей непрменный приоритет природных факторов как естественных условий оптимального решения насущных экологических проблем.

Следует особо отметить, что прагматический способ отношения к природе (прагматизм повлек за собой определенное противопоставление социума к среде обитания) должен быть заменен универсальным, основанным на сопричастности человека всеобщему мировому процессу развития, в которой он включен по своему естеству вместе с природой, на основе ее законов. Только в процессе реализации универсального типа отношения к природе может быть создана устойчивая основа дальнейшего развития как условия сохранения

³⁸ Данилов-Данильян В.И. Наука и гуманизм. Versus. Фантастика и технизм //Общественные науки и современность. – 1998. - № 4. – С.139.

человека во всей системной совокупности его социоприродных свойств. (В связи с этим важнейшей функцией экологической культуры является отказ от непосредственного антропоцентризма и переход к системе взглядов, которая строится эгоцентрически (его сущность заключается в признании партнерского взаимодействия социума и природы, в балансе прагматического и непрагматического в отношении человека и природной среды)³⁹. Целью такого подхода опять-таки является человек, но не прямо, а опосредованно. Осознание того, что люди не просто существуют на Земле ради самих себя, а что они должны выполнять определенную биосферную функцию, составляет главную парадигму и основную ось экологической культуры. При этом общим признаком нового экологического мышления становится взаимопроникновение социального и природного начал, подчиненное задаче их взаимного сохранения. Оно формируется не только в процессе коэволюции общества и природы, но и само выступает условием такой коэволюции.

К числу важнейших элементов экологического мышления также относится непрерывный процесс возрождения и создания национальных и этнических традиций природопользования. В них аккумулируется многовековой опыт отношений людей с природой. История человечества свидетельствует о том, что этнос и окружающая среда всегда представляли из себя связанную этно-культурную экологическую систему. При этом природоохранные технологии строились и должны строиться на прочной народной основе, быть органически связанными с жизнью народа, его трудом, традиционной экономикой, традиционным ведением хозяйства и культурой этноса или нации в целом. Отсюда актуальность и значимость всестороннего

³⁹ См. Буламбаев Ж. Философско-антропологические основания формирования экологической культуры: Автореф. дисс. на соиск учен. степ. докт. филос. наук. – Алматы, 2001. – С.29-30.

изучения экологических традиций, процессов их формирования в контексте выявления всего рационального и полезного в духовно-нравственном наследии каждого народа. С этой позиции важно отметить, что “закодированный в экологической культуре народов Центральной Азии тип экологического сознания и поведения реализовался в виде традиционно устойчивых стереотипов, которые передавались из поколения в поколение в течение многих столетий, т.е., как и всякая культурная традиция, носили преемственный характер... Таким образом, экологическая культура центральноазиатского региона, впрочем как и любого другого, формировалась и развивалась под влиянием различных факторов (климатических, географических, хозяйственных, религиозных, этнокультурных, политических и т.д.), определявших своеобразие экологических традиций, которые легли в ее основу и функционировали как ее составные элементы. Наличие в экологической культуре центрально-азиатского региона генетически разнородных и разновременных пластов и компонентов, которые складывались в метаэтническую культурно-историческую целостность, показывает сложность и в то же время актуальность этой проблемы в современных условиях”⁴⁰.

Необходимо подчеркнуть, что столь раннее осознание нашим народом экологических проблем в контексте социокультурного развития – уникальное явление в мировой духовной культуре. У кыргызского народа издавна формировались традиционные формы устойчивого взаимодействия с природной средой, кочевые и оседлые виды этики и экономики, отношения к природе, которые необходимо возродить в новых условиях и на новой основе. В этом аспекте для нашего этноса свойственно представление о самооценности природы, о ее активности соразмерно человеческому статусу в системе мироздания.

⁴⁰ Буламбаев Ж. Философско-антропологические основания формирования экологической культуры: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. докт. филос. наук. – Алматы, 2001. – С.37.

Во многих странах мира, в том числе в Кыргызстане, сложился богатый, уникальный комплекс традиций диалога человека и природы как выражение образного экологического мышления. Особенность такого диалога – почтительное и уважительное, бережное и гуманное отношение к земле. Из этих же истоков в устном народном творчестве, в его богатом содержании красной нитью проходила идея всеединства, гармонии людей и природной среды. На этой же духовной основе развивался этнический космизм, ярко проявившийся в мировоззрении кыргызских мыслителей и представителей культуры досоветского и советского периодов. Таков потенциал кыргызской культуры в этом плане, пока не востребованный и не использованный во благо Отечества. При этом особо подчеркнем, что, постигая, осмысливая традиционные экологические ценности кыргызской культуры, мы ни в коей мере не умаляем значения иных национальных культур и их ценностей. Например, русский космизм, особенно нашедший отражение в работах А.Л.Чижевского, Н.Г.Умова, И.Ф.Федорова, К.Э.Циолковского и других, – предтеча феномена В.И.Вернадского, создавшего учение о биосфере и об эволюции ее в ноосферу. В целом усвоение экологических ценностей, норм и принципов, возрождение и осознание аксиологической сущности национальных традиций в отношении к природе и превращение их во внутренний духовный потенциал личности есть последовательное проникновение в единый универсальный “язык” природного бытия, постижение Природы человеком.

В целостной системе – экологическом мышлении особое место занимает целесообразное осознание и чувство ответственности людей за состояние природной среды, за развертывание социоприродных процессов в пространстве и во времени, и причастность к тому, как будут решаться экологической проблемы. Анализ сущности экологической ситуации как единства многообразного показывает, что

она затрагивает жизненные интересы мирового сообщества, заставляет человека изменить взгляды на свое место в быстро меняющемся мире, а также ценностное отношение к самому себе, обществу и окружающей действительности⁴¹. Человечество должно суметь создать на нашей планете такой правопорядок, такие эффективные экономические и социо-культурные структуры, которые смогут учесть экологические потребности общества, будут способны определить оптимальные способы предотвращения или ограничения экологических бедствий, уменьшить их разрушительную мощь (а еще лучше - уберечься от них), обеспечить разумное сочетание потребностей социума с естественными возможностями природы.

Следовательно, судьба человечества лежит в пределах его же собственных возможностей, где развитие науки и технологии может изменять стихийный (агрессивно-потребительский) характер вмешательства людей в биосферные процессы, делая его более взвешенным, целенаправленным и разумным. В этом плане выход из экологически трудного положения предполагает целесообразную модификацию отношения к миру со стороны каждого человека, его ответственное соучастие в духовно-творческом процессе формирования гуманного отношения к природе. Тем самым человечество может выбраться из сужающегося кольца глобальных экологических проблем, только радикально перестроив нравственные основы своей жизни и распространив этические нормы на природу. И это касается как всего человечества, так и каждого человека, обязанного думать о природе, о нашей Земле и делать все, чтобы сохранить их. В этой связи в 35 статье Конституции Кыргызской Республики подчеркивается, что "Бережное

отношение к окружающей среде, природным ресурсам и историческим памятникам - священный долг каждого гражданина"⁴².

Экологическое мышление также включает в себя процесс формирования у людей системы мотиваций для экологической деятельности. При этом в качестве исходной единицы содержания экологического образования и сознания принимается модель экосистемы, которой свойственны неустойчивость, изменчивость и непрерывное разветвление, "малые причины - большие следствия", самоусиление процессов, необратимость, многовариантность возможных путей, изменений и развития.

Системный анализ многообразия элементов экологического мышления свидетельствует, что эти структурные образования, выступая в единстве как содержательная характеристика экологического сознания, представляют собою диалектические процессы, сочетающие в себе разнородные определенности - сущность человека, сущность социума и сущность природного бытия. Субъект предметно-практической деятельности должен логически воспроизвести сложный характер и иерархичность элементов экологического мышления в условиях трансформации общества, переоценки общечеловеческих, цивилизационных и национальных ценностей. Всякое произвольное конструирование, т.е. односторонняя абсолютизация или недооценка роли отдельных составляющих экологического мышления могут привести к игнорированию и затушевыванию имманентной сущности экологического сознания в целом. Нужно не просто констатировать и воспринять разнообразные элементы экологического мышления как рядоположение, но и прежде всего глубже проникать в их причинно-следственные связи и взаимообусловленности, степени выражения содержания социоприродных явлений в системе "общество-природа".

⁴¹ См.: Жумагулов М. Экологическая ситуация как объект философского анализа. - Б.: Илим, 2001. - С.24-25.

⁴² Конституция Кыргызской Республики. - Б., 2003. - С.73.

Для экологического мышления характерны существенные признаки, которые показывают место данного феномена в системе духовной культуры. Во-первых, одним из важнейших признаков экологического мышления является экологическая грамотность людей. Если у отдельных (и возможно многих) субъектов наблюдается экологическая безграмотность, то на фоне быстро развивающейся социокультурной жизни людей действие природных механизмов, их "аксиологическое качество" если и принимается, то истолковывается достаточно превратно. При этом базовые понятия и концепции экологии практически не воспроизводятся даже наиболее активной (эмоционально воспринимающей экологический кризис) частью общества. Во-вторых, экологическое мышление и его аксиологическое содержание является определителем будущности цивилизации, показателем ценностной направленности, ориентации отношений человека с природной средой. В-третьих, экологическое мышление носит творческий, аналитический и критический характер. Важность этого признака вытекает из потребности современного общества в воспитании людей, способных к анализу и прогнозу экологических проблем. В-четвертых, данное мышление по своей сути способствует и стимулирует экологизацию всех видов культур, а также технику, экономику, науку, искусство и в целом деятельность людей. В-пятых, путем расширения сферы распространения своих функций экологическое мышление приводит к активизации, гуманизации всех сторон жизнедеятельности общества: экономики, политики, права и образования. В-шестых, экологическому мышлению присущ определенный стиль функционирования, который, как правило, отражает новую концепцию человека, основанную на изучении противоречивого взаимодействия социума и природы.

Таким образом, из сказанного следует, что экологическое сознание, в том числе и экологическое мышление представляет собой

сложно-структурированное духовное явление, каждая фаза его развития постигается в ее собственных, имманентных ей противоречиях и закономерностях и разворачивается в пространственно-временном континууме. Формирование экологического мышления детерминировано биосферными и социокультурными факторами и выражает отношение людей к предметам, процессам природного, социоприродного бытия. Экологическое мышление с богатым содержанием должно быть направлено на адекватное воспроизведение сущности многообразных форм детерминации современной экологической ситуации в условиях транзитности общества, преобразования социоприродного окружения, сохранения, развития и усвоения общечеловеческих и национальных (традиционных, этнических) экологических ценностей.

1.3. Социоприродные детерминанты экологического мышления

Экологическое мышление, включая в себя духовно-нравственные ценности, принципы, мировоззренческие установки и гуманистические идеалы, выражает меру развития человеческой свободы по отношению к природной необходимости посредством познания природных, социоприродных и экологических законов и перестройки всей человеческой деятельности на их основе.

Экологическое мышление выступает способом адаптации людей к экосистемам и организации их жизнедеятельности, своеобразным эпистемологическим приемом осмысления взаимоотношения общества и природы, человека и природной среды. Имманентно содержащиеся в себе ценности экологического мышления изменчивы и имеют конкретно-исторический характер. Они, разворачиваясь в цивилизационном пространстве и историческом времени, выражают

заинтересованно-деятельное отношение людей к экологической ситуации. С развитием базисных основ общества, с расширением воздействия на природу появляются новые горизонты, ценностные парадигмы экологического мышления, обобщаемые и систематизируемые до глобального масштаба.

Целям и задачам циклически-необратимого, поступательного развития человеческой цивилизации соответствует развитие экологического мышления, которое, имея определенные истоки в природных, социоприродных, социальноэкономических феноменах, в различных типах традиционных культур, обладает экогуманистической направленностью, заботой об интересах не только нынешнего, но и будущих поколений людей. В действительности разновидности экологического мышления, находясь в общей иерархии, корректируются каждый раз определенной ситуацией, конкретной экологической потребностью субъекта или социума и, следовательно, объектом природы. В связи с этим концептуальный анализ основных детерминантов экологического мышления, т.е. философское осмысление богатого спектра истоков, предпосылок возникновения и развития экологического сознания представляет собой одну из актуальных задач науки и социальной практики.

Раскрытие сущности процесса детерминации современного экологического мышления определяется выделением и изучением отдельных сторон и моментов. Несмотря на то, что понятие "детерминация экологического мышления" "верно охватывает общий характер всей картины явлений" (социоприродных и духовных феноменов), оно все же недостаточно "для объяснения тех частных, из которых она складывается, а пока мы не знаем их, нам не ясна и общая картина. Чтобы познать эти частности, мы вынуждены вырывать их из их естественной или исторической связи и исследовать каждую в

отдельности, по ее свойствам, по ее особым причинам и следствиям и т.д."⁴³.

В научном познании существуют разнообразные пути и формы определения детерминантов экологического мышления в новом геополитическом пространстве. К их числу, например, относится процесс выделения и изучения основных типов детерминации экологического мышления, который имеет большое методологическое и теоретико-познавательное значение во всестороннем раскрытии сущности разносторонних явлений в системе "общество-природа".

Следует подчеркнуть, что в адекватном воспроизведении социоприродной целостности, системы экологической культуры, в их развертывании в пространстве и во времени наблюдаются следующие основные типы детерминации экологического мышления: а) природные; б) социально-экономические и в) социокультурные. Они как относительно отдельные, но тесно связанные между собой определенности с разных сторон обуславливают процессы функционирования и развития экологического мышления, что требует системного научного осмысления.

Природные детерминанты экологического мышления

Правильное понимание соотношения между природой и экологической культурой, в частности экологическим мышлением может быть достигнуто лишь путем анализа противоречивого процесса их взаимообусловленности. Именно в человеческой истории природное бытие становится необходимым естественным условием социального, а значит и культурного, в том числе духовно-нравственного развития. Экологическое мышление, являясь одной из форм общественного сознания, как выше нами подчеркнуто, характеризует отношение человека к природе и проявляется обычно в виде мировоззренческих

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – Т.20. – С.20.

оценок. Эти отношения и оценки в значительной степени определяются историческими факторами, способами добывания средств к существованию, образом жизни – как предшествующим, так и настоящим, ландшафтом, почвенно-климатическими, экологическими условиями, биоразнообразиями, в которых пребывает какой-либо народ. Кыргызский этнос, как известно, длительное время формировался как кочевнический этнос, что не могло не сказаться на его психологии, менталитете и на отношении к природной среде. Но и не вызывает сомнения то, что ландшафт, почва, климат, природные ресурсы сказываются так или иначе на характере народа, на формировании его экологического сознания.

На сегодняшний день большая часть населения страны обитает в многочисленных долинах, при этом как долинная, так и значительная часть горной местности покрыта растительностью, что имеет большое хозяйственное и эстетическое значение. Изобилие чистой пресной воды, ледники, обеспечивающие круглогодичный равномерный дебит, наличие в достаточном количестве плодородных почв, природных топливных ресурсов, теплый, умеренный климат, наличие нескольких климатических зон, распределенных по высоте, разнообразные богатые флора и фауна, уникальное по своей красоте и микроклимату горное озеро Иссык-Куль и другие особенности данной географической зоны сами по себе создают весьма благоприятные условия для формирования оптимального экологического мышления.

Необходимо подчеркнуть, что горы и предгорья являются наиболее распространенным элементом кыргызстанского пейзажа, они длительное время формировали психологию и саму душу кыргызского народа, они продолжают и сейчас оказывать свое благотворное влияние на нас. Несомненно, что в формировании экологического сознания (и мышления) кыргызского этноса решающая роль принадлежит горам. Поэтому рассмотрим несколько подробнее связь и отношение между

этносом и горами. Горы, являясь наиболее сложным, недоступным элементом ландшафта, как бы защищали и продолжают защищать себя своим сложным рельефом от активного, деятельного вмешательства человека. Жители горной местности вынуждены были веками приспосабливаться к сложным условиям выживания в горах, которые одновременно служили своего рода крепостью, естественным препятствием для врагов, приходящих извне. Горам удавалось сохранить себя в своем естественном, первозданном виде, что имеет глубочайший смысл для людей, сумевших приспособиться к относительно суровым условиям выживания в горах.

Слитность, нерасторжимость, как бы единая душа природы и людей, не способных ощущать себя иначе, как частью этой природы, – это основа для нравственного императива, ориентированного на экологическую систему ценностей, и одновременно своеобразная экологическая истина, которая в силу ряда причин особенно хорошо соотносилась с психологией, мироощущением, самосознанием наших предков. Среди этих причин можно назвать кочевой образ жизни и соответствующую ему производственную деятельность, предполагающую минимальное воздействие и ущерб окружающей среде; а также неприступность гор, обеспечивающая относительную безопасность людей, проживающих в горах. Малочисленные, почти всегда не обладавшие мощной военной организацией, кыргызы видели в горном ландшафте своего естественного союзника. Такая слитность, сплоченность с природой, позитивная зависимость людей от нее и, наконец, ориентация сознания на преимущественно религиозную интерпретацию действительности не могли не привести к одухотворению и поэтизации нашими предками явлений природы, самих гор. Обычай, традиции кыргызов не только привязаны к естественному ландшафту, а как бы порождены им, материализованы в

поведении людей, привычке осмысливать действительность тем или иным образом.

Горы, богатые водные ресурсы, разнообразная, обильная растительность, покрывающая их, богатый животный мир являлись для наших предков не только естественным источником жизни, но и в силу очевидной своей красоты, самоценности, уникальности и неповторимости стали также источником удивления, восхищения, радости и вдохновения, эстетического наслаждения, оставив глубокую "печать" в поэтическом творчестве, музыкальном, декоративно-прикладном искусстве, в укладе жизни, самом строе мысли кыргызов⁴⁴. Учет всех этих обстоятельств очень важен при воспитании нынешних и грядущих поколений, формировании новых этических и эстетических ценностей, экологического мышления, экологической культуры в целом. При этом экологическое мышление должно, как нам представляется, основываться, с одной стороны, на осознании и признании того, что причинение вреда природе есть не менее безнравственное дело, чем причинение вреда человеку; с другой - эстетических началах, ценностях, на чувстве прекрасного, эстетическом восприятии действительности. В этом нет ничего противоречащего здравому смыслу или реальным практическим задачам. Как утверждал Федор Достоевский, "красота спасет мир". С такой же степенью убежденности можно сказать: "Красота природы спасет саму природу и человека", тем более, по утверждению К.Гюнтера, "Без природы нет любви к природе, а без любви к природе невозможна любовь к Отечеству".

Следует отметить, что на становление и развитие экологического мышления оказывает существенное влияние поведение "второй"

природы, которая имеет социоприродное происхождение. Дело в том, что в настоящее время люди вносят в природу чрезвычайно быстрые и коренные механические, физические, химические, физико-химические, биогеохимические, экологические и другие изменения в глобальном масштабе: в масштабе планеты и даже за ее пределами. В результате происходит не абсолютное уничтожение естественного круговорота вещества и энергии, не превращение реального бытия его в ничто, а только снятие его самостоятельности, "первозданности" и инертности, утверждение новой предметности - преобразованного, "очеловеченного" состояния объектов, явлений в природной среде. При этом подобное нарушенное состояние выступает как сочетание объективного и субъективного, субстанциального и социального, естественного и искусственного, тем самым имеет характер двойной, хотя и не равнозначной детерминации: естественной и общественной (социокультурной). Так и образовалась искусственная среда или техносфера как зона активного взаимопроникновения естественных и искусственных объектов (например, агрокомплексы, гидротехнические сооружения, транспортно-коммуникативные средства).

Всесторонняя предметная деятельность человека неизбежно усиливает воздействие социума на окружающую среду, ускоряет темпы изменения природных комплексов. В этих условиях нарушенное состояние круговорота вещества и энергии между материальными образованиями почти не возобновляется естественным путем, то есть с помощью природных сил. В целом природные системы обладают способностью к саморегуляции и самовосстановлению, но могут выдерживать только определенный уровень внешних нагрузок, к которым относится и антропогенный фактор. Завышенные нормы нагрузок на природную систему выводят ее из состояния относительного равновесия, нарушают "первозданность" взаимосвязи и

⁴⁴ См.: Тогусакон О.А., Жумагулов М.Ж. Особенности экологического воспитания в номадической культуре // Современность: философские и правовые проблемы: Материалы УП республиканской конференции. - Б., 2003. - С. 292-293.

взаимообусловленности ее элементов и приводят к экологическим последствиям.

Изучая и логически воспроизводя главные тенденции и специфические особенности природопользования в Кыргызской Республике, можно заключить, что возрастание интенсивности и масштабов техногенной деятельности в целях добычи полезных ископаемых, более оптимального использования земельных, водных и энергетических ресурсов, дальнейшего развития орошения, прокладки инженерных коммуникаций в сочетании с увеличением стихийно-разрушительных сил природы крайне обострили проблемы, связанные с обеспечением безопасности населения, сохранением и развитием экономического потенциала и окружающей среды⁴⁵. В силу того, что Кыргызстан как высокогорная страна относится к системам особо уязвимым к природному и антропогенному воздействию, при возникновении стихийных бедствий могут формироваться так называемые “синергетические”, т.е. многоступенчатые, совместно протекающие природно-техногенные катастрофы (сели, оползни, обвалы, землетрясения, паводки, подтопления и др.), которые влекут за собой существенные материальные и человеческие потери. Отсюда ставится проблема выявления меры соответствия преобразованной природной среды социальным потребностям и естественно-биологическим задаткам человека, ибо любой социум (в частности, наше полиэтничное общество), стремясь все больше и больше приспособить природных объектов к своим нуждам, нередко изменяет, использует их в нежелательном направлении, за это природа “мстит” человеку экологическими кризисами, истощением ресурсов и стихийными бедствиями.

⁴⁵ См.: Национальный доклад о состоянии окружающей среды Кыргызстана, 2000 г. – Бишкек, 2001. – С.73.

Разумеется, радикальные изменения способов освоения и использования субъектом (человек, люди, этносы, общество в целом) природной среды, расширение горизонта социальной практики, ее природоёмкости, универсально-космический характер экологической деятельности не могут не оказывать существенное влияние на динамику, сложность экологического мышления. В этом плане логика становления и развития экологического мышления, с одной стороны, обусловлена объективными реалиями во взаимоотношениях человека и природной среды, освоением все новых граней природной действительности; с другой - коренится в конкретных проявлениях “поведения”, состояния природного окружения в контексте социального пространства и времени.

Социально-экономические детерминанты экологического мышления

Диалектика современной человеческой цивилизации показывает, что социальный мир стал экономически богаче (при усилении общественных контрастов между отдельными странами), но беднее в экологическом отношении, что и адекватно отражается в динамике и многообразии экологического мышления. Неуклонный экономический рост привел к разрушению естественного механизма стабилизации природной среды и развитию экологического кризиса. Наблюдаемые экологические издержки цивилизации стали прямо конвертироваться в экономические, социальные и демографические процессы. Они породили долгосрочные тенденции к снижению рентабельности мировой экономики, уменьшению инвестиционной активности, замедлению темпов социокультурного роста, возрастанию уровня бедности, распаду генетических программ и подрыву здоровья людей. В взаимодействиях с природой человечество все еще остается в границах присваивающего хозяйства, не только получая природные дары практически бесплатно, но и безоглядно разрушая биосферу – основу

своего существования. В этом плане люди вынуждены будут радикально пересмотреть свои отношения к производству необходимых для жизни благ с экологических позиций. На смену описанию разомкнутого производственного цикла, безвозмездно изымающего из природы ресурсы и неограниченно возвращающего в нее отходы, должно прийти замкнутое описание, включающее в воспроизводственный процесс характеристики взаимодействия субъектов с биосферой, причем для допустимых значений последних будут устанавливаться жесткие нормативы и гуманистические ориентации⁴⁶.

Современные экономические парадигмы предполагают бесконечный рост богатства, основанный на неограниченном использовании ресурсов, в том числе природных. В то же время для природных компонентов (той части, которая считается возобновляемой) возможен лишь очень незначительный рост. Остальные же природные составляющие независимо от ситуации могут только сохраняться или уменьшаться. Экономический ресурс считается бесконечно делимым и почти неограниченно мобильным, т.е. способным к перемещению, а экологический компонент лишь в небольшой части может быть перемещаем без утраты своих качеств, мобильность его очень низка, экономический ресурс видится унифицированным, элементы его взаимозаменяемы (металл заменяется пластмассой, уголь - нефтью или газом и т.п.), а природный компонент обладает качественной определенностью и незаменимостью (воздух, вода, экосистема и т.д.). Если экономическая стабильность и безопасность достигаются за счет наращивания богатства и его перемещения, то экологическая стабильность требует поддержания на определенном уровне всех

экологических параметров⁴⁷. Именно этим обусловлено формирование концепции эколого-экономической емкости природного объекта и концепции эколого-экономической системы, которые выражают существенное изменение стереотипов, механизмов функционирования экономики и социума в целом; способов сочетания экологических интересов с экономическими; принципов социально-экономической оценки природных ресурсов; выработки комплекса мер по экономическому стимулированию охраны окружающей среды.

Объективная необходимость разумной сбалансированности развития человечества и сохранение природной среды требуют выделения для императива экологической и социально-экономической устойчивости. Императив экологической устойчивости означает жизнь в рамках экологических возможностей, т.е. с учетом того, что требования людей к природе, как правило, превосходят все естественные возможности природных комплексов и следует уменьшить, по крайней мере оптимизировать их потребление. Императив социально-экономической устойчивости - жизнь по справедливости или обеспечение оптимально-ценностного баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами развития общества, гармонизация жизнедеятельности человека и социоприродных отношений.

Решение вышеприведенных задач приобретает для Кыргызстана особую актуальность в силу ряда причин. Во-первых, экономические трудности, переживаемые нашим обществом, отодвигают экологические вопросы на второй план. Рассмотрение экологических проблем вне взаимосвязи с социально-экономическими, изолирование их друг от друга усугубляют не только экологическую обстановку, но и негативно отражаются в экологическом сознании, закрепляя в нем

⁴⁶ См.: Кондратьев К.Я., Лосев К.С. Иллюзии и реальность стратегий устойчивого развития // Вестник РАН. - 002. Т.72. - № 7. - С.594-601.

⁴⁷ См.: Волков В.А., Афининов Д.А. Экополитические пространства - новые политические изменения // Общественные науки и современность. - 2002. - № 3. - С.59-67.

приоритет экономических ценностей. Сложилась парадоксальная ситуация, при которой на личностном аспекте человек знает о необходимости охраны окружающей среды, но на уровне производственного коллектива или частного предпринимательства интересы хозяйствования чаще всего возвышаются над интересами сохранения и приумножения природы. Во-вторых, реализация программы социально-экономических реформ в Кыргызстане, направленной на ликвидацию государственного монополизма, ориентированной на формирование гармоничной региональной структуры экономики, на менее энерго- и ресурсоемкое производство, повлекла соответствующие изменения в системе управления и социальной структуре общества, расширив таким образом зону самодетерминированного поведения. В этих условиях многое зависит от того, насколько решения, принимаемые политиками, а также производителями, предпринимателями всех уровней, соответствуют требованиям экологической устойчивости и безопасности, что, в свою очередь, обусловлено ценностями и идеалами, которыми руководствуется субъект деятельности в выборе цели и средств ее осуществления. В-третьих, глобализация и гуманизация социокультурных отношений сопряжены с реализацией всеобщего права на здоровую окружающую среду, что зависит не только от законодательно-нормативной базы, развитой инфраструктуры, но и от оптимального сочетания экономической и экологической выгоды, экологизации экономики. Экологизация экономики, являясь важным направлением деятельности людей по обеспечению сбалансированного комплексного развития общества, требует взаимосвязанных изменений в структуре производства и потребления, осуществления важнейших мер:

- формирования политико-правовых, экономических и организационных условий для рационального природопользования;

- создания научно-технического потенциала для перевода экономики на природосберегающую основу;
- упорядочения системы учета производства продукции в целях более полного выражения в ней стоимости природных ресурсов;
- экологизации системы нормативов в области стандартизации;
- формирования гармоничной региональной структуры экономики⁴⁸.

В-четвертых, с учетом того, что Кыргызстан как субъект ООН и международного права является экологически уязвимой страной с экономикой переходного периода, экологические проблемы относятся к стратегически неотложным и должны быть интегрированы в экономическую политику всех природопользователей. Названные парадигмы указывают на прямую естественно-историческую и генетическую связь ряда факторов - экологии, экономики, культуры и здоровья населения.

Таким образом, все большая интенсификация производства, глобализация, экологизация экономики, формирование экономического механизма природопользования, оптимальное сочетание экономических и экологических интересов социума стремительно повышают значение человеческой созидательной деятельности, предъявляют возросшие требования к субъекту, его интеллектуальным и духовно-нравственным качествам. Неразрывная взаимосвязь, равнозначность, соподчиненность, иерархичность экономических, экологических и социальных факторов выступают детерминантом развития экологического мышления в условиях гуманизации субъект-объектных и субъект-субъектных отношений.

⁴⁸ См.: Введение в социальную экологию. - М., 1994. - Ч.2; Мамедов Н.М. Культура Устойчивого развития //Биология в школе. - 2004. - № 1. - С.6.

Социокультурные детерминанты экологического мышления

Экологическое мышление есть в сущности олицетворение традиционной культуры этноса или народа, многовекового опыта отношений людей с природой. Иными словами, экологическое мышление формировалось и развивалось под влиянием необходимых факторов (религиозных, этнокультурных, духовно-нравственных, предфилософских, мировоззренческих и др.), которые в совокупности стали его детерминантом. В целях глубокого осмысления имманентной сущности экологического мышления, мы ретроспективным плане рассмотрим отдельные социокультурные детерминанты его развития.

К числу основных детерминантов экологического мышления относится мифологическое сознание, которое, являясь проявлением целостного мировоззрения, не исчезает в историческом движении, а лишь меняет свои формы. Миф как исходный способ структурирования целостности реальной действительности, форма выражения мироотношения, конституирует на основе родственных отношений и связей человеко-соразмерный образ мира (как социального, так и природного).

На уровне мифологического сознания, в таких его более или менее развитых формах, как анимизм, тотемизм, магия, антропоморфизм и другие, природа воспринималась как живое существо, она одушевлялась и одухотворялась. Представление природы в образе бога (или множества богов) было доминирующим в мифологическом отношении к природе в различных культурах. Непреходящую ценность в мифологии составляет осознание единства человека и среды обитания, мотивы равновесия и сохранения живой и неживой природы, проявления своего рода элементов геоэкотики, а также биоэтики, направленной на сохранение окружающего мира. Согласно мифологическому сознанию общество ограничивало действия человека

рядом запретов, табу, лишь бы "не обидеть" неосторожным поступком "душу" дерева, реки или зверя. Люди старались добиться "расположения" природных сил, искупить вызванные человеческой активностью нарушения естественного порядка. Первобытный тотемизм выполнял своеобразную регулятивную функцию в гармонизации отношений человека с природой. Здесь мы имеем дело по существу с "тотемистической моралью"⁴⁹.

Мифологическое сознание того или иного народа есть конкретно-чувственное, постоянно переживаемое человеком обобщение разнообразных явлений окружающего мира; выражение отношения людей, этноса к среде обитания. В этом плане мифологическое мышление древних кыргызов представляет собой синкретическое и стихийно-духовное явление, отражающее целостно-онтологическое отношение "человек-мир", "микрокосм-макркосм", "человек-природа". При этом отождествляется макрокосм и микрокосм, космос, природа представляется в виде живого существа, символически сопоставляются, соотносятся природные, культурные объекты и люди. Диалектика мифологического мышления, его имманентная сущность показывают, что мера духовности и могучий дух древних кыргызов проявляются через художественно-образное, чувственно-символическое, этическое, эстетическое мироощущение и миропонимание, которые в синкретической форме дают целостное восприятие природного и человеческого бытия и символическую картину мира. Таким образом, "всеобщая универсальность" мифа, бывшего когда-то синкретической формой общественного сознания, где слиты воедино все начала познания мира, служит предпосылкой становления и развития экологического мышления.

⁴⁹ Об этом более подробно см.: Буламбаев Ж. Генезис взаимодействия общества и природы (философские и социокультурные аспекты). – Алматы, 1999. – С. 98-110.

Следует подчеркнуть, что система религиозных ценностей является одним из истоков возникновения и функционирования экологического мышления. В действительности парадигмы религии ближе всего к языку нравственности, к феномену экологической культуры. Экологическая этика, экологическое сознание получают импульсы от религиозной веры. Сконцентрированные в них экологемы, подходы и моральные нормы требуют тщательного изучения и популяризации. Поэтому нам нужна такая экологическая стратегия, политика охраны природы, которая не игнорировала бы мощное влияние религии, а наоборот, черпала бы из нее все ценное. Социокультурное развитие человеческой цивилизации показывает, что мировые и локальные религии, каждая по-своему, содержат в себе уникальный “спектр” моральных ценностей и эколого-этических правил для управления людьми в их отношениях с природой. Несмотря на то, что между различными историческими типами религии существуют значительные метафизические, антропологические и социальные несовпадения, синтез экологических и этических положений, взятых из всех религий, может стать основой экологической этики, предпосылкой экологического мышления. В этом аспекте язычество (донаучный термин, обозначающий традиционные религии, исконно принадлежащие различным этносам, носящие местный характер) утверждает ценности, поощряющие жизнь, сакральность Земли, уважение к видам фауны и флоры, благоразумное использование природных ресурсов, их сохранение. Язычники строят свои отношения с природой на взаимности, глубоком уважении друг к другу, деликатном равновесии.

Указывая на экологические ценности, которые имеются в системе религиозной культуры, мы должны исходить прежде всего из морально-религиозных мотиваций, применяя такие этические понятия, как добро, долг, стыд, жалость, справедливость, совесть, счастье, расширяя мотивы

социального альтуризма, сострадания, сопереживания, озабоченности, благоговения и восхищения. В связи с этим уместным будет привести высказывание средневекового западноевропейского философа и теолога Аврелия Августина: “Мера любви к природе – это любовь без меры”.

Необходимо отметить, что специфической чертой ислама как мировоззрения в Кыргызстане стал своеобразный синкретизм, синтезирование с местными традициями тенгрианства и других религиозных верований. Ислам укрепился и утвердился как часть мировоззренческой ориентации общества, компонент культуры и важная сторона религиозно-культурной практики. Мировоззренческие универсалии ислама нашли свое отражение не только в повседневном жизненном опыте людей, но и выразились в отношениях людей к природной среде. Отвечая принципам современной эпохи, ориентированной на полицентризм, демократичность, оставаясь верным своим постулатам и сохраняя уникальность своей теологической концепции, ислам содержит в себе экогуманистические нормы, представления, верования и ценности. Иными словами, исламская культура призывает относиться с вниманием к биосообщности не только потому, что она ценна сама по себе, но и из-за ее целостности, стабильности и красоты. В соответствии с мировоззренческим содержанием ислама не следует уничтожать или способствовать вымиранию видов, добывать непомерную энергию из почвы и освобождать ее в биоту, следует заботиться о животных, уважать их свободу, независимость, “естественные права”, надо предоставить природу самой себе (т.е. соблюдение принципов – “не навреди”, “благоговей перед дикой природой, жизнью”). В этой связи в Коране нашли отражение многие вопросы охраны окружающей среды, бережного отношения к ней. В нем, например, говорится: “Поистине, Мы ведь всякую вещь сотворили по мере” (сура 54, аят 49) и предписывается людям, как пользоваться природными дарами: “Знайте,

что все рассчитано, не переходите дозволенного, во всем соблюдайте меру. Соблюдайте равновесие. Не нарушайте его” (сура 55, аяты 7, 8, 9).

Если люди нарушат указанные Кораном предписания, то за это должны платить: “За грехи сделанные ждет людей горе на море и на суше” (сура 30, аят 41). Ряд положений Корана связан с проблемой природопользования: “Ешьте, пейте, но не излишествуйте: ведь Аллах не любит излишествующих” (сура 7, аят 31); и далее: “И давай родственнику должное ему, и бедняку, и путнику и не расточай безрассудно, ведь расточители – друзья сатаны, а сатана оказался неблагодарен Создателю” (сура 17, аяты 26, 27). Коран остерегает людей от популистских призывов в защиту природы: “Есть среди людей такой, речи которого восторгают тебя, когда он говорит о природе и жизни, и он призывает Аллаха в свидетели тому, что у него в сердце, а когда он возвысится, то ходит по земле, чтобы распространить там несчастье и погубить посевы и животных, а Аллах не любит нечестие” (сура 2, аяты 204, 205)⁵⁰. Все это свидетельствует о том, что ислам способен на духовные контакты и взаимодействие с другими феноменами культуры, в том числе с экологической культурой, оставаясь предпосылкой формирования экологического сознания.

К социально-культурным детерминантам экологического мышления также относятся эмпирические знания о природных явлениях, о единстве человека и природной среды, особенно донаучные экологические представления, которые в контексте традиционного способа хозяйствования, характера жизнедеятельности, менталитета и образа жизни того или иного этноса, народа развивались и обогащались новым содержанием в социальном пространстве и времени.

В формировании и развитии экологического мышления особую роль сыграло донаучное экологическое представление восточных

народов, в частности кыргызов. Как нами выше подчеркивалось, донаучное экологическое представление кыргызов, включая в себя систему восприятий, эмпирических идей, знаний, сравнений, обобщений и убеждений о природных объектах, явлениях, о взаимодействии, взаимообусловленности бытия природы и человека, стало основанием, этапом становления экологического сознания.

Одним из важнейших детерминантов функционирования и развития экологического мышления выступает мировоззренческое содержание устного народного и художественного творчества. Вся история формирования и развития духовной, в том числе художественной культуры кыргызов, сложившаяся в тесном взаимодействии кочевого народа с природным окружением, неразрывно связана со средой обитания, особенно с живой природой. Устное творчество кыргызов адекватно отражало разносторонние эмпирические познания о видах животных и растениях (лекарственных травах), минералах, о погоде, стихиях, явлениях природы, о взаимоотношениях человека и природной среды. Так, представления человека о реальном мире, о природе получили свое отражение в эпосе “Манас” в образно-эпической форме. Особенно ярко выражена в нем органическая связь человека со средой обитания. В эпосе природа выполняет роль фона при раскрытии печалей и радостей в жизни действующих персонажей и образов. Стихийные природные силы активно вторгаются в непосредственное бытие героев произведения, помогая им или препятствуя в достижении целей. В эпизодах, когда богатырей постигает неудача, в описании пейзажа появляются “печальные” краски: “плачут ивы, ели”, во время битв “раскалывается небо”, “рушатся горы”, “трясется земля” и т.д. Яркие выразительные явления природы при появлении на свет того или иного богатыря. Например, страшные знаменья при рождении Алманбета – семидесятидневный ливень, потоп и землетрясение, угрожающие Бейджину разрушением.

⁵⁰ См.: Айтбаев К. Что спасет мир: религия или наука? // Слово Кыргызстана. – 2001. – 21 августа.

Тесная связь человека с природой ярко показана в изображении Алманбета. Он способен заставить “волноваться” объектов окружающей среды, может изменить погоду, заговорить туман, ненастье, холод, призвать снегопад и т.п. В малом эпосе “Кожожаш” также ставится проблема бережного отношения к природе: в старинной поэтической легенде предстают все противоречивые взаимоотношения человечества с природой, полные борьбы, трагизма и торжества.

Представления о единстве человека и природы, об их гармонии и дисгармонии получили свое отражение во взглядах (основанных на повседневном и жизненно-практическом опыте, воспроизведенных здравым смыслом) легендарных кыргызских мыслителей (Толубай сынчы, Асан кайгы, Санчы сынчы), произведениях акынов-заманистов (Калыгул Бай уулу, Арстанбек Буйлаш уулу, Молдо Кылыч Шамыркан уулу) и акынов-демократов (Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо, Барпы Алькулов, Женижок). Например, акыны-заманисты полагали, что причиной и источником экологических проблем являются сами люди, и считали, что все нарушения в природе не “обойдут” человека стороной, не могут не затронуть его, а потому, раскрывая истоки этого зла, тем самым призывали людей не допустить, предотвратить надвигающиеся экологические бедствия. Грядущее нарушение природной среды воспринималось заманистами, в частности Калыгулом и Молдо Кылычем, вообще как гибель общества, культуры и самого человека.

Экологические ситуации, имевшие место во многих регионах планеты, в том числе в Центральной Азии, в частности в Кыргызстане, нашли отражение в художественном творчестве народов, исходя из универсального содержания духовных традиций и ценностей прошлого (в частности, в мировоззренческом синкретизме, анимистических конструкциях, экологемах и экософемах получили отражение все без исключения моменты гармонии и трудной борьбы между человеком и

природой). Современное же литературно-художественное творчество находит в этих парадигмах истоки многих жизненных коллизий, характеризующих остроту нынешних взаимоотношений общества и природы и пытается осмыслить сегодняшние нравственно-этические и экологические проблемы в концептуальном контексте “начала” и “конца”, “причины” и “следствия”, представив, таким образом, масштабную картину социоприродного, человеческого бытия.

Тесное переплетение в идейно-эстетических исканиях современной художественной культуры природно-биологической и духовно-нравственной экологии (экологической этики) обусловлено в первую очередь сложными жизненными условиями и противоречиями, которые до невозможности обострились в результате развития “цивилизационных” процессов. И с этой точки зрения в повести Ч.Айтматова “Белый пароход” синтетически воспроизводится целостная картина человеческой жизни (вместе с окружающей средой) в ее неразрывной связи с прошлым, настоящим и будущим в контексте дисгармонии, наблюдающейся между социумом и средой обитания. “Трагическая судьба старика, бережно сохранившего и передавшего внуку как священный дар непреходящую духовную ценность прошлого (мир Рогатой Матери-Оленихи), и судьба Мальчика, призванного достойно нести его в завтрашний день (мир Белого парохода), завершились трагически в неравном столкновении с жестокой действительностью. Это говорит о тревожном состоянии современного социокосмоса... На фоне светлой гармонии природы жизнь обитателей кордона выглядит как нелепая дисгармония. Это видно прежде всего в процессе разложения традиционных (природных, социальных, кровнородственных и духовных) связей, соединявших дотопе людей

узами братства. Это рок висит над всеми жителями кордона, обрекая их на всеобщее отчуждение⁵¹.

В романе Ч.Айтматова “И дольше века длится день”, как и в других его произведениях, такие явления и понятия, как “железная дорога”, “паровоз”, “поезд”, “верблюд”, “космодром”, “полустанок” и т.д., выступают в роли своеобразной границы, где исконно национальный уклад жизни и питавший его изначально природный космос как бы сообщаются с миром современной индустриально-технической цивилизации. “Так в самом начале романа мы сталкиваемся с многозначительной метафорой, подспудно намекающей о противоречивых взаимоотношениях между естественно-биологическими аспектами бытия и современным научно-техническим прогрессом... Едва улавливаемая увертюра в начале романа, исподволь намекающая (посредством “сценки” “общения” попавшей в безвыходное положение лисицы с железной дорогой, поездом) о сложных взаимоотношениях между дикой природой и социальным миром, идущим в русле технического прогресса, в конце произведения вырастает в грозный апокалипсический аккорд: всесокрушающий грохот и всеохватное пламя взрывающихся в небо ракет приводят человека в такой же ужас, как и бедалогу-лисицу⁵².”

И человеческая душа, опустошенная и смятенная из-за различных социоприродных катаклизмов, обрушившихся на нее в конце XX века, содрогнулась в мистическом ужасе, в трагическом ожидании конца света. И перед лицом такой опасности, считает А.Люсев, человек обязан, “должен мыслить эсхатологически”, только не в смысле фатальной неизбежности конца мира, а в смысле возможности подобного конца, если сейчас, сегодня, именно в сей момент, именно он не попытается

разрешить главные вопросы жизни. В этом аспекте наш современник Чингиз Айтматов, продолжая традиции легендарных мудрецов, в новых условиях посредством образа Авдия, объединяющего в себе двухтысячелетний опыт истории, и через необыкновенный образ Акбары – воплощение живой природы – сумел философски глубоко осмыслить сущность настоящей нравственно-экологической ситуации в мире. Через трагические судьбы героев, олицетворяющих сокровенную суть социокосмоса, в романе “Плаха” раскрывается кризис человеческой духовности, грозящей обернуться “антропологический” и “экологической” катастрофой и гибелью всей жизни на Земле.

Необходимо особо подчеркнуть, что Ч.Айтматов, широко используя параллелизм онтогенеза и филогенеза человека, в своих художественно-философских творениях обосновывает то, что почитание нравственных абсолютов, порождаемых и формируемых народной природно-исторической и культурной субстанцией есть социальная основа благополучного продолжения рода людского. Гуманистическим пафосом его многих произведений является целостное осмысление жизни людей, т.е. создание образа того, что постоянно окружает его в пространстве, живет в крови как первородно-естественная предпосылка бытия субъекта, или речь идет об образе родной природы. Данный подход дает возможность художнику с гуманистической направленностью прорваться в область вечного, общечеловеческого, постичь в философском синтезе всевременную, изначальную суть социоприродной реальности.

Таким образом, устное творчество и литературно-художественные ценности кыргызского народа адекватно отражая сложности, противоречивости и многокачественности объектов, явлений природы, социума и человеческой жизни, неразрывную связь форм бытия, в совокупности составляют истоки развития экологического сознания людей. Мировоззренческое содержание устного творчества,

⁵¹ Ибраимов К. Миф и миропонимание в гуманистической философии Чингиза Айтматова. – Бишкек, 1998. - С.49.

⁵² Там же. - С.57-58.

традиционного и современного художественно-поэтического потенциала этноса, народностей и наций, каждый раз обогащаясь в цивилизационном пространстве и социальном времени, все больше и больше воплощается в структуру экологического мышления, определяя его многообразие, этико-эстетическую, гуманистическую направленность и конкретно-исторический характер. Именно традиционная художественная культура как образная модель природного и социального космоса выражает "со-бытия культуры и ее субъектов", обогащает содержания экологического мышления этноправственными ценностями, нормами, экогуманистическими идеалами, диалектическим единством красоты, добра и истины, тем самым становится важным фактором развития экологического сознания.

К числу детерминантов современного экологического мышления также относится идея о коэволюционном, в частности, коадаптационном развитии социоприроды. Сущность и сложная структура нынешних экологических проблем способствуют изменению традиционного социокультурного измерения (основания) экологической деятельности, выражают развитие в ней адаптирующей и адаптивной функций. В контексте обострения экологической ситуации в новом геополитическом пространстве успех общества в преобразовании окружающей среды, в использовании ее ресурсов во многом зависит от нашей способности адаптироваться к природе. Такая способность предполагает всестороннее знание не только свойств и законов природы, но и закономерностей функционирования самого общества, и не только знание, но и способность социума обеспечить разумное самоуправление на основе своих законов. При этом речь должна идти не просто о подчинении природы человеку и приспособлении человека к ней, т.е. не о подчинении и приспособлении в "чистом" виде, не о стихийном и случайном сочетании этих действий, а о сознательном и тщательно продуманном отношении элементов подчинения и

приспособления на основе сущностного познания законов развития природы, общества и их взаимодействия⁵³.

Предметная деятельность социума в условиях развертывания экологической ситуации должна ориентироваться на максимальное использование адаптивных механизмов не только общества, но и экосистемы. Оптимальное преобразование и использование окружающей среды возможно и при адаптации природных комплексов к обществу. Речь идет о "вписывании" природы в общество, где природные процессы должны выступать в качестве естественного продолжения социокультурных реалий. В экологическом и экономическом плане очень важно, чтобы производственный процесс был построен как сопряжение в единое целое естественных явлений, чтобы человек "заставил" природу работать на своей стороне.

Деятельность субъекта, испытывая воздействия реальной экологической обстановки, должна направляться на ликвидацию, по крайней мере, предупреждение, возможности экологических бедствий и способствовать взаимному развитию природных и социальных процессов, их совместной адаптации друг к другу - коадаптации. Коадаптационное экологическое развитие возможно только в случае радикального изменения традиционного способа (потребительски ориентированного) природопользования, перехода от "интересов" человека к "интересам" природы, сообразования жизненно важных целей цивилизации с естественными возможностями природы. Конструктивная человеко-природная коадаптация требует не только определения объективных тенденций социокультурного развития, но и эффективного программирования формы индивидуально-личностного отношения к окружающей среде. При этом на повестку дня ставится вопрос о необходимости нахождения наиболее оптимальных, с научной

⁵³ См.: Жумагулов М. Экологическая ситуация как объект философского анализа. – Бишкек: Илим, 2001. – С.76-77.

точки зрения более приемлемых вариантов влияния общества на природу, способов реализации сущностного единства экономики и экологии в производстве или в иных формах деятельности людей, предвидения многообразных типов и форм последствий интенсификации процесса преобразования биосферы⁵⁴.

Козволюция человека и природной среды представляет собой основу и важнейший элемент коэволюции социоприроды. Козволюция (созрвание, сотворчество) последнего предполагает полный отказ от стихийного экологического развития и переход к сохранению качества окружающей природной среды - приоритетной общечеловеческой ценности, которая призвана консолидировать развитие всей цивилизации. Реализация коэволюции общества и природы неизбежно потребует глубоких изменений в деятельности по производству знаний (в том числе и экологических) и по их передаче и усвоению. Современная наука, меняя свою направленность с техногенно-экономической на гуманистическую и экологическую, призвана опережать природопреобразующую деятельность людей и не просто предвидеть и прогнозировать социоприродные явления (и их последствия), а в условиях риска и неопределенности будущего, даже динамики природного и социального бытия, человеческой цивилизации, выдавать упреждающие рекомендации ("разрешающие" и "ограничивающие")⁵⁵.

Диалектика идеи коэволюции, основные направления реализации коэволюции социоприроды способствуют развитию экологического сознания. Козволюционный путь экологического развития, чутко воспринимающий и приживляющий себе новые парадигмы отношений между человеком и природой, становится истоком формирования

⁵⁴ См.: Жумагулов М. Взаимодействие человека и природной среды: диалектологический анализ. - Бишкек: ИЛИМ, 1996. - С. 74-83.

⁵⁵ См.: Урсул А. Д. На пути к опережающему образованию // Энергия: экономика, техника, экология. - М., 1998. - № 6. - С. 60.

современного экологического мышления, ноосферного сознания, придания универсальной функции принципу гармонизма.

Таким образом, ретроспективный анализ многообразия истоков возникновения, функционирования и развития экологического мышления свидетельствует, что вышеприведенные детерминанты, выступая в единстве как всеобщая причина воспроизведения и осмысления реальной экологической обстановки, представляют собой диалектические процессы, сочетающие в себе разнородные определенности - сущность человека, сущность социума и сущность природного бытия. Отсюда важность системного подхода, при котором, учитывая все (или, по крайней мере, основные детерминирующие) факторы функционирования и развития экологического мышления, следует строить стратегию отношения к природе, намечать и решать конкретные приоритетные экологические задачи в контексте устойчивого, сбалансированного развития человеческой цивилизации.

Детерминанты экологического мышления разнородны и неоднозначны, неисчерпаемы по сущности, выступают сложными объектами экологического познания. Последнее должно быть направлено на выявление сущности многообразных форм (их единства, взаимосвязи, иерархии и т.д.) детерминации экологического мышления в условиях глобализации социокультурных отношений в обществе.

ГЛАВА 2. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК КАТЕГОРИЯ СФЕРЫ СОЦИОПРИРОДНОЙ ЦЕЛОСНОСТИ

2.1. Экологическое мышление как развивающееся понятие

В новом геополитическом пространстве, как правило, меняются стандарты изложения научного экологического знания, способы и ориентиры видения экологических проблем в современной науке, стиль экологического мышления, которые формируются в контексте развития культуры и испытывают воздействие самих различных ее компонентов. В этой связи необходимо освоение нового типа мышления - системного, т.е. позволяющего оперировать разноплановыми нелинейными процессами, идущими одновременно на разных уровнях организации общества и биосферы, создавать модели будущего социоприродного бытия. С учетом приоритетности проблем комплексного развития людей (для Кыргызстана - общенациональная Программа КОР), обеспечения разумных экологических потребностей, концептуального осмысления взаимоотношений социума и природной среды целесообразно раскрыть содержание экологического мышления как развивающегося понятия в контексте предметно-практической деятельности человека.

В процессе активно-творческой практики познающего субъекта последовательно и постоянно происходит логическое постижение экологического мышления, воспроизведение его противоречивого и необходимого характера. По сути своей экологическое мышление включено в необозримую и чрезвычайно сложную сеть связей и взаимодействий с другими определенностями (структурными образованиями) природного, социального и человеческого бытия. В рамках этой системы взаимоотношений оно закономерно изменяется, обогащается, разворачивается в пространстве и во времени и нередко превращается в качественно новую, иную. Благодаря взаимосвязям

явления разновидности экологического мышления могут выступать по отношению друг к другу либо условиями существования, признаком присутствия, либо фактором, определяющим структуру и направление социокультурного развития общества.

Признание реальности и объективных законов формирования и функционирования экологического мышления не означает, что оно может быть представлено как нечто "абсолютно самостоятельное", оторванное и обособленное от предметов окружающей действительности. Экологическое мышление, как нами подчеркнuto, имеет социоприродную, социокультурную, этноцивилизационную детерминацию и неотделимо от природной, социальной и человеческой сущности. В таком аспекте экологическое мышление выражает многообразные отношения субъекта (человек, этнос или общество в целом) к объекту (экосистема, биосфера).

Экологическое мышление можно рассматривать с онтологических и логико-гносеологических позиций. В онтологическом аспекте оно представляется как сложный диалектический процесс и многообразное явление, т.е. онтологическое высказывание не говорит о познавательном феномене, а характеризует экологическое мышление как духовную реальность "само по себе". Динамичный характер экологического мышления означает, что оно, выражая противоречивое бытие социоприродных явлений, их пространственно-временных характеристик, выступает как определенное изменение, тем самым непосредственно примыкает к категории "движение". Процесс же экологического мышления объективно определен в своей истинной форме как движение (развитие) понятия, понимания своего предмета - сложного, всегда меняющегося отношения социума к природной среде.

Предметно-практическая деятельность субъекта как "единство" опредмечивания и распредмечивания является всеобщим основанием определения того, что для экологического мышления характерны

неисчерпаемость и бесконечное многообразие. Данное мышление выступает как многогранное явление, характерное для всех состояний субъект-объектных отношений в системе "общество-природа". При этом любое экологическое мышление оказывается сложным, расщепляется на множество других, более частных, следовательно, представляет собой системный феномен. Каждый народ, этнос, мировое сообщество, как правило, концентрируя в себе множество экологического сознания или мышления, являясь как бы "узлом" их переплетений, предстает как форма взаимосвязи многообразного именно потому, что не существует экологическое мышление без соответствующего носителя – конкретного субъекта, этнических общностей, человеческой цивилизации в целом, а любой носитель (людей ресурс) в контексте социокультурного развития проявляет себя через совокупности элементов экологического сознания, через их сложные взаимоотношения.

Рассмотрение онтологического содержания экологического мышления способствует глубокому изучению его с логико-гносеологических позиций. Экологическое мышление, являясь своеобразной характеристикой противоречивого отношения людей к природной среде, общества к природе, выступает как неисчерпаемый объект научно-теоретического (в том числе и экологического) познания и как важнейшая категория социальной экологии (логико-гносеологический аспект).

Понятие "экологическое мышление" – развивающееся явление в единстве его субъективных и объективных определений, данное идеально. А поскольку понятие по своей форме есть идеальная деятельность, отличная и отвлеченная от материального объекта как его генетического начала, постольку понятие "экологическое мышление" есть процесс, воспроизводящий полноту определений предмета диалектики взаимосвязи социума, людей с природным бытием. В связи

с этим воссоздается и субъективная определенность предмета, а это значит, что понятие "экологическое мышление" всегда рефлекторно, "снимает" не только бытийственности социоприродного взаимоотношения, но через них и выраженные в них собственные определения. Понятие "экологическое мышление" – своеобразная ступень, уровень вовлечения реальных экологических ситуаций в сферу деятельности человека или адекватное отражение и обобщение разнородных явлений в условиях функционирования социозкосистемы. Данное понятие, выступая как логическая форма (которая возникает и формируется в процессе активно-практической деятельности субъекта познания), воспроизводя наиболее существенные признаки единства, взаимосвязи и соотносительности человеческой цивилизации с природой, имеет многозначные определения в научно-экологической литературе.

Весь спектр дефиниций понятия "экологическое мышление" как важного элемента теоретической структуры общей и социальной экологии можно условно разделить на следующие основные группы:

а) понятие "экологическое мышление" отождествляется с понятиями "экологическое мировоззрение", "экологическое сознание", "экологическая мысль", когда авторы (и их большинство) незаметно переходят к подмене данных понятий или же к констатации "одинаковости", без указания на их существенные признаки и различия;

б) наиболее распространена точка зрения, согласно которой понятие "экологическое мышление", "разумная экологическая деятельность", "экологическая образованность", "экологическое представление", "экологическое убеждение" и другие находятся в логическом подчинении, т.е. здесь понятие "экологическое мышление" берется в качестве базисно-исходного и относительно широкого эпистемологического феномена.

Следовательно, общим для выделенных групп определений понятия “экологическое мышление” является формально-логической подход, где они в основном выводятся через категории “экологическое сознание”. Об этом свидетельствуют и иные широко распространенные определения понятия “экологическое мышление”, имеющиеся в литературе.

В отдельных работах понятия “экологическое мышление”, “экологическое сознание”, “экологическая мысль” и другие отождествляются и употребляются как синонимы. Так, среди тех, кто считает их понятиями с очень близким содержанием, можно назвать А.А.Брудного, по мнению которого мышление вообще, в частности “экологическое мышление – это направленное на решение отдельных задач сознание. Память – это сгущенное сознание”⁵⁶. Указывая на особенности изучаемого духовного феномена, О.А.Тогусаков отмечает: “Специфичность экологического мышления кочевых народов есть отражение жизнедеятельности (отношение) – образа существования, способа хозяйствования, многовекового опыта, обыденной практики народа в сказаниях, изречениях, поговорках, которые как бы послужили нормами, регулятивами отношения людей к природе и человека к окружающей среде”⁵⁷. А.М.Мамытов в контексте проблемы экологического образования определяет понятие “экологическое мышление”: “Под экологическим воспитанием принято понимать целенаправленное формирование у человека экологического мышления, т.е. необходимых экологических, экономических, правовых, нравственных и эстетических взглядов на природу и его место в ней, научного понимания проблем экологизации материальной и духовной

⁵⁶ Брудный А.А. Экология человека //Экологический вестник «Мурок», сентябрь-декабрь, 2001. - № 506. – С.6.

⁵⁷ Тогусаков О.А. Особенности экологического мышления кочевников //Окружающая среда и здоровье: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Бишкек: БГУ, 1999. – С.188.

деятельности общества, активной жизненной позиции в осуществлении мероприятий по охране природы и рациональному использованию ее ресурсов”⁵⁸. Подобную же позицию занимает и М.Ж.Чоров: “Если мышление человека на заре его становления было почти полностью растворено в природе и одухотворено характером приспособления к грозным силам стихии, то мышление современного человека должно представлять совокупность эколого-правовых норм в единых систематизированных правилах, регулирующих отношения человека и природы в их совокупности и нераздельности”⁵⁹. С учетом естественнонаучного аспекта формирования экологического сознания, А.О.Осмонов дает следующее определение интересующего нас понятия: “Сегодня каждый человек в принципе должен задуматься о своем месте и роли в окружающей среде, а у образованного человека должно быть сформировано экологическое мышление – воспитанная в нем привычка оценивать свои действия с точки зрения последствий, которые могут произойти в сфере его обитания... У наших граждан не выработались еще экологическое мышление, осознание необходимости сохранения природы, экологическая культура”⁶⁰.

Широко распространенной является точка зрения, согласно которой онтологически “экологическое представление”, “экологическая мысль”, “экологическое убеждение” и др. выступают как виды, стороны экологического мышления, т.е. оно считается исходным. Так, А.К.Шулембаев отмечает: “Экологическое мышление возникает вместе с появлением современного промышленного производства и несет на себе импринт присущих ему способов деятельности и обмена

⁵⁸ Мамытов А.М. Экологическое воспитание и образование – основа для формирования нового мышления, сознания и образа жизни по рациональному природопользованию. – Б., 1997. – С.7.

⁵⁹ Чоров М.Ж. Теория и практика формирования эколого-правовой культуры личности будущих учителей. – Б., 2000. – С.78.

⁶⁰ Осмонов А.О. Современные проблемы экологии и экологическое образование //Экологический вестник «Мурок», сентябрь-декабрь 2001. - № 5-6. – С.16-17.

деятельностью... Осознание сложного и бесконечного характера экологических проблем требует формирования такого стиля мышления, который бы отражал новую концепцию человека, основанную на изучении противоречивого взаимодействия природы, человека и общества⁶¹. Говоря об особенностях развития экологического мышления, К.С.Байбосунов подчеркивает: "Поворот от паразитически-потребительской психологии к творческой означает поворот лицом к природе - основе всякой разумной деятельности. Такое мышление составляет основу экологического сознания как самой перспективной ментальности для будущности земного сообщества... Экологическое мышление является определителем будущности цивилизации... Естествознание, гуманитарные и духовные знания в единстве составляют каркас экологического мышления, определяя характер цивилизации"⁶². По мнению А.М.Мамытова, "экологическое мышление - это такой уровень знаний, культуры, сознания, когда каждый в своей профессиональной и непрофессиональной деятельности перестроит мировоззрение и будет развивать новое мышление, будет содействовать развитию личности человека, сохранит и улучшит его здоровье"⁶³. Б.Т.Лихачев рассматривает экологическую культуру личности, в частности, экологическое мышление в "качестве системообразующего фактора, способствующего формированию в человеке подлинной интеллигентности и цивилизованности..., осознание и ощущение себя частью природы, формирование установки на взаимопользование,

⁶¹ Шулембаев А.К. Роль принципа антропоцентричности в развитии экомышления // Философия. Наука. Общество: Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию чл.-корр. АН РК А.Н.Нысанбаева. - Алматы: Акыл китабы, 1997. - С.85-86.

⁶² Байбосунов К. Когнитивные и практические вопросы коэволюционного развития социоприроды // Окружающая среда и здоровье. - Б., 1999. - С.98-101.

⁶³ Мамытов А.М. Экологическое воспитание и образование - основа для формирования нового мышления, сознания и образа жизни по рациональному природопользованию. - Бишкек, 1997. - С.18.

взаимооздоровляющее взаимодействие"⁶⁴. С этой же позиции Е.И.Ефремова отмечает: "Экоцентрическое мышление заключается в отрицании противопоставления человека и природы, в признании их партнерских взаимодействий, в балансе прагматического и непрагматического в отношениях человека и природы"⁶⁵.

Подводя итог краткому анализу предложенных определений понятия "экологическое мышление" (чрезвычайно различных, порой исключаящих друг друга), можно отметить, во-первых, дефиницию его через соотнесение с понятием "экологическое сознание", во-вторых, рассмотрение понятия "экологическое мышление" как системообразующей, исходной категории в теоретической структуре экологической науки. Все рассмотренные определения понятия "экологическое мышление" многозначны, являются единством относительной определенности и неопределенности, конкретности и абстрактности. Каждое из них так или иначе, с разной глубиной, с различных позиций фиксирует противоречивое состояние отношения людей к среде обитания в контексте все возрастающей глобальной научно-технической возможности человечества⁶⁶.

Вместе с тем существует общее для всех определений: исследование сущности экологического мышления, осуществляющееся без учета методологического значения законов и категорий диалектики; недостаточное применение деятельностного принципа к изучению его категориальной определенности; слабая разработанность проблемы социокультурной обусловленности логического постижения экологического мышления как диалектически развивающегося

⁶⁴ Цит. по статье Яевни В.А., Дерябо С.Д. Современные тенденции в развитии стратегий экологического образования // Экологический вестник «Мурок», сентябрь-декабрь 2001. - № 5-6. С.26.

⁶⁵ Ефремова Е.И. Экологическая педагогика // Экология и жизнь. - 2001. - № 5. С.26.

⁶⁶ См.: Жумагулов М. Взаимодействие человека и природной среды: диалектологический анализ. - Б.: Илим, 1996. - С.66-74; Его же. Экологическая ситуация как объект философского анализа. - Б.: Илим, 2001. - С.9-26.

процесса. В связи с этим, развивая положительные моменты, ценностные аспекты приведенных нами определений понятия экологического мышления и его соотношение с другими разнородными явлениями, мы представляем данный феномен как процесс, развертывающийся в пространстве и во времени.

Содержание понятия “экологическое мышление” необходимо рассматривать как отражение противоречивого единства человека и природной среды, их относительной обособленности (отсутствие взаимной адаптации), развития природных и социальных объектов (как целостная связь сохраняющихся и изменяющихся элементов) в социозкосистеме, всего “спектра” осложнения отношения людей, этноса, социума и человеческой цивилизации к природным явлениям. Экологическое мышление как неотъемлемый идеальный момент социальной жизни человека определяется общественно-практической деятельностью, с необходимостью возникает внутри нее. Наряду с этим экологическое мышление опирается на экологическое представление (экологическое “чувство”), ибо последнее предшествует возникновению рационального в том смысле, что оно есть единственная естественно-природная связь индивида с окружающим миром, предпосылка и необходимое условие существования всех форм экологического сознания и мышления людей.

Понятие “экологическое мышление” – логическая форма практического освоения развивающейся предметности, т.е. социоприродной реальности, которая отражает конкретно-всеобщие характеристики взаимоотношения природного, социального и человеческого бытия. При этом особенность экологического мышления заключается в структурировании, конструировании познаваемой социоприродной действительности. “Мыслить – значит, собственно говоря, постигать и выражать многообразие в единстве... Мышление

состоит в том, чтобы все многообразие приводить в единстве”⁶⁷. Интересующая нас категориальная определенность отражает всеобщие моменты, содержательные стороны социоприродных отношений, их конкретно-историческое содержание на определенном уровне освоения объективной реальности. Разнообразные формы экологического мышления раскрывают свое содержание в противоречивости, в динамике, в универсальном определении активного и деятельного отношения к ним, в процессе целостного и системного их воспроизведения, предполагающих гибкость понятия “экологическое мышление”.

Путем анализа и освоения содержания экологического мышления в процессе целесообразной предметной деятельности научное экологическое познание проникает более глубоко в сущность явлений социоприродной целостности. Следовательно, “экологическое мышление” – категория сущностного уровня познания разнокачественных процессов социоприроды. Тем самым данное понятие является логическим усвоением диалектики взаимоотношения общества и природы, человека и окружающей среды, уровнем и “фокусом” соединения и обособленности (качественной определенности) субстанциального (объективного) и духовного мира в процессе предметной деятельности человека.

Экологическое мышление есть категория, принадлежащая к сфере социоприродной целостности. Она тесно связана с такими категориями, как “сущность” и “явление”, “содержание” и “форма”, “необходимость” и “случайность” и др., в которых выражается процесс более глубокого проникновения в сущность постигаемых вещей и явлений. При этом понятие “экологическое мышление” (в единстве с другими категориями диалектики), приближаясь к охвату цельной картины социоприродного

⁶⁷ Гегель Г.Ф. Работы разных лет. В 2-х т. – М., 1971 – Т.2 – С.92.

бытия, представляет собой логическое средство, в форме которого адекватно отражаются особенности формирования социозкосистемы.

Необходимо подчеркнуть, что многоаспектность изучения данного понятия означает неисчерпаемость содержания экологического мышления как единство многообразного и его изменения, усложнения в ходе культурно-исторического процесса. Осваиваемое человеком экологическое мышление, ставшее предметностью для субъекта, выступая как выражение, воспроизведение и логическое постижение соотносительности социума и природы, представляет собой единство абсолютного и относительного, бесконечного и конечного, изменчивости и устойчивости, одновременности и последовательности и т.п.

Абсолютность экологического мышления означает универсальность, имманентность и обязательность его проявления на всех этапах развития человеческой цивилизации, взаимодействия общества и природы, людей и природной среды. Тем самым абсолютность экологического мышления обнаруживается через его конкретные формообразования, для которых характерны разнообразие определенностей, специфические дифференциации и интеграции, субординации и иерархии, переходы и переливы, усложнения, неоднородная содержательность и др. В этом и выражается относительность экологического мышления.

В этом ряду категории “бесконечное” и “конечное” своеобразно выражают неразрывно связанные противоположные стороны экологического мышления. Так, бесконечность означает: а) функционирование экологического мышления в социокультурном пространстве и времени, неограниченное многообразие его проявления, их принципиальную незамкнутость, т.е. разновидности данного духовного феномена являются важнейшим элементом индивидуального и общественного сознания; б) количественную неисчерпаемость

(“вглубь” и “вширь” бытия экологического мышления); в) качественную неоднородность форм и типов экологического сознания или мышления. Понятие конечного в экологическом мышлении выражает преходящий, относительный и локальный характер любых его конкретных форм. При этом каждая из них хотя и существует в определенных границах меры, неисчерпаема в своей сущности. Ибо конечное также заключает в себе бесконечность, конечное неотделимо от бесконечного и дано в нем как его момент. Так, бесконечность функционирования экологического мышления вообще складывается из бесчисленного множества его реальных проявлений.

Из диалектического единства абсолютного и относительного, бесконечного и конечного в экологическом мышлении мы часто приходим к двум противоположным утверждениям: во-первых, все формы проявления экологического мышления так или иначе взаимосвязаны и взаимообусловлены, что вытекает из принципа всеобщей связи разновидности бытия; во-вторых, в рамках той или иной формы экологического мышления отсутствует непосредственная связь и обусловленность со всеми объектами окружающей действительности. В этих положениях выражается объективное противоречие совокупной реальности, в частности единство непрерывности и прерывности. Прерывность применительно к экологическому мышлению характеризует его дискретные состояния, степень дифференциации в виде отдельных, относительно устойчивых типов и форм. Непрерывность, напротив, выявляется в целостности экологического мышления, плавном переходе из одних его форм в другие, в их взаимном обогащении, проникновении в контексте предметно-практической деятельности людей, этносов и народов.

Экологическое мышление как сложный, развивающийся духовный феномен не есть нечто раз и навсегда “установленное”, а непрерывно создается во взаимодействиях социума и биосферы. Иными словами, в

нем выражаются не статичная завершенность, а безусловная его открытость новым состояниям, бесконечное становление, обогащение, накопление других форм экологического мышления, т.е. бытие во времени (развитие степени адекватности отражения, углубление имманентной сущности и содержания, возрастание социокультурной ценности экологического мышления). В разворачивании экологического мышления наблюдается момент устойчивости и изменчивости. Данное явление в целом носит относительно устойчивый характер, а конкретные его формы проявления находятся в непрерывном становлении, обновлении и взаимопревращении, т.е. в гибком, динамическом состоянии.

Всякое экологическое мышление имеет свою историю, динамику развития, т.е. возникает, функционирует, в ходе его самореализации ценность, содержательность повышаются, что во многом зависит от целесообразной экологической деятельности людей. Тем самым экологическое мышление выражает последовательность социоприродных явлений, их протяженность, генетические связи, содержательные моменты, многообразие отношения социума к природной среде. Иными словами, оно, обозначая сущность пространственно-временного бытия общества и природы, человека и внешней среды в их соотносительности, представляет собой диалектическое единство одновременности и последовательности, которые неразрывно связаны между собой и постоянно переходят друг в друга. Одновременность экологического мышления означает, что его разновидности, признаки сосуществуют, как бы сохраняются, в то же время оно как последовательность обозначает непрерывное изменение (смена свойств, признаков, состояний).

В процессе активной предметно-практической деятельности субъект, воспроизводя в своей логике противоречивые моменты в содержании отношения людей к природной среде, рефлексивно

постигает форму своеобразного духовного феномена - экологического мышления как развивающегося понятия. Оно есть отражение существенных и необходимых, устойчивых и повторяющихся взаимопревращений, взаимных изменений объектов природного и социоприродного бытия, которые проявляют себя в рамках общественно-исторической деятельности с ними.

Следует отметить, что понятие "экологическое мышление" представляет собой как бы зафиксированную форму практической деятельности по освоению содержания изменяющейся целостности - социоприроды в мире и в Кыргызстане, главным образом в контексте соотносительности, взаимности человека и среды его обитания. Тем самым данное понятие, являясь своеобразным "пунктом", "узлом" непрерывно развивающегося познания социоприродных объектов, выступает как диалектический процесс, ибо категориальная определенность постоянно развивается, обогащается, углубляется, конкретизируется в ходе духовно-практического постижения форм бытия. Диалектика данного понятия означает переход от изучения сущности первого порядка экологического мышления к познанию его сущности второго, третьего ... бесконечного порядка.

Таким образом, понятие "экологическое мышление" представляется исходным, ключевым для определения содержания важнейших категорий экологии - "экологическое представление", "экологическое сознание", "экологическое мировоззрение", "экологическая разумная деятельность" и ряда других. Оно лежит в основе конструктивного понимания принципов самодвижения, развития, противоречия, причинности, системности, отражения применительно к взаимодействию общества и природы в контексте социокультурной практики. Следовательно, понятие "экологическое мышление" органически связано с проблемой построения научной картины коэволюции общества и природы, отражающей структуру и

функции различных взаимосвязанных элементов социосистемы, с идеей неисчерпаемости познания причинных связей между этносом, народом и природным окружением, с теорией отражения многообразных комплексов, явлений биосферы и другими философскими проблемами экологии.

Видимо, поэтому феномен экологического мышления можно рассматривать как с онтологических, так и с логико-гносеологических позиций. В онтологическом аспекте экологическое мышление как многообразное явление выступает неотъемлемой характеристикой отношения людей, человеческой цивилизации к природной среде. Экологическое мышление и формы его проявления - неисчерпаемые предметные области научно-теоретического, в том числе и экологического познания.

В логико-гносеологическом аспекте экологическое мышление представляется как исходная категория экологической науки, широко используемая в научном познании реальной действительности. В целом "экологическое мышление" - это не простое отражение, а воспроизведение и духовное освоение, логическое постижение соотносительности, взаимности, обоюдной причастности социума и природной среды в контексте активной предметной деятельности субъекта. И как следствие данное понятие имеет деятельностное происхождение, ибо, будучи логической формой мыслительного процесса, оно возникает и формируется, постоянно обогащается и развивается в ходе практической деятельности людей и является моментом проникновения духовно-нравственного интеллектуального мира социума в мир природного бытия.

2.2. Место понятия экологического мышления в системе категорий социальной экологии

Каждая значительная теория (в том числе и философская) создает свою категориальную "геометрию" мышления, достраивает либо перестраивает предшествующую, вводя в нее новые концепты. Категория - это аналитическая конструкция, используемая для обозначения, отображения и логического воспроизведения того или иного объекта, система определенных идеальных образований, с которыми уже можно проводить особые мыслительные эксперименты. Но поскольку представления и знания об изучаемом предмете формируются в зависимости от специфики методологического подхода и цели, задачи, ценностной ориентации исследовательского поиска, возникает своего рода эпистемологический феномен: тождественные категории, понятия используются для обозначения различных объектов (или отражают несовпадающие уровни их структурализации в тех или иных дисциплинах). И наоборот - одни и те же объекты описываются, выражаются с помощью разных категорий, которые представляют собой синонимический или терминологический (совокупность разнопорядковых терминов, понятий) ряд⁶⁸. Подобная тенденция во многом типична для социальной экологии с ее весьма сложной взаимосвязью между понятийным аппаратом и объектом исследования. Поэтому создание категориальной системы для данной дисциплины - необходимое условие проведения научных поисков в области философии экологии на современном этапе.

Аналитическая, концептуальная работа предполагает, однако, разработку, создание четкой понятийно-категориальной матрицы социальной экологии, которая формирует научный образ изучаемого

⁶⁸ См. Борисова О.В. Категория этничности как эпистемологический феномен // Общественные науки и современность. - 2002. - № 3. - С. 122.

объекта –социоприроды вне идеологических, политических и бытовых, индивидуально-субъективных различий, для чего необходимо выделить универсальные категории, понятия, синонимические и терминологические ряды, выражающие имманентную сущность системы “общество-природа”. Существует также определенное разнообразие методологических подходов, характеризующих категориальную “сетку” социальной экологии. Каждый из них, исходя из разных философско-социологических и ценностно-нравственных ориентиров, отражает ту или иную грань, уровень дифференциации самой социоприродной целостности. При этом необходимо отметить, что существующие парадигмы построения системы категорий социальной экологии в контексте сложной двойственной сущности явлений социоприроды разноречивы; неопределенны и лежащие в их основе методологические принципы и “наборы” категорий, которые следует считать собственно и специфически экологическими. Не входя в обсуждение проблемы выделения исходных понятий экологической науки вообще, мы лишь остановимся на понятийно-категориальном аппарате социальной экологии на уровне философской рефлексии, считая онтологический аспект системы экологических категорий основополагающим по отношению к гносеологическому и всем иным. При этом важнейшей нашей задачей является придание понятию “экологическое мышление” и другим сопредельным понятиям точных и строго ограниченных, имманентно-сущностных значений, что является условием обретения ими категориального статуса.

Выбор данных значений не может быть произвольным волевым актом, суждением теоретического вкуса того или иного философа, эколога; этот выбор должен осуществляться в процессе “выведения” системы категорий из внутреннего противоречивого строения отражаемого ею предмета, т.е. совокупностью разнородных объектов системы “общество-природа”. А это означает, что в отличие от

научного термина, которому может быть придано любое конкретное значение, ибо в термине связь значения и обозначения условна (исследователю достаточно оговорить: “мы употребляем данный термин в таком-то смысле...”), значение категории социальной экологии не может быть постулировано применительно к тому или иному отдельно взятому понятию, так как категории существуют и имеют смысловость только в связках, во взаимосотносимых ансамблях, т.е. как категориальные системы.

Несмотря на появившийся в последнее время ряд специальных научных работ и различных учебников, пособий по экологии⁶⁹, сама логическая структура которых свидетельствовала о понимании их авторами основных категорий социальной экологии, до сих пор единого представления, системного осмысления на сей счет у наших исследователей нет. И нельзя не согласиться с Н.Ф.Реймерсом, Б.Б.Прохоровым, считавшими, что ни один из предложенных вариантов группировки категорий экологии не выливается в реальную эпистемологическую систему, так как не имеет внутренней концептуальной завершенности⁷⁰.

Переходя к поиску решения поставленной нами проблемы, констатируем со всей определенностью, что понятийно-категориальная система экологии, в частности, социальной экологии определяется в первую очередь ее междисциплинарным характером, множеством истоков, источников формирования словарно-терминологического состава (философия, культурология, социология, биология, география,

⁶⁹ См.: Печен А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1986; Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М.: Наука, 2000; Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. – М.: Наука, 1990; Давылов-Давылян В.И., Горшков В.Г. и др. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия. – М., 1994; Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология. – М.: ЮНИТИ, 1998 и др.

⁷⁰ См.: Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990; Его же. Охрана природы и окружающей среды человека: Словарь-справочник. – М.: Просвещение, 1992; Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000.

антропология, собственно экология, этика и др.). К фундаментальным понятиям, принятым социальной экологией из богатой лексики естественных наук, можно отнести следующие: “самоорганизация”, “популяция”, “здоровье”, “экологическое равновесие”, “вещественно-энергетический круговорот”, “экологическая система” и т.д. Социальная экология включает в себя и такие понятия, как “общественный индивид”, “социум”, “субъект”, “социокультурный феномен”, “устойчивое развитие”, “предметно-практическая деятельность”, “гуманизация”, “социальная гармония” и др., которые возникают, обогащаются и актуализируются в процессе развития социально-гуманитарных наук. Большая группа понятий и терминов возникла на стыке наук, принимавших участие в решении задач, связанных с проблемой развития системы “общество-природа” (“коадаптация”, “коэволюция”, “природное бытие”, “среда обитания”, “комфортность среды”, “оптимизация”, “гармонизация”, “социоэкосистема”, “техносфера”, “этно-культурная экологическая среда”, “экологическая ценность”, “экологическая этика” и т.п.).

Очевидно, что понятия и термины, возникшие в других науках, не могут в полной мере удовлетворять теорию и практику социальной экологии, поскольку углубление и расширение информации, теоретических положений об известных социоприродных явлениях, появление нового концептуального знания, нетрадиционных концепций неизбежно ведут к новым значениям уже существующих терминов. Число понятий и категорий, формирующихся непосредственно в социальной экологии, не используемых в других науках, пока еще невелико⁷¹. Скорее всего, это объясняется сравнительно недавним выходом ее на научную арену.

⁷¹ См.: Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000.

Следует особо подчеркнуть, что необходимым основанием для определения основного круга категорий и понятий может служить концепция о предмете исследования социальной экологии, выраженном в модели развивающейся системы “человек-отношения-среда”. Эти три понятия являются базовым, исходными, обобщающими стоящие за ними сложные иерархические группы характеристик их свойств. Для раскрытия богатого содержания этих базовых понятий предлагается использовать теоретические положения об аспектах рассмотрения данной модели, уровнях ее изучения, смысловых фильтрах⁷².

Концепция об аспектах исследования системы “человек – отношения – среда” дает возможность определить синонимические и терминологические ряды, скрывающиеся за базовыми понятиями, характеризующими отдельные, рядом стоящие, соотносительные их стороны, моменты, которые выявляются при рассмотрении их с различных позиций, под тем или иным углом зрения. Так, например, категория “человек” включает в себя понятия “организм”, “индивид”, “популяция” и др. (биологический ряд), а культурфилософский аспект – “личность”, “индивидуальность”, “социальная группа”, “социум”, “субъект”, “человечество”, “цивилизация” и т.п.

Научное положение об уровнях рассмотрения интересующей нас системы позволяет увидеть иерархическое вертикальное соотношение логических конструкций. Поскольку за каждым из базовых понятий социальной экологии стоят сложные группы понятий и терминов, последовательное раскрытие их может осуществляться на очень большом числе иерархических уровней. Так, понятие «человек» (1-й уровень) включает понятие “личность” (2-й уровень), далее понятие “субъект” (3-й уровень), “субъект экологической деятельности” (4-й

⁷² Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000; Буламбаев Ж. Генезис взаимодействия общества и природы (философские и экокультурные аспекты). – Алматы, 1999.

уровень). Последний, в свою очередь, может быть рассмотрены на уровне индивида, социума, общества и человеческой цивилизации и т.д. Таким образом, категория "человек" формирует понятийно-терминологическое "гнездо", включающее большое количество научных терминов.

Смысловым фильтром для отбора логических парадигм выступает присущая социальной экологии взаимная соотнесенность понятий "человек" и "среда". При этом следует констатировать, что только человек есть то решающее звено, ухватившись за которое можно вытянуть и всю систему "человек-отношения-среда", именно он формируется в качестве универсального субъекта культурно-исторического процесса, экологической деятельности, экологического познания и мышления. Все это принадлежит человеку как система его атрибутов, а не существует в виде самостоятельных и обособленных друг от друга явлений; которые можно исследовать, отвлекаясь от того средоточия, в котором они сходятся и из которого вырастают. Отсюда нельзя изучать их и их взаимоотношения друг с другом безотносительно к человеку. Значит, познание, мышление и интеллект (который характеризует собой прежде всего объем мыслительной культуры субъекта) и т.д. суть общественные, а не сугубо индивидуальные феномены⁷³. Наряду с этим "отношение человека к человеку, к другим людям нельзя понять без определения исходных отношений человека к миру как сознательного и деятельного существа"⁷⁴. Тем самым отношение человека к миру является более основательным и фундаментальным по сравнению с отношением человека к человеку, с общественным отношением. В этом плане в многообразной предметно-практической деятельности обнаруживается

⁷³ См.: Брызгалов Ю.А. Мировоззренческое и методологическое содержание понятия интеллекта. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. филос. наук. – Алматы, 2004. – С.19-20.

⁷⁴ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976. – С.34.

исторически определенная интегральная природа человека, в которой постоянно переплетаются и "переплавляются" три взаимосвязанных компонента: биологический (природная сущность), социальный (общественная сущность), предметный (культурная, в частности, духовная сущность). С этой позиции целостная личность – это, прежде всего, синергизм, коэволюция и когерентность способностей, внутренних качеств, природных данных, инстинктов и социальных закономерностей и тенденций развития, а также самоконструирования, самотворения.

Целостное рационально-иррациональное отношение к миру составляет суть, ядро культуры личности, особенно ее экологического аспекта. В связи с этим все больше актуализируются проблемы надпрагматического интегрального отношения человека к социальной и природной действительности, его всесторонней гуманизации. В свое время Гегель указывал на единство внутренней природы человека с внешней природой, на необходимость установить "спокойную" середину во взаимоотношениях с природой, где и формируется гармоничное взаимоотношение с ней. "Наиболее чистую связь между человеком и природой мы найдем там, где действуют совместно обе стороны, где дружелюбие природы соединяется с духовной изоциренностью в столь большой степени, что вместо зависимости человека от природы и суровой борьбы между ними появляется осуществленная гармония. ... В своих орудиях человек обладает властью над внешней природой, тогда как в своих целях он скорее подчинен ей ... Человек не станет господином природы, пока он не стал господином самого себя"⁷⁵. При этом если классическую западноевропейскую традицию характеризует активное отношение индивида к окружающей среде, где последняя выступает как пассивный естественный материал для проявления его творческих сил (субъект-

⁷⁵ Гегель Г. Эстетика. – М.: Мысль, 1968. – Т.1. – С.286.

объективное взаимодействие), а Восток сопряжен с установками на благоприятное почитание природы вплоть до растворения в ней человеческого начала (объект-объектная связка), то для посттрадиционного цивилизационного развития должна быть характерна оценка преобразования, освоения природы не только с экономических, но и социокультурных, гуманистических и духовно-нравственных позиций. В этом аспекте, если девизом Запада является "Познай и переделай внешний мир", а девизом Востока - "Познай и переделай самого себя", то девизом евразийства может служить призыв "Твори добро" или "Будь человеком"⁷⁶.

Необходимо подчеркнуть, что в разработанной концепции этногенеза Л.Н.Гумилева также ставится вопрос о взаимной соотносительности понятий "человек", "этнос" и "среда" ("ландшафт"). По мнению Л.Н.Гумилева, не только ландшафт влияет на этнос, но и последний влияет на ландшафт, однако это взаимовлияние носит диалектический характер; в самом начале своей истории этнос преобразует вмещающий ландшафт, приспосабливает его к своему образу жизни, но на это уходит так много энергии, что процесс этот длится недолго, а затем этнос сам начинает приспосабливаться к ландшафту⁷⁷. Он также утверждал, что утрата вмещающего ландшафта ведет к смене стереотипа поведения этноса или его гибели, именно поэтому представители того или иного этноса при переселении, как правило, выбирают регионы с близкими географическими условиями к тем, что существуют на их родине. В целом применение естественнонаучных методов к анализу истории позволило Л.Н.Гумилеву проследить специфику взаимосвязи этноса и его среды обитания, заменить евразийские термины "месторазвитие",

"симфоническая личность" терминами "этнос", "вмещающий ландшафт", ввести понятие "пассионарность" и на основании этого включить этническую историю в историю природы⁷⁸.

В субординации базовых категорий социальной экологии, т.е. в связке "человек-отношения-среда", в системе понятия "человек" актуализируются и изучаются только те, которые относятся к его связям с природной средой ("адаптивность", "потребность", "экологическая культура", "экологическое сознание", "экологическое мышление", "экологический императив", "экологический идеал" и др.), а в системе "среда" - те, которые выходят на человека ("экологическая система", "географическая среда", "среда обитания", "биосфера", "искусственная среда", "естественная среда" и др.). В этом плане в системе "человек-отношения-среда" человек представлен как исторически развивающееся биосоциальное существо, т.е. в аспекте не только своего отличия от природы, но и своей связи с ней. При этом культура, указывая на необходимость и значимость природы для человека, не ликвидирует его отношения к ней, а сама выступает как специфическая для человека форма его связи с природной средой, целенаправленная ее "социализация".

Интерпретация культуры в рамках системы "человек-отношения-среда" как момента "преодоления" природы, выхода за ее границы (естественного), как специфического способа человеческой деятельности по отношению к реальному миру, в частности, к природной действительности имеет ключевое значение для понимания экологического аспекта учения о человеческой природе. Диалектика культурных традиций и инноваций такова, что в сфере социоприродных отношений рельефно проявляется приспособление людей к природе, соотносительность с ней посредством постоянного и универсального по

⁷⁶ Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М.: Экспресс, 2004. - С. 169; Его же. Этногенез и биосфера Земли. - М.: «ООО Изд-во АСТ», 2001. - С. 486.

⁷⁷ См.: Нисанбаев А.И. Философия взаимопонимания. - Алматы: Главная редакция «Казак энциклопедиясы», 2001. - С.249.

⁷⁸ См.: Видершпан А.В. Историко-философские идеи Л.Н.Гумилева в контексте развития евразийства: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. - Алматы, 2004.

своим потенциям преобразования, освоения природной среды. Именно культура, выступая в качестве целостного адаптивно-адаптирующего механизма человеческой деятельности к условиям существования (социального и природного бытия), включает в себя экологическую культуру.

Согласно деятельностному подходу экологическая культура является не только совокупностью духовных ценностей, принципов, нравственно-правовых норм, разумных потребностей, созданных людьми и обеспечивающих оптимизацию взаимодействия общества и природы, но и специфическим для каждого периода истории способом адаптации людей к экосистемам и организации их жизнедеятельности в системе природного окружения⁷⁹. Понятие “экологическая культура” характеризуется острым, глубоким и всеобщим осознанием “природной и социальной сращенности” общественного индивида с естественными предпосылками своего бытия, насущной важности экологических проблем в жизни и будущем развитии человечества.

Экологическая культура как социально-духовный феномен, развертываясь в цивилизационном пространстве и в историческом времени, призвана способствовать развитию мировоззренческих установок, гуманистических идеалов и нравственных принципов, является степенью человеческой свободы по отношению к природной целостности. Это связано с такой характеристикой данного понятия, как сопряженность в нем личного и общественного. С этой позиции общим признаком новой экологической культуры становится взаимопроникновение социального и природного начал, подчиненное задаче их взаимного сохранения, целостного обогащения. Она формируется не только в процессе коэволюции общества и природы, но

⁷⁹ См.: Буламбаев Ж. Философско-антропологические основания формирования экологической культуры: Автореф. на соиск. учен. степ. докт. филос. наук. - Алматы, 2001. - С.12.

и сама выступает условием такой объективной тенденции и играет доминирующую роль в переходе человечества на новую парадигму развития.

Следует отметить, что экологическая культура народа или этноса в сущности олицетворяя его традиционную культуру, обладает сложной структурой, т.е. она состоит из составных компонентов и их взаимоотношений. К структурным элементам экологической культуры относятся: экологическое сознание, экологическое образование, экологические ценности, экологические идеалы, синкретизм этического и эстетического в системе экологического знания и др. Среди них особое место занимает экологическое сознание, которое находится в сложных взаимоотношениях не только с другими элементами экологической культуры, но и с формами, уровнями общественного сознания в контексте развития человеческой цивилизации, что и требует специального рассмотрения.

Экологическая культура, в частности, экологическое сознание в каждый момент своего реального бытия хранят и поддерживают “готовые” к действию все духовные пласты (выражающие отношения людей к природной среде), изначально и позднее созданные в истории человечества: архаический, традиционный и современный. Причем все три компонента выступают в многосторонних и в разнообразных перекрестных отношениях. Средним членом этой “триады” является традиционный, т.е. инновации прошлого, возникшие из архаики и ставшие со временем факторами нормативными, “державшими” духовную систему, адекватную экологической практике, гуманистическому характеру субъект-объектных, субъект-субъектных отношений. При этом экологическая культура, ее разновидности, в том числе экологическое сознание определяются “сверхприродной” (т.е. общественной) сущностью человека и имеют внутренние (этнический архетип, национальные традиции, здравый смысл, интеллектуальные

интересы, запросы, идеалы и др.) и внешние (образование, воспитание, менталитет, идеологические установки, социально-экономические отношения, материальное благосостояние и т.п.) условия формирования с учетом диалектики социума.

Экологическое сознание, как нами выше подчеркивалось, отражая и логически постигая имманентную сущность системы "человек-отношения-среда" (или системы "общество-природа") в динамике, противоречивости, выражая взаимную соотносительность понятий "человек", "общество" и "природная среда", "экологическая система", формируется как совокупность экологических представлений, знаний, убеждений, принципов, норм, ценностных ориентаций, идеалов, переживаний и ментальность субъекта экологической деятельности и т.п. Эти взаимосвязанные между собой формы проявления экологического сознания образуют разноаспектную, многоуровневую систему для обозначения или осознания людьми сложного, конкретно-исторического характера взаимоотношений общества и природы. Наряду с этим в структуре экологического сознания, как ранее констатировалось, можно выделить такие основные уровни как экологическое мышление и эмпирические экологические знания и представления. С учетом того, что в других разделах данной работы выявлены детерминанты экологического мышления, раскрыта его имманентная сущность, категориальный статус, предпримем попытку показать место понятия "экологическое мышление" в системе компонентов экологического сознания. С этих позиций ставится цель определить субординации таких понятий, как "экологическое мышление", "экологический интеллект", "экологическое знание", "экологическая ценность", "экологический идеал" и др.

Необходимо подчеркнуть, что экологическое мышление являясь рациональной стороной, высшей ступенью экологического сознания, представляется идеальным воспроизведением социоприродной

действительности в ее собственных всеобщих видах, т.е. в форме экологической деятельности человека. В этом аспекте понятие "экологическое мышление", представляя собой духовную конструкцию диалектики социоприродного бытия, выражая познавательное и практическое отношения людей к окружающей реальности, по значению очень близко к понятию "экологическое знание", они являются однопорядковыми. На самом деле экологическое знание составляет содержательно-информационный аспект феномена экологического мышления, ибо в ходе формирования последнего (в том числе экологического стиля мышления) осуществляется познание объектов в более целостных природных и социоприродных системах, ценностно-нормативных экологических императивах.

Следует отметить, что однопорядковость и соотносительность присущи понятиям "экологическое мышление" и "экологический интеллект". Экологический интеллект не тождествен экологическому мышлению. Оба они относятся к рациональному уровню сознания, а именно к идеальной дискурсивной деятельности, будучи двумя разными ее сторонами. Экологическое мышление выражает аспект формы, активности и процессуальности этой деятельности; экологической интеллект же, напротив, выражает ее содержание, относительную "пассивность" и "статичность". Эти атрибуты относительны и в том смысле, что в то время, как экологическое мышление является ведущей стороной дискурсивной идеальной активности, экологический интеллект является ведомой стороной. В силу этого понятия "экологическое мышление" и "экологический интеллект" не совпадают по своему содержанию. Экологический интеллект включает в себя

мыслительную культуру субъекта. Она и приводится в движение в актах экологического мышления⁸⁰.

При выявлении места понятия “экологическое мышление” в системе экологической культуры важное значение имеет определение соотносительности данного духовного явления с понятием “экологическая ценность”. Следует констатировать, что экологические ценности, являясь ведущим компонентом экологической культуры, содержательно изменчивы и имеют конкретно-исторический характер. Понятие “экологическая ценность”, выражая соотношения объектов и субъектов оценки (природные системы и люди, этносы), причинно-следственные связи между экологическими ценностями и потребностями, указывает на аксиологическую сущность понятия “экологическое мышление”. Тем более идеальные, т.е. еще не опредмеченные экологические ценности ориентируют деятельность субъекта на развитие содержательно-ценностного аспекта экологического мышления.

В рамках феномена экологической культуры между понятиями “экологическое мышление” и “экологический синкретизм этического и эстетического” имеются тождество и различие. Общепризнано, что существующая в настоящее время корреляция между мироощущением, укладом жизни и менталитетом народа, с одной стороны, и выбором приоритетов, ценностных ориентаций с другой, утверждает необходимость целенаправленного формирования экологического синкретизма этического и эстетического. Речь идет о необходимости актуализации нравственно-эстетических ценностных установок в отношениях природы и общества. Отсюда понятие “экологический синкретизм этического и эстетического” выражает существенное

изменение структуры экологических знаний и экологического мышления в сторону гуманизации и аксиологизации их содержания. В этом, по-видимому, проявляется различие понятий “экологическое мышление” и “экологический синкретизм этического и эстетического”. Тождество этих понятий состоит в том, что оба показывают нравственно-эстетические ценностные парадигмы в системе “человек-отношения-среда”.

Таким образом, из вышесказанного следует, что в ретроспективном плане рассмотренные категории социальной экологии, находясь в тождестве, единстве и соотносительности, с различных позиций, аспектов выражают, логически воспроизводят имманентную сущность системы “человек – отношения – среда” (“общество-природа”). При этом в качестве базовых, исходных понятий изучались “человек”, “отношение”, “среда”; за системообразующую категорию была принята “экологическая культура”. В действительности, категория “экологическая культура”, во многом определяя взаимоотношения между понятиями социальной экологии, выступает в качестве ориентиров воссоздания теоретической картины социоприродной целостности.

Изучая отдельные структурные элементы экологической культуры, т.е. рассматривая понятия “экологическое сознание”, “экологическое мышление”, “экологическое знание” “экологическая ценность” и др. в их соотносительности, можно прийти к выводу, что они адекватно отражают универсально-деятельное отношение людей к природе. В этом плане понятие “экологическое мышление”, выражая созидательно-познавательные, духовно-нравственные, личностные аспекты отношения субъекта к природной действительности, занимает особое место в системе категорий социальной экологии. Данное понятие как конкретное тождество онтологического, гносеологического и логического представляет собой диалектически развивающийся

⁸⁰ См.: Брызгалов Ю. А. Мирозренческое и методологическое содержание понятия интеллект: Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. филос. наук. – Алматы, 2004. – С. 8, 27.

процесс, отражает реальное многообразие явлений в системе "общество-природа" в цивилизационном пространстве и историческом времени.

2.3. Непрерывное экологическое образование – важный фактор формирования экологической культуры

В современном мире идут два глобальных процесса: всеобщая экономико-экологическая интеграция (глобализация) и национально-цивилизационная самоидентификация. В этой связи в "Идеологической Программе Кыргызстана (Хартии Будущего)" специально подчеркивается, что "Жизнь неумолимо диктует нам дальнейшие внутренние перемены, обуславливает необходимость энергичнее менять многие взгляды на суть явлений и процессов, подходов к себе и к окружающему миру как на государственном, так и на личностном уровнях. ...Вместе с тем мы должны как зеницу ока беречь вековые гуманитарные, морально-этические ценности, составившие духовный и нравственный стержень нашего национального бытия в течение тысячелетий... Четкое видение реальностей и точное знание проблем помогут нам скорей выйти на магистральную дорогу развития. Нужен четкий практицизм в действиях и решениях"⁸¹. Это особенно важно тогда, когда быстро меняющийся мир в третьем тысячелетии выдвинул перед человеческой цивилизацией проблемы невиданных до того масштабов. Среди них особую значимость имеют чрезвычайно обострившиеся экологические проблемы, которые переросли этнические, национальные и региональные рамки, приобретая общепланетарный характер и отражаясь во всех плоскостях бытия человека. Потому в "фокусе" экологических катаклизмов, в том числе

экологической ситуации, находится человек (человечество), т.е. самые острые, неотложные проблемы развития этносов, народов, даже мировых цивилизаций.

Наше общество нуждается в духовно-нравственном, экологическом оздоровлении. Нужно сберечь и умножить вековые этнические и национальные социокультурные, экологические традиции, чувство долга и ответственности, ибо нам суждено жить на этой благословенной земле -Родине наших отцов. Наряду с этим у нас не должно быть никаких иллюзий относительно будущности нашей жизни, судьбы страны и коэволюционного развития социоприроды. В условиях глобализации и гуманизации человечество стоит беспрецедентной проблемой выбора стратегии выживания, реализации условий совместно-оптимального функционирования общества и природы. При этом людям следует широко использовать этно-экологические ценности, наследие прошлого, которые складывались и передавались из поколения в поколение; в процессе экологических теоретических и практических действий необходимо "мыслить глобально, действовать локально"; отказаться от идеи покорения природы и выработать философию неразрывного единства ее с человеком. В этом плане предстоит сберечь, возродить, развить и усвоить ценности культуры, способные обеспечить коэволюционное взаимодействие социума с природой -экологическую культуру человечества. Вот почему одним из ведущих международных проектов является Программа "ЮНЕСКО и культура мира", необходимым звеном которой осознается подпрограмма "Экологическая культура".

Последнее десятилетие XX века было связано со многими важнейшими событиями в экологическом движении: с Всемирной конференцией по окружающей среде (Стокгольм, 1972), со встречей в Москве по проблемам экологического образования (1987), с Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-

⁸¹ Идеологическая Программа Кыргызстана (Хартия Будущего) // Слово Кыргызстана. – 23 мая 2003.

Жанейро, 1992), провозгласившей идею устойчивого развития и принявшей Повестку дня на XXI век. Подписаны многие соглашения и конвенции, декларации и коммюнике. Так, в настоящее время в Кыргызской Республике ратифицирован ряд конвенций в области охраны окружающей среды. К ним относятся: Рамочная конвенция ООН об изменении климата (принята в 1992 г., Кыргызстан присоединился в 2000 г.; вступила в силу в августе 2000 г.); Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (принята в 1989 г.); Конвенция ООН о биологическом разнообразии (2001 г.); Венская конвенция об охране озонового слоя (2000 г.); Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (2001 г.) и др.

Тем не менее, социальная практика природопользования показывает, что мало что изменилось в главном – в нашем отношении к окружающей среде, в нашем сознании, в осмыслении сущности, статуса и структуры экологических конфликтов, бедствий и их последствий. Мы еще прочно находимся в плену “философии конфронтации”, технократического мышления. Духовное обеднение субъекта познания и практики, отчуждение людей от среды обитания обусловили создание системы ценностей общества потребления, основанного на эгоизме и прагматизме. Человек живет по формуле “здесь и сейчас”, руководствуется, как правило, сиюминутными выгодами, социокультурными ориентациями, без учета уникальной ценности, хрупкости социоэкологического окружения. Подобное положение в свое время подчеркнуто Эразмом Роттердамским, что “Природа никогда не заблуждается... Ненавистна природе всякая подделка, и всего лучше бывает то, что не искажено ни наукой, ни искусством”⁸². Предстоит расширить и изменить взгляд человека на природный мир,

⁸² Цит. по: Энциклопедия афоризмов. Россыпи мыслей / Э. Борохов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – с. 441.

сформировать целостное экологическое мировоззрение (в частности, мышление), принять нетрадиционную систему парадигм, новую “формулу” бытия: “всегда и везде”. Нельзя не вспомнить пророческие слова А.Печчен, основателя и первого президента Римского клуба, смысл которых сводится к следующему: если мы хотим изменить мир, сначала предстоит изменить самого человека, систему его качеств и ценностей. Вклад человечества в сохранение абсолютной ценности – динамической устойчивости биосферы, поддерживающей жизнь на Земле, есть мера подлинного богатства и зрелости цивилизации.

Во взаимоотношении социума и природной среды все должно осознаваться глубже: преодоление, противодействие, конфронтация, дисгармония, единство, коэволюция, взаимосвязь субъекта и биосферы. Познание меняющегося мира – это своеобразный диалог людей и природной действительности: только на вызов-вопрос человека природа “отвечает”. И в зависимости от того, “глупыми” или “умными” будут наши вопросы, соответствующими будут и “ответы”. Искусство “вопрошания” природы – алгоритм современной модели экологического познания и образования. Вот почему при разработке концепции устойчивого экологического развития (УЭР) уделяется первостепенное внимание вопросам не только научно-технической подготовки, но и нравственно-экологического воспитания людей, экологического образования как важнейшего рычага решения проблемы деградации окружающей природной среды. “Цель экологического образования, – считает академик Н.Н.Моисеев, – образование человека, гражданина Вселенной, способного безопасно и счастливо жить в будущем мире, непрерывно совершенствуя его, не подрывая основ развития и жизни следующих поколений людей, осуществляющего на практике замену борьбы за различные ресурсы с другими людьми и другими живыми существами партнерством и объединением усилий в поддержании

биосферы, человека, ответственного за другие формы жизни на Земле»⁸³.

Одним из приоритетных направлений экологически безопасной модели социального развития является экологическое образование как непрерывный процесс обучения, просвещения и воспитания населения. В этой связи в Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики отмечается: «Экологическая грамотность – необходимое условие экологически безопасной деятельности общества. Экологические дисциплины должны быть обязательным элементом системы непрерывного образования»⁸⁴. В Национальной Программе «Комплексные Основы Развития Кыргызской Республики на период до 2010 года» также обосновывается аксиологическая и познавательная сущность экологического образования как одного из главных факторов обеспечения долгосрочной экологической устойчивости, формирования экологической культуры.

Экологическое образование, являясь новым приоритетом государственной политики и эффективным средством адаптации людей, этносов в быстро меняющейся природной среде, должно строиться на прочной народной основе, быть органически связанным с жизнью, менталитетом народа, его трудом и культурой, логическим продолжением исторической традиции и особенностей региона. Система экологического образования, т.е. сфера формирования экологического сознания (мышления) должна быть достаточно гибкой, многоуровневой и охватывать все слои населения от мала до велика, от ребенка до пенсионера. При этом широко должно вводиться «образование для образованных», благодаря которому сохраняется принцип непрерывности и последовательности обучения экологическим

наукам и навыкам, культурным ценностям, развивается социоприродная рациональность, ноогуманизм и «коллективизация» разума (мировое сообщество и каждое государство должны действовать как единое целое, устремляясь к комплексному развитию социума, к обеспечению долгосрочной экологической устойчивости, оптимизации и гармонизации отношений с окружающей средой).

Сложившиеся в нашей стране за последние десятилетия социально-экономические, нравственно-культурные, политические и экологические ситуации, обусловленные переходом к рыночным отношениям, заострили внимание на проблеме реформирования системы образования вообще, экологического образования в частности, особенно в аспекте повышения его качества и приближения к мировым стандартам с учетом ценностей культуры кыргызского народа. Выбор правильного и оптимального пути развития экологического образования имеет для Кыргызстана архиважное значение. Объективная необходимость совершенствования содержания, созидательного и гуманистического измерения экологического образования имеет непосредственное отношение к каждому гражданину республики и обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, природный мир, природно-прекрасное Кыргызстана представляется человеческому взору как реальное (эстетическое) многообразие, пробуждает чувство удивления и восхищения, любви к естественным, уникальным ценностям горного края. Как нами подчеркнуто выше, горы – это не только среда обитания, определяющая своеобразие быта и культуры населяющих ее народов. Это не только источник водно-энергетических ресурсов и полезных ископаемых, не только благодатная природная среда для развития зон отдыха и туризма. Реликтовые леса и альпийские луга, уникальные ландшафты, где обитают представители флоры и фауны, не встречающиеся ни в одном другом уголке планеты, – неоценимое богатство, которым располагаем

⁸³ Цит. по: Платонов Г.В., Гирусов Э.В. Устойчивое экоразвитие – путь к биосфере // Вестник МГУ, сер. 7. Философия. – 1997. – № 7. – С.66.

⁸⁴ Концепция экологической безопасности Кыргызской Республики. – Б., 1998. – С.5.

только мы, живущие в горах и предгорьях Тянь-Шаня. В связи с этим в “Идеологической Программе Кыргызстана (Хартия Будущего)” специально отмечается, что “Экологическое состояние почв, гидроресурсы, природные достопримечательности, запасы питьевой, пресной воды, климатические условия, чистота воздуха и воды являются одними из благополучных в мире. ...Кыргызстан – один из красивейших природных уголков планеты, который, к сожалению, еще не открыт для остального мира. У нас – живописнейшие в мире озера, леса, природно-рекреационные зоны, плодородные долины, реки и горы... У нас есть богатейшие водные ресурсы, богатые минеральные запасы, залежи угля, месторождения золота и т.д.”⁸⁵

Во-вторых, природа Кыргызской Республики относится к системам, особо уязвимым при антропогенном воздействии. Из 199,9 тыс. кв. км общей площади страны по природно-климатическим условиям не более 30 % пригодны для постоянного проживания и только 20 % относится к зоне с комфортными условиями, где и проживает абсолютное большинство населения. Данное обстоятельство, а также неразумная хозяйственная деятельность, явившаяся следствием ресурсозатратной, “административной экономики”, несовершенной экологической стратегии, неразработанности оптимальной модели коэволюционного развития общества и биосферы нашего горного края, серьезно ухудшили экологическое состояние. Так, в отдельных районах республики по ряду индикаторов оно характеризуется кризисными явлениями, грозящими перерасти в необратимые процессы. Недостаточно решена проблема безопасного хранения большого количества отходов горного производства, строительство объектов и эксплуатация природных ресурсов осуществляются без учета социально-экономических последствий, без экологических экспертиз и

⁸⁵ Идеологическая Программа Кыргызстана (Хартия Будущего) // Слово Кыргызстана. – 2003. – 23 мая.

мониторинга окружающей среды; не разработаны долговременные и краткосрочные территориальные, региональные и отраслевые программы оздоровления экологической обстановки в республике⁸⁶. Поэтому ключевая задача обеспечения экологической устойчивости будет заключаться в достижении оптимального баланса между экологическими, социально-культурными и экономическими аспектами развития страны.

Решение этой задачи будет сопровождаться достижением устойчивости по таким важнейшим направлениям социоэкологической системы, как а) благоприятная окружающая среда как источник предоставления основных экологических услуг для настоящего и будущих поколений; б) здоровье человека будет защищено от вредного воздействия загрязнения; в) экологические услуги (водоснабжение, канализация, сбор и утилизация отходов) должны быть выгодны всем слоям общества, особенно бедным; г) природные ресурсы будут использоваться рационально, чтобы не нанести ущерба устойчивому долгосрочному развитию; д) обеспечивается управляемость экологических рисков.

Принимая во внимание, что населению в сельской местности особенно грозит проблема истощения природных ресурсов, Правительство Кыргызской Республики будет придерживаться утвержденного в 1995 году Национального Плана действий по Охране Окружающей Среды. Национальная Программа “Комплексные основы развития Кыргызской Республики на период до 2010 года”, в частности, в области экологии направлена на поддержку систем водоснабжения, ирригации и санитарной очистки, совершенствование структуры управления водными ресурсами; обучение фермеров специальным приемам по технике охраны почвы, внедрение кредитной программы

⁸⁶ Национальный доклад о состоянии окружающей среды Кыргызстана 2000 г. – Бишкек, 2001. – С.12-16.

для сельского и лесного хозяйств, поддержку существующих структур заповедников и национальных парков, расширение сети особо охраняемых природных территорий; разработку национальной стратегии сохранения биологического разнообразия и развитие экологического туризма; сокращение выбросов теплоэлектроцентралей, недопущение загрязнения почвы ураном, ртутью и другими тяжелыми металлами⁸⁷.

Правительство Кыргызской Республики также с февраля 1997 года по май 2000 года в сотрудничестве с ПРООН впервые в центральноазиатских странах осуществляло проект "Потенциал 21 века – Программа для Кыргызской Республики". Цель проекта: помочь стране в решении экологической проблемы в условиях глобализации и гуманизации социокультурных отношений. В настоящее время Правительством в рамках Комплексных Основ Развития Кыргызской Республики перерабатывается проект новой Государственной программы по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов на период до 2010 года. Выполнение основных направлений социально-экологической политики, предусмотренной в этой программе, будет одной из основных задач для смягчения бедности, оздоровления экологической обстановки в нашей стране.

В-третьих, человек в процессе своей все более усиливающейся экологической деятельности всегда должен предвидеть многообразные последствия преобразования природных комплексов как в локальном, так и в глобальном масштабе: ориентироваться на будущее и на общечеловеческие, этнические ценности и интересы. При этом человек должен бережно, гуманно относиться к окружающей среде, ощутить уникальность и хрупкость, самооценность биосферы, в частности

⁸⁷ Национальная Программа «Комплексные основы развития Кыргызской Республики на период до 2010 года». – Б., 2001. – С.30.

горного края, ибо "все погруженное в природу, живущее в ней, прекрасно, подлинно, гармонично" (С.Л.Франк).

В системе защиты родного края от любых форм насилия входят наряду с защитой своего очага, жизни и благополучия близких, и такие феномены, как защита земли, ее красоты, растительного и животного мира, то гармоничное мировосприятие, присущее именно кыргызам, которое одновременно с представлением благополучия и жизненного пространства порождает не менее важные и ценимые человеком возвышенные поэтические образы. В этом аспекте эпос "Манас" возлагает на каждого отдельного человека и на весь народ ответственность за сохранение земли, на которой он живет, богатства ее недр, флоры, фауны и за отношение к ней следующих поколений; за воспитание в своих детях, как продолжателях жизни, всеобъемлющего чувства долга и ответственности за родную землю.

Вышеприведенные объективные условия определяют цели и задачи, структуру и стратегии экологического образования в Кыргызстане. Целью экологического образования является формирование личности, обладающей эгоцентрическим типом экологического сознания или мышления, т.е. экологической культуры людей. Именно экологическое образование формирует основу духовности, нравственности и экологической активности человека (эстетическое освоение природных объектов и общения с ними, целенаправленной познавательной и природоохранной деятельности, ответственности).

Из целей экологического образования вытекают внутренние взаимосвязанные между собой задачи:

а) формирование адекватных экологических представлений, убеждений и знаний об окружающей среде горных районов, о единстве человека и природы, разнородных процессах в системе "общество-природа";

б) воспитание бережного, гуманного отношения к природным объектам как обладающим уникальностью и самоценностью; источнику эстетического наслаждения и индивидуально-личностного самосовершенствования;

в) формирование у субъектов системы умений и навыков единства с природной средой, т.е. практики, стратегий и технологий прагматического взаимоотношения людей с объектами биосферы;

г) научить граждан освоению приемов системного экологического мышления для создания моделей будущего – коэволюционного развития социоприроды и т.д.⁸⁸.

Вышеуказанные цели и задачи решаются в процессе непрерывного экологического образования, которое имеет последовательные, преемственные этапы (дошкольное, школьное и вузовское). Дошкольное экологическое образование прежде всего должно решать такие важные проблемы, как воспитание у детей любви к родной природе, способность воспринимать и глубоко чувствовать ее красоту, умение бережно относиться к растениям и животным; формирование у них ряда конкретных представлений о явлениях неживой и живой природы⁸⁹. Первые шаги в освоении экологической культуры ребенок делает в семье. Поскольку Кыргызстан – горная страна, все ее жители, особенно дети получают сведения о горных районах, лесе, диких животных, пашнях и реках во время игр, прогулок, бесед и экскурсий.

Современное школьное экологическое образование у нас направлено на формирование у учащихся ответственного, бережного отношения к природной среде, становления активной гражданской позиции, основанных на чувстве сопричастности к решению социально-

⁸⁸ См. б Ясвин В.А., Дерябо С.Д. Современные тенденции в развитии стратегий экологического образования // Экологический вестник «Мурок», сентябрь-декабрь, 2001. - № 5-6. - с. 24-29.

⁸⁹ См.: Мамытов А.М. Экологическое воспитание и образование – основа для формирования нового мышления, сознания и образа жизни по рациональному природопользованию. – Б., 1997. – С. 12.

экологических проблем, культуры поведения с учетом требований охраны природных комплексов. Учитывая то, что экология по своему содержанию является интегральной, междисциплинарной наукой, эколого-природоохранные знания школьникам следует давать в контексте достижения сопредельных наук, места жительства учащихся, особенностей природного окружения. В учебных программах акцент должен быть сделан не только на проблемах охраны земельных, водных ресурсов, растительного и животного мира, но и на вопросах осложнения экологической ситуации, нарушения экологического равновесия; экологической ценности кыргызской культуры, традиции; анализа взаимосвязи глобального, регионального и локального уровня понимания экологических проблем.

Школьное экологическое образование должно раскрывать все аспекты взаимодействия компонентов системы “общество-природа”, включая экологический, социально-экономический, культурный, духовно-нравственный и психологический и др. На каждой стадии общеобразовательной школы необходим набор адекватных целей и задач, содержания экологического образования (от дидактических игр для младших классов до деловых игр и поисково-практической деятельности для старших с учетом этнических, национальных традиций, возрастных особенностей), комплексов форм, методов и средств обучения, которые должны способствовать формированию экологической культуры подрастающего поколения⁹⁰.

Экологическое образование является составной частью содержания среднего специального и высшего образования. При введении в нашей республике многоуровневой системы высшего образования, разработке Государственных образовательных стандартов (ГОС) учитывались особенности развития высшего экологического

⁹⁰ Концепция экологического образования школьников (Проект) // Экологический вестник «Мурок», 2001, сентябрь-декабрь. - № 5-6. - с. 46-47.

образования в Кыргызстане; последовательное введение и поэтапная реализация образовательных программ I, II, III уровней в сфере экологии:

- первый уровень высшего экологического образования по программам курса “Экология” (“Основы экологии”) в рамках цикла естественно-научных дисциплин, неполного высшего образования по направлениям – естественных, гуманитарных и технических наук;

- второй уровень высшего экологического образования по программам базового высшего образования (“Экология и природопользование”, “Защита окружающей среды”);

- третий уровень высшего экологического образования, включающий два направления; а) программы высшего профессионального образования по специальностям “Экология и природопользование”, “Геоэкология”, “Агроэкология”, “Комплексное использование и охрана природных ресурсов” и др.; б) магистерские программы по направлению “Экология и природопользование”⁹¹.

В высшем экологическом образовании основной акцент должен быть сделан не на увеличение выпуска специалистов в области экологии, а на повышение уровня экологических знаний специалистов всех профилей, особенно технических и естественно-научных направлений. В качестве краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей высшего экологического образования в Кыргызстане видятся:

- разработка проектов образовательных стандартов высшего экологического образования и на их основе - учебных планов, программ учебных дисциплин, отвечающих международным требованиям;

- развитие информационного и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами в области экологического

⁹¹ Карабаев С.О., Джашакуева Б.К. Экологическое образование в Кыргызстане // Экологический вестник «Мурок». – 2001, сентябрь-октябрь. - № 5-6. – С.39.

образования, включая современные средства коммуникации в условиях глобализации и гуманизации социокультурных отношений мирового сообщества;

- формирование концепции высшего экологического образования, формы, системы и содержание которого могут быть кооперированы и интегрированы в международные образовательные системы⁹².

Представляется также важным стимулирование неформального экологического образования и расширение возможности обучения взрослых, совершенствование рамок действий в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для решения на основе комплексного подхода вопросов, касающихся охраны окружающей среды и устойчивого экологического развития. В связи с нарастающими масштабами влияния различных форм деятельности людей на экосистемы нашего горного края возникает объективная необходимость целенаправленного внедрения экологических знаний в сознание (духовный мир) населения и профессиональную деятельность широкого круга специалистов разных профессий. В условиях трансформации кыргызского общества знание законов функционирования социума и окружающей среды должно быть основой для разработки оптимальных путей взаимоотношения природного и социального окружения. В этом аспекте главная задача преподавателей экологического направления – воспитание целостного видения мира и человека в нем, убеждение субъектов в необходимости гармоничных отношений человека с природой, с окружающими людьми и с самим собой.

В настоящее время во многих высших учебных заведениях Кыргызстана введены курсы по экологии, представляющие

⁹² Боконбаев К.Дж. Экологическое образование в рамках Концепции экологической безопасности Кыргызстана ++Материалы Республиканского совещания «Структура, содержание и политика высшего экологического образования в Кыргызстане». 16 июня 1997. – Бишкек, 1997. – С.34-35.

специальные знания по оценке, ликвидации или минимизации негативных экологических последствий применения различных технологий. Следует, однако, признать, что получаемая студентами в рамках данных курсов информация носит отрывочный или узкоспециальный характер. Специалист, получивший такое узкопрофильное образование, может работать только над локальной экологической задачей. Между тем, сегодня уже стало ясно, что в XXI веке потребуются природопользователи нового поколения, подготовленные к решению не только частных локальных задач, но и глобальных экологических проблем. Воспитание и образование природопользователей нового поколения в настоящее время тормозится из-за отсутствия единой общепринятой концепции экологического образования. О необходимости разработки такой концепции неоднократно говорилось в дискуссиях, посвященных путям перехода нашей страны к коэволюционному развитию с природной средой. Этот чрезвычайно важный вопрос был затронут и в Национальной Программе “Комплексные Основы Развития Кыргызской Республики на период до 2010 года”. В данном документе одной из важнейших общегосударственных задач на настоящем этапе признается формирование приоритетной парадигмы совместного развития социоприроды и создание соответствующей системы экологической культуры (образования, сознания и др.).

Таким образом, экологическое образование, развертываясь в цивилизационном пространстве и историческом времени в контексте трансформации кыргызского общества, является своеобразной ступенью познания закономерностей и тенденций движения системы “общество-природа”, важным фактором формирования экологической культуры в Кыргызстане. Непрерывное экологическое образование оказывает существенное влияние на гуманизацию и экологизацию всех сфер общественной жизни, интеллектуальный и духовно-нравственный

потенциал, эмоционально-психологические состояния и ценностно-экологические ориентации человека, способствует выявлению его места в системе природного и социального бытия. Экологически образованный субъект (личность, люди, этносы и др.) становится решающим фактором коэволюционного развития социоприроды в условиях оптимального функционирования социокультурной жизни (имеющего гуманные общечеловеческие и этнические, национальные ценности).

2.4. Роль категории связи в раскрытии содержания экологического мышления

Философские категории – это важнейшие формы осмысления и объяснения природы, общества, человеческой деятельности и духовного мира личности. Подобные определенности, в частности, категории диалектики, имеют свою внутреннюю логику развития, которая основывается на передаче от поколения к поколению именно философского знания, обладающего методологической и мировоззренческой направленностью. Смысловое содержание философских категорий влияет на развитие культуры, на ее аксиологическую ориентацию, способствует обогащению социокультурных ценностей, развитию философии науки и техники. В этом аспекте, если мы стремимся показать методологическую роль той или иной категории в процессе познания, мы должны проанализировать как развитие ее внутреннего содержания, так и ее значение в системе объективных закономерностей, в формировании целостной научной картины мира. Этим будет обозначена сущностная сторона философских категорий.

Среди философских категорий особое место занимает категория “связь”. Ее фундаментальность выражается в том, что она отражает многообразие систем реальной действительности в пространстве и

времени, целостности, развитии (саморазвитии). Одновременно она тесно связана с предметно-практической деятельностью субъекта познания по освоению, изменению и преобразованию природного, социального и человеческого бытия. Поэтому понятие “связь” составляет ядро всей системы категорий диалектики, во многом определяя взаимоотношения между ними, тем самым выступает в качестве универсальной методологической основы построения не только научных теорий, но и теоретической картины совокупной реальности. С учетом того, что сущность данной категориальной определенности была предметом специального рассмотрения⁹³, констатируем, что категория связи имеет деятельностное происхождение, ибо она – универсальная логическая форма духовно-практического освоения развивающейся предметности – соединение и взаимодействие различного, взаимная зависимость обособленностей материального и духовного мира. “Связь” есть своеобразный вид содержательной абстракции, категориальная определенность (вместе с другими сопредельными понятиями – “взаимодействие”, “отношение”, “обусловленность”, “детерминация”, “всеобщая связь”, “универсальное взаимодействие” и др.) сферы сущности и целостности. Категория связи есть постепенно прорисовывающаяся в совокупном научном познании всеобщая форма бытия объекта – взаимосвязи и обособленности (относительной отдаленности) в мышлении. Данная категориальная определенность – универсальное выражение феномена зависимости (обусловленности, детерминации), как и каким он выглядит в “глазах” науки, в эфире “всеобщего мышления”⁹⁴.

⁹³ Более подробно см.: Жумагулов М. Понятие «связь». – Бишкек: Илим, 1991; Его же. Взаимодействие человека и природной среды: диалектико-логический анализ. – Бишкек: Илим, 1996; Его же. Экологическая ситуация как объект философского анализа. – Бишкек: Илим, 2001.

⁹⁴ См.: Ильченков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – М.: Мысль, 1984. – С.137.

Следует отметить, что категория связи – необходимая сторона философской рефлексии и многофункциональной системы, которая по отношению к духовной, научной и предметно-практической (в частности, экологической) деятельности людей способна выполнять мировоззренческую, методологическую, логико-гносеологическую, аксиологическую, праксиологическую и прогностическую функции. В этом аспекте мы предпримем попытку показать роль категории связи в изучении содержания экологического мышления как социокультурно детерминированного феномена.

Как диалектический процесс, в своем развитии, обновлении и обогащении понятие “связь” выполняет основополагающие задачи, определяющие его мировоззренческое значение: а) инновационную – данная категориальная определенность выступает как всеобщий метод получения нового мировоззренческого знания, в частности, научных положений о структуре, сущности экологического мышления; б) экспликационно-интерпретационную – объяснительная функция этого понятия по отношению к полученному знанию о содержании социоприроды; в) интеграционно-систематизирующую – принцип всеобщий связи как универсальный способ субординации и координации элементов мировоззрения в системе, т.е. мировоззренческих ценностей о движении социоприродной целостности.

Мировоззренческая функция категории связи заключается также в следующем: на ее основе обогащается и конкретизируется ряд положений – принципы, законы и категории диалектики (неисчерпаемость, структурность, необходимость и случайность, причинность, количественные и качественные отношения, единство и борьбы противоположностей, отрицание, общее, особенное и отдельное, сущность и явление и др.) применительно к сущности социоприродного бытия, содержанию экологического мышления в контексте предметно-

практической деятельности субъекта познания. Данная категориальная определенность способствует своеобразному видению экосистемы, выявлению особенности развертывания экологического мышления в историческом времени и цивилизационном пространстве, формированию экологической картины быстро меняющегося мира с учетом многообразия и взаимосвязи экологических ситуаций, их социальных и естественных последствий.

Ключевая роль категории связи в составе философского и экологического знания еще состоит в том, что она, взятая в диалектико-логической трактовке, позволяет достичь уровня всеобщности и последовательно реализовать его, подняться до подлинно монистической позиции, опирающейся на раскрытие специфики бытия человека, практическая и духовная деятельность которого организует весь постижимый мир в предметную сферу собственного саморазвития. При этом, если субъект познания способен отражать самого себя, то объектом отражения могут стать как предметы внешнего мира, так и сама деятельность субъекта, причем не только практическая, но и теоретическая. Точно также объектом отражения может стать и продукт духовной деятельности, т.е. знание о реальной действительности, в частности, сложная структура экологического мышления.

Методологическое значение категории связи применительно к изучению сущности экологического мышления заключается в том, что она выступает как универсальный прием построения и развертывания современной теории социоприроды и одновременно как всеобщий способ философского объяснения коэволюционного развития социоэкосистемы. В этом аспекте реализация методологической функции категории связи состоит в применении ее к диалектико-логическому осмыслению достижений экологических знаний, определению и обобщению понятийно-категориального аппарата экологической теории; концептуальному анализу детерминантов,

сущности и механизма генерации экологического мышления в контексте субъект-объектных отношений. Категория связи может быть использована в качестве всеобщего метода исследования структуры, уровня экологического мышления, его реконструкции, репродукции в индивидуальном и общественном сознании, концептуального определения экологического мышления не "само по себе", т.е. в отрыве реальной действительности, а в процессе его превращения в мысль (становление смысла).

Категория связи позволяет в общей, в частности, социальной экологии реализовать и совершенствовать способность субъекта к воспроизведению природного и социального бытия как неразрывно связанных элементов целого. Философские обобщения современных данных естественных и экологических наук показывали, что возрастает методологическая роль понятия связи в изучении и логическом постижении диалектики общего, особенного и единичного в экологическом сознании, объективного и субъективного, необходимого (должного) в экологической культуре. В настоящее время особое значение приобрели понятия "коэволюция", "коадаптация", "синергетика", "самодетерминация", "экоразвитие", "социоприродный паритет", "устойчивое развитие", "саморганализация", "антропоэкосистема" и другие, которые рассматриваются в контексте категории связи и ориентируют исследователя на раскрытие сущностных взаимообусловленностей и тенденций развития в экологическом мышлении. На основе категории связи феномен "экологическое мышление" предоставляется как сложный многокачественный объект во всем многообразии его определений и в их единстве. Будучи относительно сложным, многоаспектным, иерархически структурированным и разнообразным в своих свойствах, признаках и закономерностях, экологическое мышление может быть познано лишь комплексно, при помощи понятий, категорий и законов

различных разделов естествознания и экологии, с использованием универсальных, исходных положений философии и синергетики.

Необходимо подчеркнуть, что категория связи вместе с другими основными положениями диалектики служит одним из важнейших приемов логической, концептуальной операции в научно-теоретическом, в частности, в экологическом познании. Диалектический переход от категорий, принципов к методу совершается с необходимостью всякий раз, когда принципы и категории используются в качестве упорядоченных средств поиска научных истин. Всевозрастающая логико-гносеологическая роль категории связи ярко проявляется в использовании ее для воспроизведения качественных и количественных определенностей, в том числе экологического мышления в системе духовной культуры личности, людей и социума в целом.

Категория связи способствует учету действия весьма многочисленных и разнообразных параметров и систем социоприроды, позволяет сформулировать единый взгляд на исследуемую проблему. При этом само понимание сущности экологического мышления неизбежно оказывалось ограниченным вследствие человеческой предельности, относительности его познавательных, моральных, деятельных и оценочных возможностей. Вместе с тем признание неисчерпаемости, противоречивости и бесконечности процесса познания любого объекта, в частности, экологического мышления требует нахождения оптимальных приемов, способов изучения содержания экологического сознания в условиях функционирования современной цивилизации. В этом плане для того, чтобы изучить сложную систему экологического мышления с использованием категории связи и принципа всеобщей связи, по крайней мере, нужны: а) логическое постижение и анализ сущности экологического мышления на основе деятельностного принципа; б) учет места и роли феномена

экологического мышления в системе духовной культуры в результате исследования его многообразных связей, взаимоотношений с другими явлениями природного, социоприродного и социального бытия; в) знание общих закономерностей функционирования, тенденций развития экологического мышления в новом геополитическом и социальном пространстве.

Все более раскрывая универсальные связи социоприродных явлений и особенности их бытия, человек получает возможность целенаправленно воздействовать на объективный ход природных событий и процессов, строить свои планы в соответствии с действиями познанных законов (например, социума и биосферы), тем самым определить иерархию разновидностей экологического сознания, динамику (обогащение, усложнение) экологического мышления. При этом познавательный процесс, связанный с наиболее глубоким проникновением в содержание экологического мышления, не только не противоречит концепции всеобщей связи, исходной, основополагающей сущности категории связи, но и фактически неизменно опирается на них.

Аксиологическая функция категории связи состоит в том, что именно она помогает исследователю открывать новые, ранее не известные и, безусловно, ценные в научном отношении стороны, тенденции и закономерности в различных областях единого мира, в том числе социоприродного бытия. С учетом методологического значения важнейших положений диалектики, в частности, принципа всеобщей связи в настоящее время происходит пересмотр многих традиционных ценностных установок с точки зрения коэволюции человека и природной среды; внедрения "биосферных", "антропных" критериев во все аспекты человеческой деятельности. Научные успехи или ценности современной общей, социальной экологии и других отраслей экологического знания в значительной степени обусловлены

использованием категории связи, а следовательно, и принципа всеобщей связи.

Новые данные о "поведении", разворачивании системы "общество-природа", об особенностях формирования экологической культуры, о развитии созидательной ориентации в наших отношениях к миру и к самим себе, единстве и многообразии экологических ситуаций и др. – не могут быть поняты вне концепции всеобщей связи. Научная информация о сущности, структуре экологического мышления, о качественных определенностях его детерминантов, получаемая людьми в процессе целесообразной практической деятельности, имеет содержательную ценностную нагрузку постольку, поскольку она с необходимостью способствует глубокому усвоению социоприродных явлений с учетом парадигм устойчивого развития человечества.

Праксиологическая функция категории "связь" заключается прежде всего в возрастании роли концепции универсальной взаимосвязи в рационализации экологической деятельности, в определении наиболее оптимальных путей и средств коэволюции человека и природной среды; последовательном развитии природно-социокультурного богатства, в гуманизации содержания экологического мышления. В практическом плане основные цели экологической деятельности (осуществляемой на основе принципа всеобщей связи) и ее важнейшие функции будут заключаться в выявлении этапов формирования структурных элементов экологической культуры, в частности, экологического сознания и его формы. На основе праксиологической функции категории связи можно находить более оптимальные способы сочетания таких процессов, как природная обусловленность цивилизационного развития и социальная детерминация экологических изменений, усвоения изменчивого содержания экологического мышления с учетом реалий гуманизации общественных отношений.

Вместе с тем категория связи имеет и эвристическую (предсказательную) функцию, благодаря чему человек может "заглядывать" не только в свое будущее, но и в будущее предметного мира – систему "общество-природа", рассматривать ее в динамике. Совершенно справедливо утверждение Ч.Айтматова: "Что бы то не было, однако никому не изменить изначально предопределенных человечеству энергии Добра и, наряду с ней и вопреки ей, – энергии зла. Они равные величины. Но человеку даны преимущества разума, заключающего в себе неисчерпаемое движение вечности, и, если человек хочет выжить, если он хочет достичь вершин цивилизации, ему необходимо победить в себе зло. Потому вся жизнь людей протекает в беспрестанных к тому попытках, и в том главное наше предназначение"⁹⁵. Не в этом ли цель интеллектуально-эвристической деятельности человеческой мысли!

Потому в ближайшее столетие главные усилия ученых, как естественников, так и общественных, методологов (философов) должны быть сосредоточены на выработке, предсказании и нахождении новых принципов, ориентиров "направляемого развития общества", развития аксиологического содержания природного потенциала и человеческого ресурса. В этой связи основное внимание должно быть сосредоточено в гуманитарной сфере: как жить дальше, как перестроить общество, изменить палитру потребностей, как достичь сбалансированный экологически обоснованный экономический рост, согласовать с состоянием биосферы жизнедеятельность людей, ценностные ориентации человека и человечества в целом, как определить диалектику экологической культуры в условиях трансформации общества. Они и будут центральными проблемами науки и образования, конкретной житейской и экологической

⁹⁵ Цит. по: Залыгин С. Высшая гармония // Свет, природа и человек. – 1996. – № 7. – С.14.

практики⁹⁶. В таком плане экологическая эвристическая деятельность, осуществляемая на основе принципа всеобщей связи явлений реальной действительности, направлена на предсказание будущего состояния социозкосистемы, экологического сознания, социокультурных детерминантов глобализации, гуманизации содержания экологического мышления в новом геополитическом пространстве. При этом объектом предсказания служат разнородные процессы в системе “общество-природа”, диалектика экологической культуры, ее разновидностей, а методами и исходной информацией является комплекс экономических, социокультурных и экологических данных по интересующим нас регионам.

Категория “связь” выполняет и прогностическую функцию, ибо научное положение об универсальной связи явлений предметного мира, в частности, знание законов, структуры, функционирования и совместного развития общества и природной среды выступают мощным фундаментом научно-интегрального предвидения⁹⁷. Как справедливо подчеркивает О.А.Тогусаков, “процесс отражения будущей действительности есть познание закономерностей качественно различных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой областей объективной реальности. Анализ свойств, структурных элементов (составлявших признаки), способов, методов открытия и формирования законов раскрывает его предсказательную функцию как особой формы теоретического отображения внешнего мира... Научное предвидение представляет собой субъективное отражение потребностей развития этих объективных условий, и их диалектическое единство является его необходимым основанием”⁹⁸.

⁹⁶ См.: Монсеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. – М., 1998. – № 8. – С.29-30.

⁹⁷ Более подробно см.: Тогусаков Осмон Асанкул-уулу. Предвидеть – способность человека. – Бишкек, 2000. – С.99-138.

⁹⁸ Там же. – С.30, 98.

Следует отметить, что эффективность деятельности людей, направленной на предвидение социоприродных процессов, во многом зависит от того, насколько широко используется субъектом категория “связь” в духовно-логическом и теоретическом воспроизведении не только всего многообразия экологических проблем, но и имманентной сущности, богатого содержания экологической культуры, экологического мышления личности, этноса, социума в целом. Данная категориальная определенность (в единстве с другими основополагающими понятиями, положениями диалектики) позволяет все полнее реализовать способность субъекта в логическом постижении сложных причинно-следственных отношений между компонентами, уровнями и соответствующими детерминантами экологического мышления, особенностей его развертывания в пространственно-временном континууме.

Используя категорию связи в активно-творческой деятельности, субъект экологического познания постоянно стремится предвидеть разнообразные результаты воздействия людей на природу, разрабатывать меры прогноза, предупреждения и предотвращения (снижения, уменьшения) отрицательных эффектов в развитии социозкосистемы; осуществлять переход от неопределенности многообразных экологических ситуаций, последствий к их определенности и достоверности. В этом контексте категория связи как методологический ориентир способствует субъекту моделировать, предугадать и прогнозировать будущее развития, функционирования экологической культуры, в частности, экологического мышления.

Возрастание прогностической роли категории связи заключается также в творческом ее применении к осуществлению процесса научного предвидения оптимальных путей и средств рационального преобразования объектов природной среды; экологизации техники, технологии, производства, экологизации науки и социокультурной

жизни. Рассматривая категорию связи как логико-методологическую предпосылку научного предвидения, необходимо отметить, что концептуальное усвоение содержания данной категории способствует нахождению наиболее приемлемых вариантов совместного, "взаимосогласованного" развития социума и природной среды, функционирования и усвоения аксиологического содержания экологического сознания в контексте гуманизации социокультурных отношений и социальной практики.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в раскрытии сущности, содержания социоприродной целостности большую методологическую роль играют основные положения (принципы), законы и категории диалектики. Среди них особое место занимает категория связи. Она выполняет мировоззренческую, методологическую, логико-гносеологическую, аксиологическую, праксиологическую, эвристическую и прогностическую функции применительно к исследованию явлений предметного мира, в частности, по отношению к изучению сущности экологического мышления.

На основе данной категориальной определенности субъектом экологического познания усваивается и логически воспроизводится относительная целостность и внутренние взаимосвязанные, взаимообусловленные между собой элементы, уровни экологического мышления в контексте деятельностного принципа. Именно категория связи способствует определению "поведения" социоприродных явлений, нахождению оптимальных детерминантов функционирования, развития и обогащения экологического мышления в социальном пространстве и времени. Возрастание методологической роли категории связи заключается также в творческом ее применении в выявлении места человека, его активной предметно-практической деятельности, в рационализации, глобализации, гуманизации экологического

мышления; в раскрытии его ценностных ориентиров в контексте усвоения духовных богатств традиционных и современных обществ с учетом межкультурного диалога полиэтнического сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы попытались провести системный анализ сущности экологического мышления – дать развернутую адекватную диалектико-логическую характеристику, обосновать методологический подход и вынести на обсуждение обоснованную концепцию решения интересующей нас проблемы в контексте деятельностного принципа, показать место и роль категории связи в научном познании содержания экологического мышления. Безусловно, данная работа не претендует на полноту и завершенность ответов на все поставленные задачи. Автор оставляет за собой право на дополнение и внесение корректив в своих дальнейших исследованиях в плане новых достижений современной науки. Тем не менее, резюмируя все изложенное, можно отметить следующее.

Категория связи (а следовательно, и принцип всеобщей связи), являясь одним из исходных понятий диалектики, методологической основой научно-теоретического познания социоприродного бытия, составляет логико-гносеологическую базу раскрытия сущности экологического мышления в новом геополитическом пространстве. В этой связи логическая структура данной работы построена таким образом, что рассмотрение в ней центральных вопросов, разработка тех или иных научных положений осуществлены с использованием категории связи и сопредельных ей понятий (“всеобщая связь”, “обусловленность”, “отношение”, “взаимодействие”, “детерминация”, “причинность” и др.).

В работе для глубокого логического воспроизведения взаимосвязи естественного и искусственного, объективного и субъективного, субстанциального и мира человека в социоприродной целостности исследованы различные детерминанты формирования экологического мышления с учетом диалектики субъект-объектных отношений. При этом сначала раскрыта сущность донаучного экологического

представления в контексте этнокультурных традиций народов Центральной Азии и Казахстана, в том числе кыргызов. Донаучное экологическое представление есть своеобразное духовное бытие, определенный уровень экологического сознания, которое реализовалось в виде традиционно-устойчивых стереотипов и передавалось из поколения в поколение в течение многих столетий, т.е., как и всякая культурная традиция, носило преемственный характер.

Согласно деятельностному подходу к пониманию сущности экологического мышления, оно как составная часть экологической культуры является не только совокупностью духовных ценностей, созданных человечеством в результате разнообразного, противоречивого отношения к природной среде, но и специфическим для каждого периода истории способом адаптации людей к экосистемам и организации их жизнедеятельности. Экологическое мышление (система знаний, убеждений, норм, суждений и понятий о разнородных объектах, явлениях социоприроды), имея во многом социально-культурные ценности, нравственные принципы, мировоззренческие установки и гуманистические идеалы, определяет меру развития человеческой свободы по отношению к природной необходимости.

Экологическое мышление можно рассматривать как с онтологических, так и логико-гносеологических позиций. В онтологическом аспекте экологическое мышление есть многостороннее духовное явление, диалектический процесс, развертывающийся в историческом времени и цивилизационном пространстве. Экологическое мышление, выступая как взаимосочетание, взаимопроникновение и взаимообогащение экологических ценностей, во многих отношениях имеет двойственную детерминацию, т.е. его основания носят двуединый, социально-природный характер (иерархия взаимообусловленностей природных, социально-экономических, социокультурных явлений). Экологическое мышление как единство

многообразного, выражая заинтересованно-деятельное отношение людей к экологической ситуации, обладая специфическими тенденциями, закономерностями развития; усложнения, вместе со своими детерминантами выступает объектом научно-теоретического (в том числе и экологического) познания.

В логико-гносеологическом аспекте экологическое мышление представляет собой исходную категорию социальной экологии. Понятие "экологическое мышление" есть адекватное отражение (духовно-практическое освоение) относительной гармонии и дисгармонии во взаимодействии общества и природы, традиции и современности в природопользовании, экологической потребности людей и их заинтересованности в совместном функционировании природных и социальных систем. Данная категориальная определенность имеет деятельностное происхождение, ибо как специфическая логическая форма мыслительного процесса она формируется, непрерывно обогащается и изменяется в ходе всевозрастающего, активного отношения человека к предметам природной среды. В этом плане изучаемая логическая конструкция является моментом соединения природного бытия с миром субъекта; уровнем, узловым пунктом научного познания социоприродных феноменов. Данное понятие, находясь в неразрывном единстве с другими положениями и категориями экологической науки, выражает меру экологизации различных сфер человеческой деятельности (науки, техники, экономики, политики и др.); самооценности отношения людей к природе, глубинные смыслы человеческого существования, его эгоуманистическую направленность.

Ретроспективный анализ содержания экологического мышления показывает, что в фокусе сложных взаимопереплетений его элементов оказались сам человек, его предметно-практическая деятельность, социокультурные и ценностные ориентации, индивидуальное и

общественное сознание, научно-технический, интеллектуальный потенциал и др. При этом, с одной стороны, человек выступает как субъект познания сущности, содержания и структуры экологического мышления, его оснований. С другой, - человек представляет собой объект воздействия экологического мышления. Диалектика экологического мышления является специфическим детерминантом изменения природного, социокультурного и духовно-нравственного измерения бытия человека и своеобразно выражается в сознании (самосознании), мировоззрении личности в контексте нелинейности мирового общественного развития и приоритетности интересов будущих поколений.

В раскрытии имманентной сущности экологического мышления большую роль играет категория связи. Она выполняет мировоззренческую, методологическую, логико-гносеологическую, аксиологическую, праксиологическую и другие функции применительно к изучению экологического мышления. Именно категория связи способствует определению диалектики экологического сознания, нахождению наиболее оптимальных детерминантов функционирования и развертывания экологического мышления в социокультурном пространственно-временном континууме.

Вместе с тем концептуальное исследование феномена экологического мышления в субординации явлений в социозкосистеме послужило неким толчком к возникновению новых, выходящих за рамки данной работы идей и мыслей. Дальнейшее углубленное изучение экологической проблематики, на наш взгляд, должно продолжаться в следующих основных направлениях: содержательный анализ законов, категорий и принципов диалектики с учетом методологического осмысления сущности социоприроды; системное исследование категориально-понятийного аппарата экологического науки на уровне философской рефлексии; раскрытие роли и значения,

ценностной ориентации экологической культуры, выявление места экологических парадигм в стратегии социокультурного развития нашей страны в условиях функционирования современного полицентричного и многополярного мира.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Генезис экологического мышления в контексте предметной деятельности.....	8
1.1. Донаучное экологическое представление - неотъемлемый элемент философии кыргызов.....	8
1.2. Сущность экологического мышления.....	37
1.3. Социоприродные детерминанты экологического мышления.....	57
ГЛАВА 2. Экологическое мышление как категория сферы социоприродной целостности.	84
2.1. Экологическое мышление как развивающееся понятие.....	84
2.2. Место понятия экологического мышления в системе категорий социальной экологии.	99
2.3. Непрерывное экологическое образование - важный фактор формирования экологической культуры.....	114
2.4. Роль категории связи в раскрытии содержания экологического мышления	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142

Мааметайып Жумагулов

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ
В ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Редактор *С.Е.Аксененко*
Тех.редактор *О.А.Матвеева*

Подписано в печать 24.10.2005 г.
Формат 60x84 1/16. Объем 8,5 уч.-изд. л.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 3028

Национальная академия наук Кыргызской Республики
720071, Бишкек, пр. Чуй, 265, а